

КРАСНАЯ

ГОРКА

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ВЫПУСК ШЕСТНАДЦАТЫЙ

**КРАСНАЯ
ГОРКА**

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

ВЕЛИКАЯ
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА

КЕМЕРОВО 2015

ББК 63.3 (2Р-4кем)
УДК 98 (571)
К89

12 +

Учредитель и издатель: муниципальное автономное учреждение
«Музей-заповедник «Красная Горка»

В издании альманаха участвует администрация города Кемерово

Адрес редакции и издателя: 650044, г. Кемерово,
ул. Красная Горка, д. 17, тел.: 8 (3842) 64-24-12

E-mail: redhill-kemerovo@mail.ru

Свидетельство: ПИ 12-1052 от 12.02.2002. Выдано Сибирским
окружным межрегиональным территориальным управлением
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций

Отпечатано в ООО «Издательский дом «Вояж»: 630048,
г. Новосибирск, ул. Немировича-Данченко, д.104

Тираж 999 экз.

Дата выхода в свет: 12. 06. 2015 г.

Заказ №

Цена свободная

Главный редактор

Ю. В. Сергеев

Ответственный секретарь

Н. А. Шелепова

Редколлегия:

Е. Н. Бабкин, З. Ф. Волкова, И. В. Захарова, Л. Ф. Кузнецова,
И. В. Левина, В. А. Сухацкий, И. Ю Усков

Дизайнер

Д. Ю. Сергеев

Корректор

Г. А. Рудакова

ISBN 978-5-900125-62-9

Текст обработан
скриптом – sZam5

© «Музей-заповедник «Красная Горка», 2015

ГЕРОИ МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЙ

Владимир Трепов из клана Треповых - стр. 8

70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Марш поколений - стр. 24

Фотохроника войны - стр. 26

Генерал кузбасской литературы - стр. 34

Открытки военного времени - стр. 36

Профорентация войны - стр. 40

Некоторые аспекты истории кемеровского лагеря - стр. 48

Дети, у которых не было детства - стр. 54

Документы военного лихолетья - стр. 62

Из фронтовых тетрадей - стр. 66

«Отраслевые» секретари

Кемеровского обкома ВКП(б) - стр. 78

ИЗ ИСТОРИИ КЕМЕРОВА

Из истории становления экскурсионного дела в г. Кемерово - стр. 86

От города-сада к соцгороду - стр. 88

ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ

Семь лет в Сибири: «Глоток свободы»

Тини Схоорл Страуб - стр. 96

МУЗЕЙНЫЕ СОБЫТИЯ

Семейные реликвии - стр. 118

Шахтеры били врага углем - стр. 120

Фестиваль колбы - стр. 122

Музей в Год культуры - стр. 124

Кемерово – город оптимистов - стр. 126

Наши авторы - стр. 128

Уважаемые кемеровчане!

Совсем недавно мы отметили особую, святую для каждого из нас дату – 70-летие победы в Великой Отечественной войне. В страшнейших испытаниях и лишениях, ценой миллионов жизней и титанического труда мир был освобожден от фашизма. И этот великий подвиг нашего народа стал ярчайшим примером героизма, стойкости и мужества не только в истории нашей страны, но и в истории человечества.

На фронт ушли более 60 тысяч кемеровчан, 11 тысяч из них погибли на полях сражений. А здесь, в Кемерове, тыл стал фронтом: за трудовую доблесть в годы Великой Отечественной войны три крупнейших коллектива – коксохимического завода, азотно-тукового завода и строительного треста №96 – были награждены орденом Ленина.

Шахта «Северная», единственная в Кузбассе, награждена орденом Великой Отечественной войны I степени.

И сколько бы ни минуло лет, кемеровчане будут помнить, какой ценой завоевано это мирное небо. Особенно ярко мы увидели это 9 Мая, когда в колонне «Бессмертного полка» с портретами своих близких по площади Советов прошли десятки тысяч горожан, когда самое настоящее всенародное празднование было развернуто во всех районах города. Майские субботники, акции «Георгиевская ленточка», «Сирень Победы», сбор фотографий, писем и материалов военных лет «Народная Победа», городской фонд «Победа», который собрал более 23 миллионов рублей, – всё это и многое другое стало возможным благодаря вам, уважаемые кемеровчане.

Спасибо вам за неравнодушие, за человечность,

за желание творить добро! Низкий поклон – нашим ветеранам!

Убежден: благополучие, государственная мощь нашей страны, ее величие создаются регионами и городами. А значит, будущее России – в наших руках.

Уважаемые кемеровчане! Поздравляю вас с Днем России – праздником гражданского мира и согласия, символом общенационального единения – и, конечно, с Днем города Кемерово!

**С уважением,
глава города Кемерово
В. К. Ермаков**

Байкалова
Вилена
Андреевна

Паннова
Анна
Ивановна

Лазарев
Георгий
Григорьевич

Бершицкий
Яков
Маркович

Лебедева
Клавдия
Ивановна

Яциковская
Елена
Григорьевна

Мироненко
Аркадий
Васильевич

Владимир
Владимирович

Дорогие друзья!

*В канун празднования Дня России и Дня города Кемерово представляем вам
новый выпуск альманаха «Красная Горка».*

*На его страницах вы найдете репортаж о праздновании 70-летия Великой Победы
в Кемерове, о новых выставках и проектах нашего музея «Красная Горка», познакомитесь
с материалами известных кузбасских краеведов и первыми
публикациями документов из фондов музея.*

*Год, прошедший со дня выпуска предыдущего номера альманаха «Красная Горка», был
насыщен эмоциями и встречами. Гостями музея были люди, чья жизнь и работа, интересы
и увлечения так или иначе связаны с изучением и сохранением культурного наследия.*

*Большой честью для нас стало знакомство с советником президента РФ по культуре
и искусству Владимиром Толстым, с членами президиума ИКОМ России. Общаясь с ними,
мы еще раз убедились в том, что музеи и культура обратили наконец на себя внимание
руководства страны. И факт, что прошедший 2014 год официально был объявлен в нашей
стране Годом культуры, говорит о новом статусе, который получает эта сфера.*

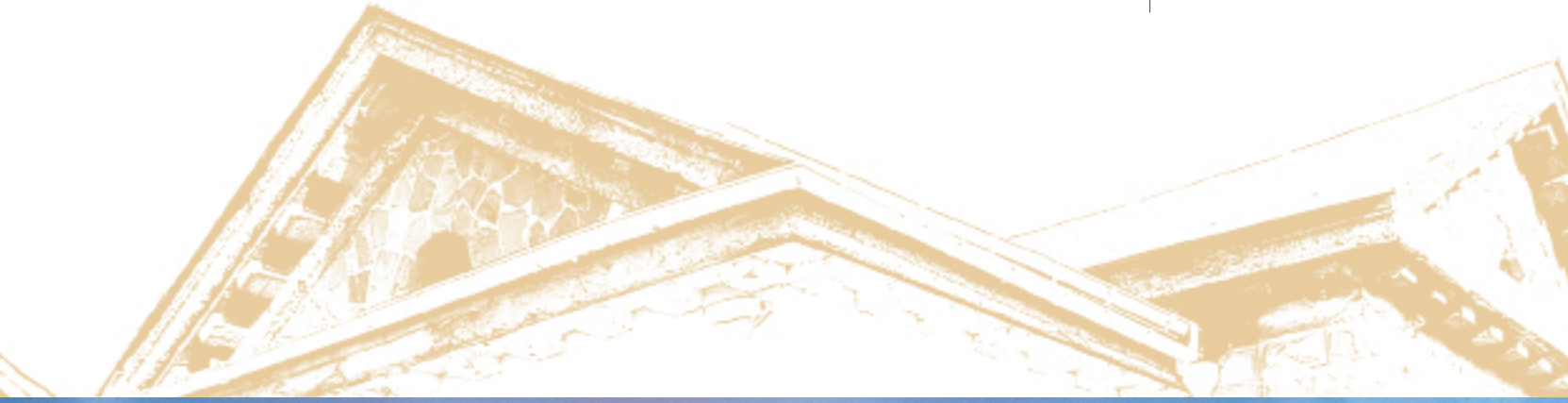
*Хотя изучение и сохранение культурного наследия сегодня стало серьезной государственной
задачей, думаем, что главное условие в ее решении – равнодушие и участие любящих свою
Родину людей: профессионалов и любителей, ветеранов и молодежи – тех, чьи имена уже
прочны вошли в обиход музейного сообщества, и тех,
кто только еще делает первые шаги в профессии.*

*Мы хотим, чтобы наш журнал был полезен читателям и востребован широкой
аудиторией. Для нас очень важно ваше мнение о нем. Поэтому всех желающих приглашаем
к обсуждению этого выпуска на сайте музея www.redhill-keмерово.ru.*

Желаем вам приятного знакомства с новым номером альманаха «Красная Горка»!

*Директор музея-заповедника «Красная Горка»
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
председатель комиссии по культуре и духовно-нравственному воспитанию
Общественной палаты Кемеровской области
Наталья Шелепова*

ВЛАДИМИР ТРЕПОВ ИЗ КЛАНА ТРЕПОВЫХ

Владимир Федорович Трепов сыграл ключевую роль в истории Кузбасса. Дворянин, действительный статский советник, шталмейстер Высочайшего Двора, принадлежал к одному из самых влиятельных в начале XX века политических семейств Российской империи. Он занимал различные высокие посты на государственной службе и вряд ли даже слышал о Кузбассе. Но судьба распорядилась так, что он стал создателем и руководителем акционерного общества «Копикуз», с деятельности которого началась индустриализация Кузбасса.

В альманахе постоянной будет рубрика «Герои музейных экспозиций». В ней мы будем рассказывать о личностях, которые внесли большой вклад в развитие Кузбасса и города Кемерово и информация о которых представлена на выставках и в экспозициях музея.

Для первой публикации мы выбрали личность Владимира Федоровича Трепова.

ДЕТСТВО

Владимир родился 6 января 1863 года и был младшим из семи детей в семье генерал-лейтенанта Федора Федоровича Трепова, градоначальника Санкт-Петербурга, получившего в 1867 году потомственное дворянство. Мать Вера Васильевна Лукашевич принадлежала к дворянскому роду. Ее отец, статский советник Василий Лукич Лукашевич, предводитель дворянства Переяславского уезда Полтавской губернии, был декабристом. Мать Владимира умерла, когда ему было всего 3 года.

Владимир Трепов получил традиционное для дворянских детей воспитание в закрытом учебном заведении. Все его старшие братья окончили Пажеский корпус — привилегированное военно-учебное заведение, выпускники которого получали офицерское звание. В отличие от них Владимир учился в Императорском Александровском лицее, бывшем Царско-сельском, переведенном в 1843 году в Санкт-Петербург. Лицей готовил кадры профессиональных служащих для государственного аппарата и давал юношам высшее юридическое образование. Программа лицея была аналогична программе юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Но лицеистам давали дополнительные гуманитарные дисциплины: историю, историю мировой литературы, логику, психологию, римские древности и др. Преподавались в лицее и балльные танцы, преподавателем был выдающийся русский танцовщик Тимофей Алексеевич Стуколкин, артист Петербургской императорской труппы. Лицей был своего рода «кузницей кадров»: сотни выпускников Александровского лицея стали крупными государственными деятелями, учеными, писателями.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА

После окончания в 1881 году лицея Владимир Федорович поступил на традиционную для семьи Треповых государственную службу, которая продолжалась до 1911 года.

Большой опыт административного управления Трепов получил, работая в Туркестанском генерал-губернаторстве, созданном в 1867 году. Новое генерал-губернаторство было разделено на две области: Сыр-Дарьинскую и Семиреченскую. Главное управление краем было возложено на генерал-губернатора, а управление областями осуществляли председатели област-

ных правлений в чине вице-губернаторов. Все высшие должностные лица назначались императором.

Владимир Федорович Трепов в 26 лет был назначен председателем областного правления Семиреченской области с центром в городе Верном (современный Алма-Ата). Пограничное положение генерал-губернаторства обусловило сосредоточение в одних руках военной и административной деятельности. Поэтому объем организационно-распорядительных функций, которые пришлось осуществлять Трепову, был очень широк. Председатель областного правления занимался пограничными делами, управлением государственным имуществом, наделением землей оседлого и кочевого населения,

Фасад здания Сената со стороны Английской набережной

сбором налогов и доходов, руководством городской, уездной и сельской администрацией, контролем над судопроизводством, состоянием ирригационной системы и пр. На этой должности Трепов состоял с 1889-го по 1892 год.

С 1892-го по 1902 год Трепов работал в Министерстве внутренних дел на должности вице-директора, а затем стал директором департамента общих дел.

В 1902 году Владимир Федорович Трепов — камергер, действительный статский советник — был назначен губернатором Таврической губернии. Созданная в 1802 году губерния включала в себя Крымский полуостров и Северную Таврию. Ее центром был город Симферополь, в котором находилась резиденция губерна-

тора. На этой должности Трепов прослужил по 1905 год.

В 1905 году Трепов по указу императора был назначен членом Сената — высшего судебного и одного из высших административных учреждений России. Трепов состоял при 2-м департаменте, который называли Крестьянским, поскольку он занимался рассмотрением жалоб по хозяйственному и поземельному устройству, по личным, имущественным и общинным вопросам крестьян. В это же время он состоял членом Особого совещания о мерах к укреплению крестьянского землевладения, председателем которого был бывший министр внутренних дел И. Л. Горемыкин.

С 1908-го по 1911 год Владимир Федорович Трепов был членом Государственного совета — верхней палаты законодательного учреждения Российской империи. Половина членов Государственного совета назначалась императором, другая половина — избиралась. Члены Госсовета по назначению оставались в первую очередь должностными лицами. Владимир Трепов, как его отец и старшие братья, был членом Госсовета по назначению.

По своим политическим убеждениям Владимир Федорович, как и остальные члены клана Треповых, был монархистом и придерживался правых взглядов. Это общее для семьи мировоззрение отражено в девизе на родовом гербе Треповых — «Храню и охраняю». Владимир Федорович был действительным членом Русского собрания — первой русской общественной право-монархической организации, в основу программы которой была положена триада «Православие, Самодержавие и Русская Народность». Став членом Госсовета, он рассматривал поступающие на рассмотрение законопроекты, руководствуясь этой политической платформой. В Госсовете он вошел в группу правых и даже стал одним из ее лидеров. В эту же группу входил и его брат Александр Трепов.

Столь успешная на государственном и политическом поприще карьера Владимира Федоровича Трепова неожиданно закончилась в 1911 году в результате острого конфликта, возникшего в Госсовете между группой правых и председателем Совета Министров Петром Аркадьевичем Столыпиным. Поводом для конфликта послужил внесенный Столыпиным правительственный законопроект о введении земств в западных губерниях. Законопроект предлагал некоторые изменения по сравнению с общероссийским законодательством, вызванные тем, что в западных губерниях в крупном дворянском землевладении преобладали поляки, а основная масса крестьян состояла из русских. Проведение выборов по общероссийскому выборному законодательству, в основе которого лежал имущественный ценз, могло привести к усилению влияния польских помещиков в органах власти. Столыпин опасался этого, помня о польских восстаниях 1830-31 и 1863-64 годов. Поэтому внесенный законопроект был направлен на то, чтобы увеличить число депутатов от крестьян путем разделения участников избирательных съездов по национальному признаку на две курии (разряды) — русскую и нерусскую. Русской курии предлагалось предоставить в два раза больше мест выборщиков, чем польской.

«Идея состояла в том, чтобы «устранить поглощение польским элементом русского крестьянства в избирательных собраниях», а методом послужила «идея» ... растасовать избирателей по куриям на произвольные группы, чтобы доставить перевес любому кандидату. Теперь только курия из классовой или групповой должна была стать «национальной».¹

¹ Миллюков П. Н. Воспоминания. М., 1999 г. стр. 335.

П. А. Столыпинъ въ Государственномъ Совѣтѣ на открытіи засѣданій въ новомъ залѣ Маріинскаго Дворца.

П.А. Столыпин
в Госсовете.
1908 год

Законопроект благополучно прошел Думу и поступил на рассмотрение в Государственный Совет и здесь встретил неожиданный для Столыпина решительный отпор. Непримируемыми противниками законопроекта выступила группа правых во главе с бывшим министром внутренних дел Петром Николаевичем Дурново и Владимиром Федоровичем Треповым, а также бывший премьер-министр Сергей Юльевич Витте. Последний считал, что введение национальных курий подорвет единство русской государственности. Правые же опасались, что, расширив права крестьян в западных губерниях, Столыпин впоследствии может распространить эту выборную норму на остальную территорию России, ослабив роль помещиков.

Они изложили свою точку зрения в письме на имя царя, которое передал Владимир Федорович Трепов. По словам Витте, «Трепов был очень близок к государю и пользовался особой милостью его величества, поэтому и имел право просить у его величества аудиенции для передачи различных своих государственных впечатлений и мнений. Этим правом он воспользовался и в настоящем случае». ² Трепов убедил царя в правильности позиции правых, и получил его устное одобрение. В результате Госсовет проголосовал против законопроекта.

Возмущенный Столыпин 5 марта 1911 года подал прошение об отставке. Царь под влиянием придворного окружения во главе с его матерью вдовствующей императрицей Марией Федоровной, отставку не принял и согласился на условия, при которых Столыпин готов был остаться главой правительства. Одним из них было требование отстранить лидеров правой группы Дурново и Трепова от работы в Госсовете до 1912 года.

Поскольку законных путей отстранения членов Госсовета от исполнения их обязанностей до окончания сессии не существовало, царь 11 марта 1911 года подписал распоряжение об отправке их в принудительный отпуск и приказал Дурново и Трепову объявить себя больными и не участвовать в заседаниях Госсовета до 1912 года. Дурново подчинился, сложил с себя полномочия и уехал за границу, откуда вернулся лишь после смерти Столыпина, снова заняв свое место в Госсовете.

Трепов же посчитал для себя эту ситуацию оскорбительной и в знак протеста ходатайствовал о сложении с него звания члена Государственного совета. Соответствующий указ император подписал 29 апреля 1911 г. Так закончилась политическая деятельность Владимира Федоровича Трепова и начался новый этап его жизни.

² С. Ю. Витте. Воспоминания. Том 3. М. 1960 г., стр. 547

КОПИКУЗ

Уйдя в отставку в возрасте 48 лет, Владимир Федорович Трепов чувствовал в себе достаточно сил, чтобы попробовать себя на ином поприще — в сфере промышленности или коммерции. Этому способствовали накопленный административный опыт, многочисленные связи, а также заслуженная им репутация хорошего организатора и честного человека. Оставалось найти объект приложения его возможностей.

В это время Кабинет Его Императорского Величества пытался сдать в концессию территории и предприятия в Алтайском горном округе, принадлежавшие царской семье (в них входил и Кузбасс). Этот богатый полезными ископаемыми регион был очень перспективным для промышленного развития, но требовал вложения огромных средств. Их не было ни у Кабинета, ни у многих претендентов на концессию. Заинтересовавшись этим предложением, Трепов послал исследовательскую партию в Кузбасс. Познакомившись с каменноугольными и железорудными месторождениями, копиями, Гурьевским железодобывающим заводом, специалисты дали заключение о возможности создания здесь крупного угольно-металлургического промышленного комплекса.

Но у Трепова был конкурент на получение концессии в лице тайного советника Урбановича. По свидетельству писателя Александра Бека, воспользовавшись своими связями при дворе, Трепов получил аудиенцию у царя. В ходе этой встречи царь дал согласие на передачу ему в концессию своих земель в Кузбассе. 12 января 1912 г. Владимир Федорович Трепов получил от Кабинета монопольное право на разработку угольных месторождений Алтайского горного округа.

Для финансирования проекта необходимо было создать акционерное общество. Трепов

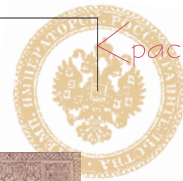
обращался к нескольким крупным российским банкам с предложением участвовать в развитии угольного региона в Сибири. Но ни одного из них это предложение не заинтересовало. Тогда Трепов поехал в Париж, надеясь найти поддержку французских банков, которые занимали в то время первое место по вложению капиталов в русскую промышленность. Его надежды оправдались, и в Париже был образован Алтайско-Сибирский консорциум с целью создания Акционерного Общества Кузнецких Каменноугольных Копей (Копикуз). Первыми акционерами нового Общества стали французские банки, позже к ним присоединились крупнейшие российские Русско-Азиатский и Санкт-Петербургский Международный Коммерческий банки. Владимир Федорович Трепов был избран председателем правления Копикуза, его сопредседателем стал действительный статский советник Сергей Степанович Хрулев, председатель правления Международного Коммерческого банка.

Создав Акционерное общество, Трепов 19 октября 1912 года подписал договор с Кабинетом Е. И. В. на 60 лет об исключительном праве на добычу каменного угля на кабинетских землях в Алтайском крае. Большой заслугой Трепова было то, что на пост директора-распорядителя он пригласил Иосифа Иосифовича Федоровича, талантливого администратора, признанного лучшим в Донбассе директором шахт. Этим выбором он обеспечил успешную деятельность Копикуза, передав его в надежные руки. Для Федоровича создание огромного промышленного комплекса в Сибири стало делом жизни, и на его плечи легла вся практическая работа в Кузбассе. Трепов же, находясь в Петербурге, использовал свои связи для привлечения новых акционеров, поиска инвесторов, размещения заказов на оборудование, получения новых землеотводов.

Кемеровский коксохимзавод

Красная горка

1916 г.

Российскія 4½% желѣзнодорожныя облигации Императорскимъ Российскимъ Прединеннымъ внутреннимъ выпускомъ 1916 г. на нарицательный капиталъ 350.000.000

ОБЛИГАЦІЯ

Временное Свидѣтельство Копикуза с подписью Трепова

№137394 ОБЩЕСТВА КОЛЬЧУГИНСКО

ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ

ВЪ СТОЛЬКО РУБЛЕЙ НА ПЯТЬДЕСЯТЬ

НА ПРЕДЪЯВИТЕЛЯ, ежегодно входящая въ составъ наотр. 350.000.000 рублей нар.

4½% ежегодно производится на основании постановлений 1-го марта 1914 года и 29-го апреля 1916 года. По контракту от 1-го октября 1916 года контрактъ на реализацию облигаций въ займъ Общества Кольчугинского производится по следующимъ ниже условіямъ:

1. Купоны производятся по номиналу 1-го марта и 1-го сентября каждаго года. Проценты вносятся 1-го марта и 1-го сентября каждаго года. По истеченіи 81 года, путемъ тиражей, производится выплата по облигациямъ.

2. Облигации выпускаются на предъявителя и въ складываются въ Московскомъ, Петербургскомъ, Сибирскомъ, Русско-Азиатскомъ, Русскомъ Промышленномъ, Московскомъ Торговомъ и Московскомъ Учетномъ Банкахъ, въ которыхъ хранятся и по которымъ производится учетъ облигаций.

3. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

4. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

5. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

6. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

7. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

8. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

9. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

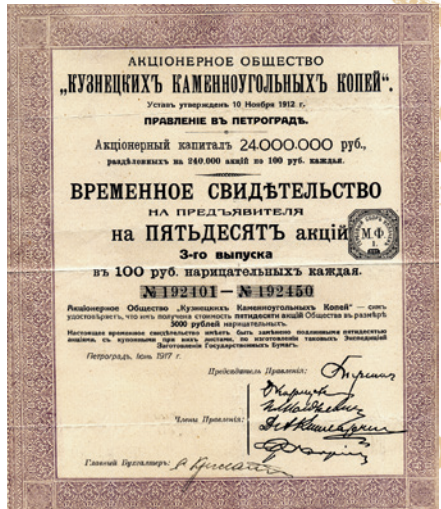
10. Облигации выпускаются на предъявителя и по которымъ производится учетъ облигаций.

Для финансирования строительства железной дороги он, одновременно с созданием Копикуза, учредил «Акционерное Общество Кольчугинской железной дороги», в котором стал председателем правления. Дорога должна была соединить Кольчугинский (Ленинск-Кузнецкий) и Кемеровский рудники с Транссибирской магистралью. 6 июля 1916 года в Кольчугино состоялось торжественное официальное открытие движения по новой железной дороге, на котором присутствовали Трепов и члены правления Международного банка.

Планируя строить металлургический завод на юге Кузбасса, Трепов пытался найти инвесторов в лице иностранных металлургических компаний. В 1914 году он привез в Тельбес представителей крупнейшей оружейной и металлургической фирмы Франции Шнейдер-Крезо. Но заключению контракта помешало известие о начале 1-й мировой войны. В июле 1916 г. Трепов привозил в Кузбасс представителей известной британской компании «Виккерс», занимающейся судостроением и производством оружия. Но и эта попытка привлечь иностранную фирму к строительству завода окончилась неудачей. Французы и британцы опасались рисковать капиталами во время войны.

При содействии своего брата Александра, который в то время был министром путей сообщения, Трепов получил правительственный заказ на 75 млн пудов рельсов и 12 млн пудов скреплений под будущий завод. Он рассчитывал получить правительственную ссуду на строительство завода в виде 20-миллионного аванса. Но его надежды на ссуду не оправдались, Государственная Дума отклонила этот запрос.

Одним из строящихся в Кузбассе предприятий Копикуза, которое сулило в будущем большие прибыли, был коксохимический завод в Щегловске (Кемерово). Строительство этого завода ускорила начавшаяся в 1914 году 1-я мировая война. Оставшись в начале войны без сырья для производства взрывчатки, российское правительство разработало программу создания отечественного коксобензольного производства. Программа предполагала строительство 26 заводов, под которое выделялись правительственные кредиты. Снова воспользовавшись помощью брата (Александр Трепов в 1915 году входил в состав Особого совещания по обороне, осуществлявшего контроль над финансированием оборонных предприятий), Трепов получил от Главного Артиллерийского Управления заказ на поставку бензола и толуола и ссуду на строительство завода

в размере 2.000.000 рублей. Строительство завода началось осенью 1915 года, и к 1 марта 1917 г. он был построен на 86%.

Для обеспечения финансирования каждого из строящихся предприятий, правление Копикуза осуществляло выпуски акций, которые размещались на российском и иностранных рынках.

Определяющая в деятельности Копикуза роль Трепова закончилась с Февральской революцией и отречением царя от престола. Крушение царской системы управления аннулировало те связи в политических и деловых кругах России, на которые опирался Трепов. Главную роль в Копикузе начали играть директор-распорядитель И. И. Федорович и его связи во Временном правительстве.

Деятельность Трепова в качестве крупного промышленника и коммерсанта можно оценить, как вполне успешную, особенно если учесть тот политический фон, который сопровождал его усилия по промышленному развитию Кузбасса. Трепов использовал государственную поддержку, свои личные политические и деловые связи, привлек иностранный капитал в индустриализацию глухого сибирского региона.

Копикузом были основаны новые рудники, проведено геологическое изучение Кузбасса, построена железная дорога, почти закончено строительство коксохимического завода в Кемерово и начато строительство металлургического завода в Кузнецке. Осваивая новые территории, Копикуз сыграл роль градообразующего фактора, заложив рабочие поселки, выросшие позже в города. Надо отдать должное Трепову, который сделал огромный вклад в создание каркаса будущего угольного, химического и металлургического комплекса Кузбасса,

Handwritten signatures and notes in the bottom right corner, including names like 'Трепов' and 'Копикуз'.

получившего дальнейшее развитие в советские годы и дошедшего до нашего времени.

ГИБЕЛЬ ТРЕПОВА

Октябрьскую революцию Владимир Федорович Трепов встретил в Петрограде. После прихода к власти большевиков город захлестнула волна насилия, направленная против «классовых врагов»: офицеров, генералов, руководителей буржуазных партии, представителей состоятельных классов. Расправу над ними осуществляли местные военно-революционные комитеты, руководствуясь «революционным правосознанием». Ещё до прихода к власти Ленин заявлял, что ни одно революционное правительство не сможет обойтись без смертной казни по отношению к эксплуататорам. В декабре 1917 года Троцкий, в обращении к кадетам, заявлял о начале массового террора по отношению к врагам революции.

Противники большевиков, осознав серьезность положения страны, начали консолидироваться и создавать контрреволюционные организации с целью ликвидации большевистской власти. Весной 1918 года монархистами в Петрограде был создан «Комитет петроградских антибольшевистских организаций» с задачей восстановления власти династии Романовых. Его участником был Александр Федорович Трепов. Известно, что в одной из контрреволюционных организаций состоял и Владимир Федорович Трепов. Можно предположить, что он входил в ту же организацию, что и его брат. Комитет ставил задачу после победы над большевиками создать на базе Комитета правительство во главе с Александром Треповым.

Летом 1918 г. в Петрограде были убиты народный комиссар агитации, печати и пропаганды Володарский и председатель Петроградского ЧК Урицкий. Эти убийства стали поводом для провозглашения красного террора уже в качестве официальной государственной политики большевиков, проводимой под лозунгом: «Они убивают личности — мы убьем классы!». Идеологию красного террора сформулировал известный чекист Лацис в статье, опубликованной 1 ноября 1918 года в журнале «Красный террор»: «Мы не ведём войны против отдельных лиц. Мы истребляем буржуазию как класс. Не ищите на следствии материалов и доказательств того, что обвиняемый действовал делом или словом против советской власти. Первый вопрос, который мы должны ему пред-

ложить, — к какому классу он принадлежит, какого он происхождения, воспитания, образования или профессии. Эти вопросы и должны определить судьбу обвиняемого. В этом — смысл и сущность красного террора».³

2 сентября 1918 г. было принято постановление ВЦИК, а 5 сентября — декрет Совнаркома «О красном терроре». Большевистское правительство санкционировало массовое уничтожение лиц, отнесенных к числу их потенциальных противников. Вне закона были поставлены: дворяне, помещики, офицеры, священники, кулаки, казаки, ученые, промышленники, интеллигенция. Люди подлежали уничтожению по самому факту принадлежности к определенным социальным слоям.

Объявлением террора своей государственной политикой большевики фактически признавали, что почти все слои населения России воспринимали их как узурпаторов власти и были настроены против них. Единственным шансом большевиков удержать власть было физическое уничтожение всех, кто не согласен с их политикой.

На основе этих постановлений был издан «Приказ о заложниках», опубликованный в газете «Известия» 4 сентября 1918 г. В нем говорилось: «Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде должен применяться безоговорочно массовый расстрел».⁴

Практика взятия политических заложников распространилась в Петрограде. Чтобы уничтожить антибольшевистскую политическую оппозицию, в городе был развязан террор. Самой крупной акцией был расстрел 500 заложников, представителей бывшей элиты: сановников, министров, профессоров. Всего в этот период было уничтожено около 1300 человек.

В одной из групп заложников был расстрелян и Владимир Федорович Трепов. Точная дата и место его гибели неизвестны. Это произошло в августе или сентябре 1918 года в Кронштадте, который в то время был зловещим местом, куда доставляли на баржах арестованных офицеров и заложников из Петербурга. Содержали их в кронштадтских тюрьмах, а расстрели-

³ https://ru.wikipedia.org/wiki/Красный_террор – Красный террор в 1917-1921 годах)

⁴ (http://www.e-reading.club/bookreader.php/142495/Volkov_-_Krasnyi_terror_glazami_ochevidcev.html – С. В. Волков. Красный террор глазами очевидцев)

вали во дворе бывшей гражданской тюрьмы или в западной части острова Котлин. Чтобы не было свидетелей убийств, оттуда были выселены местные жители, но скрыть такие массовые казни было невозможно. Один из очевидцев рассказывал, что во дворе тюрьмы были вырыты три большие ямы, перед которыми поставили четыреста человек и расстреляли одного за другим. Вероятно, именно так погиб и Владимир Федорович Трепов.

Неизвестно и точное место его погребения. Расстрелянных хоронили прямо во дворе тюрьмы или на приморском кладбище в районе Лебяжьего. Есть свидетельства, что несколько барж с расстрелянными заложниками были затоплены на траверсе Толбухина маяка.

Таким образом, в 1918 году Копикуз лишил

своего создателя и председателя правления. После гибели Трепова продолжателем его дела в Кузбассе стал Иосиф Иосифович Федорович, который сумел провести Копикуз через Гражданскую войну и обеспечить его деятельность до конца 1919 года.

Использованы материалы сайтов:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Александровский_лицей
http://www.pereplet.ru/history/Russia/Imperia/Alexandr_II/uk11-6-1867.html – Указ Именной, данный Сенату 11 июля 1867 года. Об учреждении Туркестанского генерал-губернаторства
<http://vzov.ru/2006/10/12.html> – Стал десятым и был расстрелян...
<http://leninism.su/books/4056-bolsheviki-u-vesti-pervyj-god-sovetskoj-epoxy-v-petrograde.html?showall=&start=15> – «Красный террор» в Петрограде

P.S.

Владимир Федорович Трепов

Это пока единственный найденный его портрет. На фотографии Трепов – участник бала-маскарада, одет в костюм боярина XVII века. Этот последний грандиозный бал императорской России состоялся 11 и 13 февраля 1903 года в Зимнем дворце. Его участниками была вся высшая знать Российской империи. 390 участников бала были одеты в костюмы XVII века времен царя Алексея Михайловича. Трепов был приглашен на бал, поскольку имел придворный чин италмейстера Высочайшего Двора. По распоряжению императрицы после бала лучшие фотографы Санкт-Петербурга выполнили одиночные и групповые портреты его участников.

КЛАН ТРЕПОВЫХ

**Александр Федорович
Трепов
(1862-1928)**

Действительный статский советник, егермейстер Двора Е. И. В., сенатор, член Государственного совета, возглавлял Совет министров Российской империи.

После окончания Пажеского корпуса Александр Трепов служил в армии. В 1889 году уволен в запас и избран предводителем дворянства в Сквирском уезде Киевской губернии. Служил чиновником особых поручений в Министерстве внутренних дел, был предводителем Переяславского уезда Полтавской губернии и занимал различные должности в государственном аппарате.

В августе 1915 года, в ходе Первой мировой войны, Трепов был введен в состав Особого совещания по обороне. Оно было создано для руководства экономической жизнью страны и контроля над финансированием около 5 тысяч оборонных предприятий.

В октябре 1915 года, неожиданно для многих, Трепов был назначен министром путей

сообщения, хотя не имел никакого отношения к этой отрасли. На новом поприще Трепов показал себя умелым и работоспособным администратором. Он «буквально поражал... быстротой своего ума, чрезвычайно глубоким и тонким пониманием дела, которое раньше ему не было известно»¹. Французский посол М. Палеолог писал: «Трепов честен, умен, трудолюбив, энергичен и патриот»².

В условиях войны его деятельность была направлена прежде всего на организацию воинских перевозок. При нем ускорилось строительство Мурманской железной дороги, ветка Вологда — Архангельск была переведена на широкую колею. Принимая во внимание быстрое развитие автомобильного транспорта, Трепов учредил в составе министерства Управление шоссейных дорог.

¹<http://www.az-libr.ru/Persons/M54/699206b0/0001/7129859d.shtml>

² Там же.

В период войны в правительственных кругах России наблюдалось явление, получившее название «министерская чехарда», — за два с половиной года сменилось четыре председателя Совета министров, шесть министров внутренних дел, четыре военных министра и др. Поучаствовал в этой чехарде и Александр Трепов.

10 ноября 1916 года он был назначен председателем Совета министров с оставлением в должности министра путей сообщения. Но пробыл Трепов на этом посту всего несколько недель — 27 декабря 1916 года был освобожден от должности. Будучи убежденным монархистом, он был категорическим противником Распутина, дискредитировавшего царскую власть. Поэтому императрица была против его назначения. Под ее влиянием главным критерием при рассмотрении кандидатуры на какой-либо высокий пост в государстве, включая и министров, были не их деловые качества, а отношение к Распутину. Попытки Александра Трепова отодвинуть Распутина от принятия государственных решений и добиться отставки его ставленника — министра внутренних дел А.Д. Протопопова — ухудшили отношение к нему.

После убийства Распутина возник острый политический кризис. Николай II усилил про-распутинскую группу в правительстве, а Трепова и его сторонников отправил в отставку. После отставки Трепов продолжал заседать в Государственном совете.

В период Февральской революции 1917 года Трепов со своими сторонниками предлагал председателю Совета министров князю Н.Д. Голицыну предпринять более решительные контрреволюционные действия, вплоть до введения осадного положения. Эти предложения не были приняты.

Трепов входил в созданную в Петрограде подпольную контрреволюционную организацию, ставящую цель восстановить монархию. В июле 1918 года он был арестован, но затем освобожден и осенью того же года нелегально перебрался в Финляндию.

В Гельсингфорсе он работал в «Русском комитете», добивавшемся восстановления монархии. Затем эмигрировал во Францию, где стал одним из лидеров эмигрантского монархического движения и членом Высшего монархического совета. В эмиграции Александр Трепов организовал промышленное предприятие, на котором работали многие русские.

Трепов был награжден французским орденом Почетного легиона.

Скончался Александр Федорович Трепов в 1928 году, в возрасте 66 лет. Похоронен на русском кладбище Кокад в Ницце.

Использованы материалы сайтов:

<http://www.az-libr.ru/Persons/M54/699206b0/0001/7129859d.shtml>
http://www.wikiwand.com/ru/Трепов,_Александр_Фёдорович
<http://www.belrussia.ru/page-id-1353.html> — Белая Россия — Трепов Александр Федорович
<http://www.peoples.ru/state/politics/trepov/>
<http://www.praviteli.org/empire/soumin/trepov.php> — Премьер на час
<http://www.dommuseum.ru/index.php?m=dist&pid=14831>

Могила Александра Трепова на Русском кладбище в Ницце

**Дмитрий Федорович
Трепов
(1855-1906)**

Московский обер-полицеймейстер, генерал-губернатор Петербурга, товарищ (заместитель) министра внутренних дел.

Дмитрий Трепов, после окончания Пажеского корпуса, служил в лейб-гвардии Конном полку, участвовал в Русско-турецкой войне. В 1877 году принимал участие в боях за Плевну в отряде генерала И. В. Гурко, получил ранение. За отвагу и личное мужество Д. Ф. Трепов был награжден орденами Св. Георгия 4-й степени, Св. Анны 4-й степени, Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом.

В 1896 году полковник Дмитрий Федорович Трепов был назначен московским обер-полицеймейстером (главой городской полиции). С первых шагов на полицейском поприще он зарекомендовал себя одним из самых активных борцов с революционным движением и сторонником жестких мер. В 1900 году Дмитрий Федорович был произведен в генерал-майоры, а в 1903 году зачислен в свиту Его Императорского Величества. В январе 1905 года должность обер-полицеймейстера была упразднена в связи с созданием Московского градоначальства. Трепов получил отставку и был откомандирован в действующую армию на Дальний Восток (шла Русско-японская война). На вокзале в Трепова стрелял эсер Полторацкий. Террорист был схвачен и приговорен к пяти годам тюремного заключения. Можно сказать, что с этого времени на Трепова началась охота террористов.

По дороге на фронт Дмитрий Федорович заехал в Петербург, чтобы проститься с родными, но внезапно получил назначение на вновь учрежденную должность генерал-губернатора

Санкт-Петербурга. В подчинении Трепова находились полиция и отдельный корпус жандармов. Назначение произошло сразу после Кровавого воскресенья, и в обязанности Трепова входила борьба с революционерами, рабочими забастовками, крестьянскими волнениями и солдатскими бунтами. Чтобы стабилизировать ситуацию в городе, он организовал встречу группы рабочих с Николаем II в Царском Селе, сам проводил постоянные совещания с фабрикантами и представителями рабочих. Но при этом принимал довольно жесткие меры к нарушителям порядка.

В истории России Дмитрий Трепов больше всего известен как автор фразы «Патронов не жалеть». В разгар общероссийской политической стачки, в ожидании новых массовых беспорядков, Трепов издал приказ, который в виде листовок был расклеен 14 октября 1905 года на улицах охваченного волнениями Петербурга. В нем Трепов извещал население, что он приказал полиции подавлять беспорядки самым решительным образом, а «при оказании же к тому со стороны толпы сопротивления — холостых залпов не давать и патронов не жалеть»¹.

Эта фраза впоследствии стала символом жестокой расправы власти с мятежниками. На самом деле Трепов отдал этот приказ в качестве превентивной меры и оказался прав. Поняв серьезность намерения власти, толпа побоялась войск, и до принятия Манифеста 17 октября не прозвучало ни одного выстрела и не было пролито ни капли крови.

В мае Трепов занял также специально учрежденную должность товарища министра внутренних дел. Его считали типичным «царским сатрапом», но, по мнению Рауха (генерал от кавалерии, командир лейб-гвардии Кирасирского Его Величества полка), «в нем было как будто два человека; при действительной готовности на самые крутые меры и на крайний консерватизм, он вместе с тем в душе был, можно сказать, либералом и сочувствовал конституции»². Трепов, наиболее полно владея информацией о положении дел в стране, осознавал невозможность использования только силового метода управления. Он принадлежал к тем высшим сановникам, которые признавали необходимость

¹ http://www.e-reading.club/chapter.php/21750/810/Dushenko_-_Citaty_iz_russkoi_istorii._Ot_prizvaniya_varyagov_do_nashih_dnei._Spravochnik.html

² http://konkretno.ru/2003/02/27/DMITRIJ_FEDOROVICH_TREPOV_general-gubernator_Sankt-Peterburga_v_1905_g.html

принятия Манифеста 17 октября и реформирования высших органов власти. При этом он оставался убежденным монархистом и понимал потенциальную опасность этих нововведений для самодержавной власти.

Большая заслуга Трепова заключалась в том, что благодаря его энергии и умению обращаться с массами ему удалось снизить накал политической борьбы, а его разумные мероприятия внесли некоторое успокоение.

В сентябре 1905 года Трепов предлагал Николаю II в условиях представительного правления создать «партию власти» из наиболее влиятельных представителей политики, промышленности, бюрократии и через нее осуществлять управление и контроль над ситуацией в стране. Но царь это предложение не принял.

В тяжелой внутривластной ситуации царю нужен был сильный человек, на которого он мог опереться и которому бы полностью доверял. 19 октября 1905 года Николай II принял решение о назначении Трепова на должность дворцового коменданта, в обязанности которого входила организация охраны императора. В условиях революции и разгула террора царь был фактически изолирован в своих пригородных резиденциях. Для усиления охраны императора Трепов создал Особый отряд — для обеспечения физической безопасности царя при выездах за территорию дворцовых резиденций.

Вскоре Трепов стал не только телохранителем царя, но его главным советчиком и одним из самых влиятельных людей страны. Ни один дворцовый комендант не встречался с царем так часто, как Трепов. Министр финансов В.Н. Коковцов упоминал, что Трепову «государь положительно доверяет, в нем можно иметь либо деятельного пособника, либо скрытого, но опасного противника... Трепов имеет бесспорное влияние на государя, и к его голосу государь прислушивается более, нежели к чьему-либо из всего дворцового окружения»³.

Премьер-министр С.Ю. Витте вспоминал: «Трепов во время моего министерства имел гораздо больше влияния на его величество, нежели я; во всяком случае, по каждому вопросу, с которым Трепов не соглашался, мне приходилось вести борьбу. В конце концов он являлся как бы безответственным главою правительства, а я ответственным, но мало влиятельным премьером»⁴. Витте иронично называл Трепова

Вынос из церкви гроба с телом Д. Ф. Трепова

«вице-император», а в многочисленных карикатурах на Трепова его именовали «Трепов I».

Николай II в письме к матери, императрице Марии Федоровне, так писал о значении для него Трепова: «Трепов для меня незаменимый, своего рода секретарь. Он опытен, умен и осторожен в советах. Я ему даю читать толстые записки от Витте, и затем он мне их докладывает скоро и ясно. Это, конечно, секрет от всех!»⁵

Витте подтверждал, что речи и доклады Трепова были искренни и ясны по своей простоте и что у всех четырех братьев Треповых был дар, перенятый у их отца — излагать мысли в особенно лаконичной форме.

Служение России и государю было смыслом всей государственной деятельности Дмитрия Федоровича Трепова, и он последовательно и жестко отстаивал интересы монархии и порядок. Неудивительно, что он стал мишенью террористов, и на него было совершено несколько неудачных покушений. Но умер он своей смертью. 2 сентября 1906 года Трепов скоропостижно скончался от сердечного приступа.

Похоронен он был в часовне Петропавловского собора в Петергофе. В 1915 году там же была похоронена его жена. В конце 1930-х годов их захоронения были вскрыты властями, из гроба Д. Ф. Трепова была изъята сабля, а останки вывезены в неизвестном направлении.

³ <http://www.improvement.ru/zametki/new/plam09072014.htm>.

Игорь Зимин, отрывок из книги «Царская работа».

⁴ Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1960. Т. 3. С. 89.

⁵ <http://coollib.com/b/160330/read> Игорь Викторович Зимин. Царская работа. XIX – начало XX в.

**Федор Федорович
Трепов
(1854-1938)**

Генерал-адъютант, сенатор, член Государственного совета. Служил на разных постах с 1873-го по 1917 год. Был участником Русско-турецкой войны 1877–1878 годов. С 1894 года находился на государственной службе в качестве Вятского, а затем одновременно Киевского, Подольского и Волынского генерал-губернатора. Во время его губернаторства в Вятке современников удивлял необычный стиль его руководства: он отказывался рассматривать анонимки, не одобрял кумовство и заступался за крестьян. Губернатор был доступен для общения: в строгом распорядке его рабочего дня значился пункт о том, что в экстренных случаях к губернатору можно обращаться во всякое время.

В бытность Трепова киевским губернатором в городе было создано Киевское воздухоплавательное общество, открыт зоопарк и построен

первый крытый рынок. В 1911 году, в ходе визита в Киев императора Николая II со свитой, в доме генерал-губернатора Юго-Западного края Федора Трепова останавливался премьер-министр России П. А. Столыпин. В 1913 году во время губернаторства Трепова в Киеве прошла Всероссийская промышленная выставка и состоялась первая Русская олимпиада.

В период Русско-японской войны 1904–1905 годов Федор Федорович Трепов служил главноуполномоченным Российского общества Красного Креста и начальником санитарной части Маньчжурской армии. Был награжден золотым оружием «За храбрость». Во время Первой мировой войны (с сентября по декабрь 1914 года) служил помощником верховного начальника санитарной и эвакуационной частей.

В 1916–1917 годах Федор Федорович Трепов был назначен военным губернатором областей Австро-Венгрии, занятых по праву войны. Ушел в отставку в марте 1917 года. После Октябрьской революции Ф. Ф. Трепов эмигрировал во Францию. Похоронен на кладбище Кокад в Ницце.

Использованы материалы сайтов:

http://www.hrono.ru/biograf/bio_t/trepov_ff.html
<http://www.kirov.izbirkom.ru/hronika-gubernatorstvo.html>
[https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E5%EF%EE%E2%_D4%B8%E4%EE%F0_%D4%B8%E4%EE%F0%EE%E2%E8%F7_\(%EC%EB%E0%E4%F8%E8%E9\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%F0%E5%EF%EE%E2%_D4%B8%E4%EE%F0_%D4%B8%E4%EE%F0%EE%E2%E8%F7_(%EC%EB%E0%E4%F8%E8%E9))
<http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=536>

*Визит императора
в Киев. Слева
от императора
Столыпин, справа
Федор Трепов. 1911.*

**Борис Владимирович
Трепов
(1885 -1964)**

Кладбище Новодивеевского монастыря – крупнейшее русское православное кладбище в США

Продолжателем антибольшевистской деятельности Владимира Трепова стал его сын Борис. На момент гибели отца ему было 33 года. Он уже был полковником лейб-гвардии Конной артиллерии, флигель-адъютантом Его Величества, георгиевским кавалером. В 1914 году награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». В 1916 году за героические действия во время переправы войск через р. Дрысвячицу Борис Трепов, командир Гвардейской конно-артиллерийской батареи, был награжден орденом Св. Георгия 4-й степени.

После Октябрьской революции и начала Гражданской войны Борис Трепов стал активным участником Белого движения в составе Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. В 1919 году Борис Трепов командовал Мелитопольским отрядом и Отдельным дивизионом Гвардейской конной артиллерии во 2-й кавалерийской дивизии Добровольческой армии. В 1920 году воевал в белых войсках Восточного фронта.

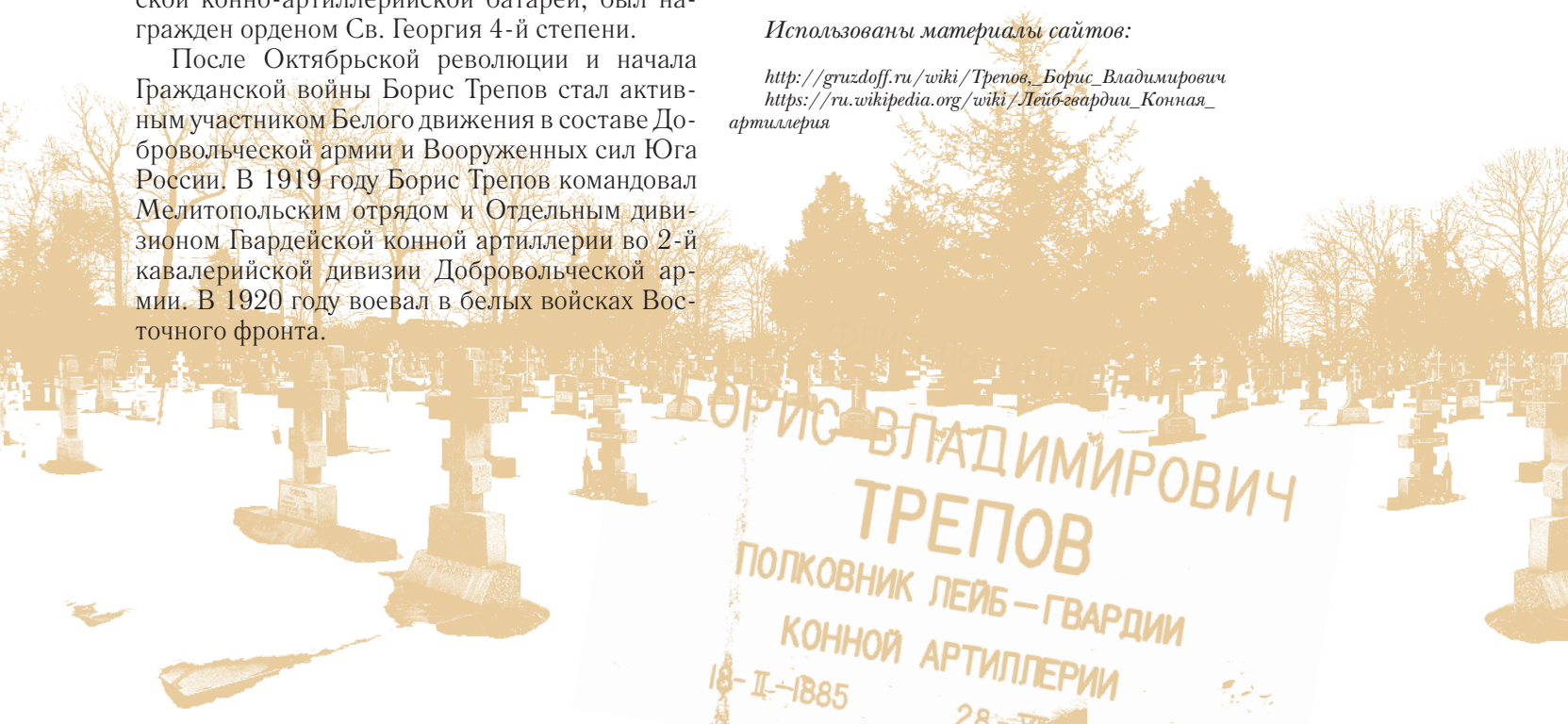
После поражения белой армии эмигрировал во Францию. В 1931-1935 годах владел рестораном в Париже, в 1938 году переехал в Бельгию, а затем в США.

Умер Б. В. Трепов в 1964 году в Нью-Йорке, похоронен на русском православном кладбище в Ново-Дивеево. Это самое большое в Америке русское кладбище, на котором похоронено около 7000 военных, князей, генералов, писателей, изобретателей и других представителей русского мира.

Использованы материалы сайтов:

http://gruzdoff.ru/wiki/Трепов,_Борис_Владимирович

https://ru.wikipedia.org/wiki/Лейб-гвардии_Конная_артиллерия

**Федор Федорович
Трепов
- отец
(1812—1889)**

Генерал-лейтенант, первый градоначальник Санкт-Петербурга; глава семейства Треповых.

Федор Федорович Трепов родился в 1812 году в царстве Польском. После окончания Главного инженерного училища (впоследствии Николаевское инженерное училище) служил губернским регистратором в Департаменте государственных имуществ. Видимо, гражданская служба пришлась ему не по характеру, и в январе 1831 года он вышел в отставку, решив посвятить себя военному делу. На этом поприще Трепов сделал стремительную карьеру, участвуя в подавлении польских восстаний 1830-1831 и 1863-1864 годов. В феврале 1831 года он был зачислен в Новгородский Кирасирский полк, а уже 13-го числа полк был послан на подавление польского восстания. За отличие в сражениях Трепова произвели в унтер-офицеры, наградили Георгиевским крестом и присвоили чин корнета, а вскоре поручика и ротмистра. В мае 1839 года он был назначен адъютантом к начальнику 5-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенанту Глазенапу.

В 1853 году Трепов получил чин полковника и стал командиром Жандармского полка. Так началась его деятельность уже на полицейском поприще. В ноябре 1860 года полковника Федора Федоровича Трепова назначили обер-полицмейстером Варшавы, а в 1864 году — гене-

рал-полицмейстером всего царства Польского. В 1866 году он был произведен в генерал-лейтенанты. Встав во главе полиции, он сумел полностью разгромить польское революционное подполье, чем вызвал острую ненависть поляков.

За время службы Трепов был трижды ранен в результате покушений. В феврале 1861-го, в ходе усмирения беспорядков в Варшаве, Трепов получил удар камнем в голову, что вынудило его уйти на год в отпуск для излечения. Император назначил Трепову пожизненную пенсию в 3750 рублей в год, присвоил звание генерал-майора и подарил бывшую усадьбу своего жандармского полка в Киеве. По возвращении из отпуска Трепов снова подвергся нападению пятерых человек, вооруженных топором и ножами. Он не только сумел отбиться от них, но и задержал одного из нападавших.

В 1866 году произошло первое покушение на императора Александра II. Учитывая полицейский опыт Трепова, император назначил его на должность обер-полицмейстера Санкт-Петербурга. В результате принятых Треповым мер по борьбе с революционерами-радикалами теракты в столице прекратились. Трепов был награжден орденом Св. Александра Невского.

Чтобы окончательно подавить недовольство и стабилизировать ситуацию в городе, в 1873 году была введена должность градоначальника с правами губернатора. На эту

Дом Трепова
в Киеве

должность и назначили генерал-лейтенанта Ф. Ф. Трепова, который вошел в историю как первый градоначальник Санкт-Петербурга.

Более десяти лет Федор Федорович Трепов управлял столицей в должностях обер-полицеймейстера и градоначальника. На этом посту он предпринимал различные меры, чтобы снизить градус недовольства в обществе. Он осуществил масштабную и очень удачную полицейскую реформу: были учреждены речная и сыскная полиция, в 12 раз увеличено жалование полицейским, улучшено качество личного состава полиции. Созданная в результате реформы система силовых структур полиции в несколько измененном виде дошла до наших дней. За период управления Трепова не было ни одного покушения на царя.

Как градоначальник, он принимал меры и по улучшению условий жизни горожан. В его правление поддерживались сравнительно низкие цены на продукты питания, развивалась городская водопроводная сеть, распространялось газовое освещение и мощение улиц, прокладывалась вторая линия конки. Трепов пытался бороться с пьянством и стремился очистить город от нищих, попрошайек, для чего учреждал ночлежные дома, швейные мастерские для бедных женщин.

В 1878 году произошло еще одно покушение на Трепова, ставшее ключевым моментом в дальнейшей истории российского терроризма. По приказу градоначальника в Петропавловской крепости был подвергнут телесному наказанию студент Боголюбов. В отместку за это революционерка Вера Засулич трижды стреляла в Трепова из револьвера и ранила его. Это покушение взбудоражило всю Россию,

поскольку разные слои общества разошлись в оценке этого преступления. Либеральные круги, отрицательно относясь к Трепову, сочувствовали террористке. Впервые в России такое преступление рассматривал суд присяжных. Еще более необычным было то, что присяжные оправдали Засулич. Революционеры-террористы расценили это не просто как оправдание террористки, а как оправдание террора как метода политической борьбы. Этот процесс положил начало масштабной террористической деятельности в России.

После покушения Трепов подал в отставку и переехал в Киев. Здесь он стал известен как меценат и опекун Выдубицкого монастыря, одного из старейших в Киеве. На его территории в 1966 году была похоронена жена Трепова, а в 1889 году и сам Федор Федорович Трепов. В Киеве существовала улица Треповская, впоследствии переименованная.

Использованы материалы сайтов:

- <http://www.day.kiev.ua/ru/article/taym-aut/mecenatskie-proekty-fedora-trepova> – Меценатские «проекты» Федора Трепова
- <http://dic.academic.ru/dic.nsf/es/89971/%D0%A2%D0%95%D0%A0%D0%A0%D0%9E%D0%A0%D0%98%D0%97%D0%9C> – Терроризм в России
- http://konkretno.ru/2009/12/17/v_peterburge_pogovorjat_o_pervom_gradonachalnike.html – Личность Ф. Ф. Трепова в истории Санкт-Петербурга и России.
- <http://pravo.ru/process/view/17103/> – Что сподвигло Засулич совершить покушение на градоначальника
- <http://history.milportal.ru/2011/04/takix-gradonachalnikov-dolgo-budet-dozhidatsya-peterburge/> – Таких градоначальников долго будет дожидаться Петербург
- http://konkretno.ru/2003/09/09/FEDOR_FEDOROVICH_TREPOV_18121889_ober-politcmeister_Peterburga_v_18661873_gg_gradonachal_nik_Peterburga_v_18731878_gg.html – Федор Федорович Трепов (1812–1889), обер-полицеймейстер Петербурга в 1866-1873 годах, градоначальник Петербурга в 1873-1878 годах.

Праздничные мероприятия, приуроченные к 70-летию Победы, в областном центре начались с «Вахты памяти» — возложения цветов к памятнику героям-кузбассовцам, а завершились масштабным салютом на Университетском мосту.

9 Мая на площади Советов прошел парад «Марш поколений». Боевая техника и воздушные суда впер-

вые были задействованы в параде. Торжественное шествие на главной площади региона начали барабанщики, вслед за которыми проехали автомобили с ветеранами и БТР. Их сменили колонны подразделений 74-й отдельной Мотострелковой бригады Юргинского гарнизона и учреждений воинской части Кемеровского гарнизона.

Вертолеты пролетели над участниками парада

во время движения по площади «Гвардии Кузбасса» – кадетов с портретами 120 живущих в регионе ветеранов войны, которые были награждены боевыми наградами. После этого шествие продолжили участники «Бессмертного полка». Акция «Бессмертный полк» стала самой масштабной за последнее время: по данным организаторов, портреты ветеранов несли более 30 тысяч человек. В завершении шествия в небо вы-

пустили несколько десятков голубей мира.

В День Победы над столицей Кузбасса пролетели «золотые кометы», «красочные шары» и «мерцающие ивы». Шикарное пиротехническое шоу состояло из нескольких смысловых этапов: «Слёзы войны», «Ради жизни», «Цветы Победы», «Твёрдость духа». Зрители увидели «волшебные цветы» в майском небе и цифру «9», созданную из красочных огней.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА
ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ БЕЗ
ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ НАПАЛА
НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Чем дальше уходит от нас прошлое, тем всё отчетливее с высоты лет открывается громадность трагедии народа, который волею политиков был брошен в топку Второй мировой войны.

Дети войны

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

*Младший
политрук
Алексей
Еременко
поднимает
бойцов
в атаку. Он
погиб через
несколько
секунд
после того,
как был
сделан
снимок*

*Страшный, почти беспросветный
первый год Великой Отечественной,
когда в многочисленных кровавых
котлах гибли сотни тысяч и сотни
тысяч попадали в плен.*

*Фотография
советского солдата,
водружающего
над взятым
Рейхстагом Красное
знамя Победы*

*У взятого Рейхстага.
Берлин, 9 мая
1945 года*

*30 апреля бойцы 150-й стрелковой дивизии
М. А. Егоров и М. В. Кантария водрузили
над Рейхстагом Красное знамя Победы*

ДОШЛИ ДО БЕРЛИНА

**8 МАЯ 1945 ГОДА В
БЕРЛИНЕ БЫЛ ПОДПИСАН
АКТ О БЕЗОГОВОРЧНОЙ
КАПИТУЛЯЦИИ ГЕРМАНИИ**

ВОЗВРАТИЛИСЬ С ПОБЕДОЙ

Встреча эшелона
с воинами-
победителями

На советско-германском фронте были разгромлены и пленены 607 дивизий противника, уничтожено 75 процентов его военной техники. По различным данным, потери вермахта составили от 6 до 13,7 млн человек.

МЫ РУССКИЕ - МЫ ПОБЕДИЛИ!

*Парад Победы.
Советские солдаты
с поверженными
штандартами
гитлеровских войск.
1945 год*

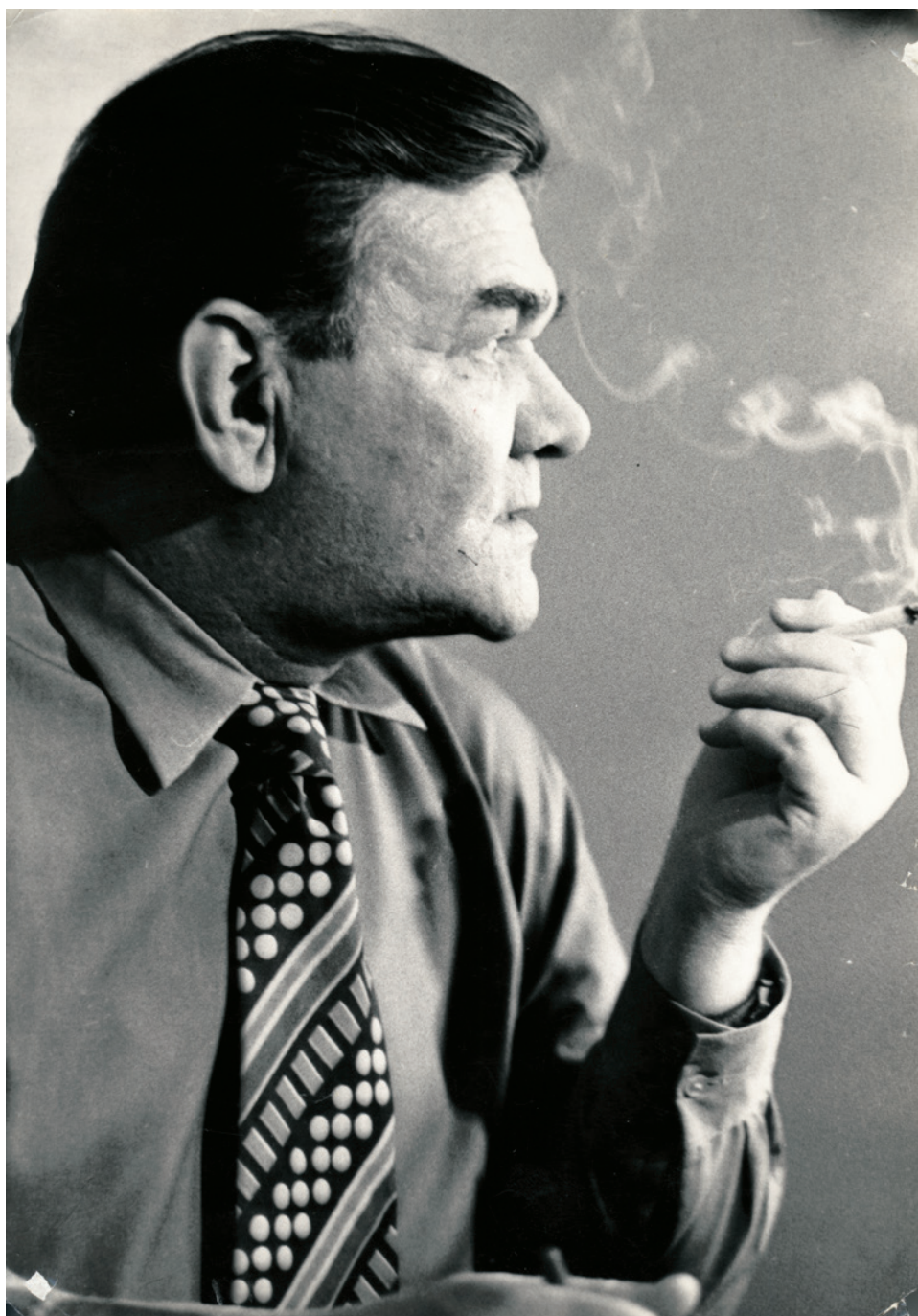
*Жители Софии
встречают
победителей*

Кампания 1945 года в Европе включала Восточно-Прусскую, Висло-Одерскую, завершение Будапештской, Восточно-Померанскую, Нижнесилезскую, Верхнесилезскую, Западно-Карпатскую, Венскую и Берлинскую операции, которые завершились безоговорочной капитуляцией фашистской Германии.

Генерал

КУЗБАССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Фотографии из семейного архива Волошиных

Выражение «земля Кузнецкая» возникло триста лет назад, но крылатым оно стало в 50-е годы XX века, когда в СССР был напечатан одноименный роман кузбасского писателя Александра Волошина о нелегком шахтерском труде.

Произведение очень понравилось тов. И. Сталину, который рекомендовал присудить А. Волошину Государственную (Сталинскую) премию в области литературы и искусства.

Произведение о советских шахтерах, которые в нечеловеческих условиях строили социализм, было очень популярным в СССР и в странах народной демократии. Роман сразу стал бестселлером. Книгу перевели на многие иностранные языки.

С легкой руки писателя название романа стало расхожей метафорой.

Александр Никитич Волошин

Александр Никитич Волошин (1912–1978) родился в Санкт-Петербурге. С началом Первой мировой войны семья переехала в Сибирь. Работал на строительстве КМК, на шахтах Осинниковского рудника. Во время Великой Отечественной войны гвардии рядовой А. Волошин служил в саперной роте. Был ранен. Участвовал в освобождении Польши, Германии. Награжден орденами и медалями. Литературоведы уважительно называют бывшего фронтовика Александра Никитича Волошина генералом кузбасской литературы.

В госпитале. Верхний ряд третий слева - А. Волошин. 1943 г.

Германия. 1945 г.

Польша. Форсирование Вислы . 1944 г.

Германия. А. Волошин - крайний слева . 1945 г.

После войны Александр Волошин основал в Кузбассе писательскую организацию, стал первым редактором литературного альманаха. Он автор нескольких романов, пьес и рассказов. В честь А. Н. Волошина в 1999 году в Кузбассе учреждена одноименная премия.

Германия. А. Волошин - в центре. 1945 г.

ОТКРЫТКИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В фондах музея Главного управления МВД по Кемеровской области хранятся письма капитана Красной армии Григория Павловича Власова, 1910 г. р., который воевал в составе 342-й стрелковой дивизии, сформированной в сентябре-ноябре 1941 года в Саратовской области. Дивизия участвовала в наступательных и оборонительных боях на западном направлении — в Орловской, Брянской, Гомельско-Речицкой наступательных операциях, в освобождении правобережной Украины и Польши, в Берлинской и Пражской наступательных операциях. За боевые заслуги дивизия преобразована в сентябре 1943 года в 121-ю Гвардейскую стрелковую дивизию, удостоена в ноябре 1943 года почетного наименования «Гомельская» и награждена орденами Ленина, Красного Знамени и Суворова 2-й степени.

Письма Г. П. Власова адресованы жене Александре Григорьевне, г. Саратов. Всего писем в архиве значится 128, из них 98 отправлены жене в 1942 году, 27 — в 1943 году и 3 — в 1944 году.

Первое письмо написано на почтовой карточке 1 января 1942 года, последнее — на так называемой «секретке» 15 октября 1944 года, из Польши.

Советская идеология всегда рассматривала печать как важнейшее пропагандистское оружие. Поэтому любое издание, даже небольшая почтовая карточка и открытка, должно было нести определенный идеологический настрой. Естественно, что во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов роль открыток — этих маленьких печатных плакатов — значительна возросла: тиражи открыток, использованных в почте нашего героя, отмечены цифрами от 20 тысяч до 10 миллионов.

Писем в архиве, отправленных на почтовых карточках и изготовленных в 1941 году, значится четыре. На одной из них, выпущенной 29 декабря 1941 года, помещен портрет Героя Советского Союза И. М. Мамедова, который 3 декабря 1941 года, командуя группой бойцов, отбил несколько атак превосходящих сил противника и лично уничтожил 70 фашистских солдат и трех офицеров.

Есть пять писем, написанных на листах размером «секретки», которые были направлены в конвертах. Три письма имели в верхней части листа рисунки с изображением наступающих советских солдат и печатный текст: «Боевой новогодний привет с фронта всем родным и знакомым! В наступающем новом году я буду

храбро биться на боевом фронте. А вы, не покладая рук, работайте на фронте труда. Общими усилиями ускорим нашу победу над проклятыми немцами!»

На конверте письма от 4 февраля 1942 года, в его верхней части, изображены летчики, самолеты и напечатан текст: «Привет с фронта! В Новый год воскликнем вместе: «Да здравствует наша славная Родина, ее свобода, ее независимость!»

1942 год принесет нам победу над кровавым врагом».

На пятом листе в верхней части изображен советский танк, уничтоживший танк фашистский. Текст гласит: «Фронтной новогодний привет моим родным! Мои родные! Мы, бойцы Красной Армии, решили: Новый 1942 год будет последним годом для немецкой грабь армии. Смерть немецким оккупантам!»

На двух почтовых карточках от марта 1942 года напечатаны карикатуры Б. Ефимова: одна на Гитлера и Геббельса, вторая — на голодного и замерзающего немецкого солдата. Открытки изготовлены Воениздатом НКО СССР. Авторами других открыток, выпущенных в 1942 году, являются художники Д. Мочальский, В. Садков, В. Ватагин, Ф. Константинов, К. Купецио, И. Гурвич. Есть почтовая карточка — фотография С. Струнникова из серии «В действующей Армии»: в разведке, тираж 20 тысяч, — на фотографии изображены три вооруженных всадника на окраине какого-то поселения.

Есть шесть открыток, посвященных действующему флоту. На пяти из них изображена подводная лодка, которая выходит на боевую операцию, а на шестой открытке краснофлотцы-зенитчики ведут огонь по фашистским самолетам.

На лицевой стороне воинской открытки, датированной 17 октября 1942 года, изображены наступающие красноармейцы, а ниже напечатан текст:

*За честь жены,
За жизнь детей,
За счастье Родины своей,
За наши нивы и луга —
Убей захватчика-врага!
Какое дело благородней
Борьбы с захватчиком-врагом?
А вы что сделали сегодня,
Чтоб завершить его разгром?*

Две открытки, отправленные в июне и июле

1942 года, посвящены партизанам. На одной открытке изображен пущенный под откос партизанами железнодорожный состав с грузом военной техники, на другой — партизаны из засады в лесном массиве атакуют проходящее немецкое воинское подразделение. Под рисунком текст: «Бейте смело, партизаны, бейте яростно врага! Ваша помощь боевая всей Отчизне дорога»

19 декабря 1942 года на фабрике имени Дунаева стали выпускать воинские «секретки» с известной фразой Александра Невского: «Кто с мечом к нам войдет — от меча и погибнет!»

В феврале 1943 года на таких «секретках» с изображением на лицевой стороне наступающих воинов Красной армии было размещено поздравление с 25-й годовщиной Красной армии. На почтовой открытке «воинское» от 13 февраля 1943 года изображены женщина, прижимающая к себе ребенка, и направленный на них фашистский штык. Подпись под изображением гласит: «Воин Красной Армии, спаси!» Тираж открытки 1,3 млн экземпляров.

1 марта 1943 года Г. П. Власов отправил жене почтовую карточку с письмом и песней композитора В. Соловьева-Седого на слова А. Чуркина «Вечер на рейде», изданную Воениздатом НКО СССР, художник Т. Фишер.

В июне в Саратов ушли три почтовые карточки с портретами А. Суворова и К. Минина. Под портретами напечатан текст со словами И. В. Сталина: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

В июле жена Власова получила две «секретки» с изображением красноармейцев, ведущих бой с фашистами. Под рисунком текст:

*За страну Советскую
Бей зверье немецкое.
Бей штыком, гранатой бей,
Бей, чем можешь, но убей.*

Далее следует: «Боец Красной Армии! Будь стоек в бою! Немцы напрягают последние силы. Крепче удары по ненавистному врагу! Выдержать — значит победить»

2 октября 1943 года издательство «Искусство» в типографии газеты «Правда» имени И. В. Сталина на серой мягкой бумаге изготовило воинские открытки с изображением

на лицевой стороне Московского Кремля в огнях салюта и надписью «26 октября. Салют победоносной Красной Армии». На обратной стороне 4 декабря 1943 года офицер Власов пишет жене: «Здравствуй, Шура! Привет и лучшие пожелания в жизни и работе. Жив я и здоров. Наше соединение по приказу Сталина получило название <...> (слово «Гомельское» цензорами тщательно замазано. — А. Л.), т. Сталин нас всех благодарит. Мы все очень рады. Новостей других нет. Подробности в письме. Целую, твой Гриша».

Последнее письмо Г. П. Власов отправил жене из Польши 15 октября 1944 года в «секретке», на лицевой стороне которой размещена статья 1-я Конституции СССР, а в нижней части напечатан текст Гимна Советского Союза.

Р. С. После окончания войны Г. П. Власов окончил сельскохозяйственный институт в г. Саратове (1946–1947). 1950-1954 годы — служба в подразделениях МВД Кемеровской области. 1954-1956 годы — заместитель начальника областного управления совхозов Кемеровской области. С 24 февраля 1956 года — директор совхоза «Тыхтинский» Топкинского района.

Дальнейшая его судьба неизвестна.

*Посвящается коллегам-
работникам органов по труду, работавшим
в годы Великой Отечественной войны.*

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ВОЙНЫ

(ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В ГОДЫ ВОЙНЫ С ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ)

Одной из важнейших проблем в деятельности советских государственных органов в годы Великой Отечественной войны являлась проблема трудовых ресурсов.

Война потребовала временного отказа от принятых в мирное время форм пополнения общественного производства рабочей силой. Методы мирного времени не могли в условиях войны обеспечить привлечения требуемого количества трудовых ресурсов. Необходимо было в целях непрерывного увеличения производства, наращивания мощностей военной экономики прибегнуть к таким формам использования трудовых ресурсов, которые определялись специфическими условиями войны:

- максимальное и наиболее эффективное использование имеющихся кадров, их перераспределение в пользу военного производства и тяжелой индустрии;

- введение обязательных сверхурочных работ на предприятиях и отмена очередных и дополнительных отпусков;

- мобилизация и закрепление рабочих и служащих для постоянной работы на предприятиях военной и кооперированной с ней промышленности на все время войны;

- мобилизация не занятого в общественном производстве трудоспособного городского и сельского населения для работы в промышленности, строительстве, на транспорте;

- введение всеобщей трудовой повинности, обеспечивающей привлечение на обслу-

живание нужд войны всего трудоспособного населения страны;

- закрепление необходимых кадров квалифицированных рабочих, специалистов, руководящего состава в важнейших отраслях промышленности, обслуживающих нужды фронта, через бронирование, то есть освобождение от призыва в армию на определенные сроки;

- развертывание массовой подготовки новых рабочих, повышение их квалификации непосредственно на производстве, в школах и училищах трудовых резервов, подготовка специалистов в вузах;

- организация труда и установление заработной платы с учетом специфических условий военного времени;

- всемерная поддержка и развитие творческой инициативы, соревнований по повышению производительности труда, экономии рабочего времени и выполнению заданий с меньшим числом рабочих.

В директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г.и. была намечена программа мобилизации сил страны на борьбу с агрессором, определены направление, характер и масштабы практических мероприятий по созданию в короткие сроки быстрорастущего военного хозяйства.

Стремясь решить проблему кадров путем предельной интенсификации труда, Верховный Совет СССР уже 26 июня 1941 года принял Указ «О режиме рабочего времени рабочих и слу-

жащих в военное время», согласно которому устанавливались обязательные сверхурочные работы, а очередные и дополнительные отпуска отменялись. Но решить проблему дефицита рабочих рук путем предельной интенсификации труда было невозможно. Поэтому основной упор делался на мобилизационный принцип формирования трудовых ресурсов и использования рабочей силы. 26 декабря 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об ответственности рабочих и служащих военной промышленности за самовольный уход с предприятий» провозглашалось право государства на закрепление работников на предприятиях. Отныне все лица, занятые в военной промышленности или в отраслях, обслуживающих военную промышленность, считались мобилизованными на период войны. Фактически самовольный уход с предприятий военной промышленности был приравнен к дезертирству из воинской части в военное время. За прогулы и опоздания на работу на 21 минуту и более для рабочих и служащих предприятий военной промышленности были сохранены меры наказания, предусмотренные Указом от 26 июня 1940 года (исправительно-трудовые работы по месту основной работы сроком до шести месяцев с вычетом из заработной платы до 25 %).

В соответствии с задачами военного времени была произведена перестройка государственного аппарата, осуществлявшего распределение трудовых ресурсов страны. 30 июня 1941 года при Бюро СНК СССР был создан Комитет по распределению рабочей силы. В него вошли представители СНК СССР, Госплана СССР, НКВД СССР и Главного управления трудовых резервов. Первоочередной задачей Комитета было распределение рабочей силы в пользу оборонных нужд. Комитет возглавил член Центральной ревизионной комиссии ВКП (б) Петр Георгиевич Москатов, одновременно выполнявший обязанность начальника Главного управления трудовых резервов при СНК СССР. При Комитете были созданы отделы по учету, мобилизации, распределению рабочей силы, перевозкам и др.

Комитет вел учет всего неработающего городского и сельского трудоспособного населения, выявлял кадры квалифицированных рабочих, занятых в непроизводственных отраслях, составлял планы мобилизации трудоспособного населения, учитывая заявки наркоматов и предприятий на рабочую силу. 29 июля и 9 сентября 1941 года, соответственно, вновь созданным Комитетом и Главным управлением

трудовых резервов при СНК СССР были изданы распоряжения об образовании соответствующих государственных структур на местах. Председателем Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР в конце 1942 года был назначен член Оргбюро ЦК ВКП (б) Н. М. Шверник.

Общий порядок мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве был утвержден Постановлением СНК СССР от 13 февраля 1942 года № 188.

Мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. От мобилизации освобождались женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, учащиеся средних и высших учебных заведений. Впоследствии для женщин призывной возраст был увеличен до 50 лет, а возраст детей, дающий право матери на отсрочку от мобилизации, снижен до 4 лет.

Мобилизационный принцип действовал и при наборе учащихся в школы фабрично-заводского обучения (ФЗО), ремесленные и железнодорожные училища. В 1942 году Постановлением СНК СССР «О порядке привлечения к трудовой повинности в военное время» мобилизационный принцип набора рабочей силы был расширен. Мобилизация как форма набора рабочей силы и взаимоотношений государства с работниками распространялась теперь и на временные и сезонные работы. Государство строго следило за исполнением мобилизационных мероприятий.

Директивное письмо Народного комиссара юстиции СССР, Прокурора СССР и Председателя Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР № АД 2/05/01 от 5 марта 1942 г. [извлечение]

1. Бюро по учету и распределению рабочей силы при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся по установлению факта уклонения граждан от мобилизации для работы на производстве и строительстве немедленно сообщают об этом районному прокурору по месту жительства уклоняющегося, с указанием фамилии, имени, отчества, года и места рождения и адреса уклоняющегося.

2. Районный прокурор по получении сообщения Бюро по учету и распределению рабочей силы вызывает уклонившегося от мобилизации, проверяет факт уклонения и не позднее 48 часов направляет ма-

териал в народный суд со своим кратким постановлением о предании суду.

3. Народным судам рассматривать дела об уклонении от мобилизации не позднее чем в трехдневный срок по поступлении в суд материалов, без внесения на подготовительные заседания.

4. Лица, осужденные за уклонение от мобилизации, подлежат обязательному направлению на принудительные работы на предприятия и стройки по месту своего жительства по указанию соответствующих бюро по учету и распределению рабочей силы при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся...

Порядок работы учреждений, занимающихся мобилизацией на местах, был утвержден председателем Комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР П. Г. Москатовым в циркулярном письме от 24 февраля 1942 года.

Уже к 1943 году ресурсы неработающего городского населения страны, в первую очередь в восточных районах, были практически исчерпаны. В сельском хозяйстве не только сказывалась убыль мужской рабочей силы, но и заметно ощущался недостаток женщин и подростков, которые использовались промышленностью, в частности на временных и сезонных работах.

Город Кемерово в годы войны стремительно формировался как крупный центр оборонной промышленности. Вместе с действовавшими в городе предприятиями на нужды фронта начинали работать прибывающие эвакуированные заводы, проектные институты, учебные заведения. В городе было размещено 38 эвакуированных заводов и часть другого эвакуирования. Эвакуированные предприятия сопровождали специалисты со своими семьями, всех требовалось как-то обустроить. За годы войны численность населения города увеличилась со 132 тыс. чел. до 183 тыс. чел.

Ни одного квадратного метра капитального жилья за это время построено не было, все силы отдавались восстановлению предприятий, которых размещали в приспособляемых помещениях — на территории трамвайного парка, в гаражах, складах, в здании универмага, клубах, во Дворце труда... Людей расселяли по общежитиям, подселяли в квартиры, частные дома, в спешном порядке сооружали бараки-временки. Номенклатуру расселяли в коммунальные квартиры — по комнате на семью.

Указ об образовании области (январь 1943 года), следовательно и областных подразделений, добавил городу немало проблем. В феврале 1943-го в Кемерово прибыл С. Б. Задионченко, назначенный первым секретарем обкома партии. Для размещения областных органов власти аппаратам обкома партии, облисполкома и обкома комсомола было передано здание школы № 1.

Всеми этими вопросами занимался Кемеровский горисполком, который со своими службами располагался в годы войны в деревянном двухэтажном здании на улице Н. Островского. Первый «удар» принял на себя бывший тогда председателем горисполкома Сергей Николаевич Казанский, в марте его сменил Павел Иванович Зяблин.

Наряду с подбором производственных площадей на особом контроле была работа по мобилизации населения города для укомплектования кадрами как действующих, так и вновь создаваемых предприятий. Эту сложную задачу в городе решало созданное по решению СНК СССР Бюро по учету и распределению рабочей силы, руководитель которого одновременно был заместителем председателя горисполкома (руководители: И. С. Порошин, М. И. Рыжков, А. Г. Баева, Г. К. Салашин, А. И. Цебрюк). Горисполком на своих заседаниях систематически рассматривал вопросы проведения трудовых мобилизаций в городе.

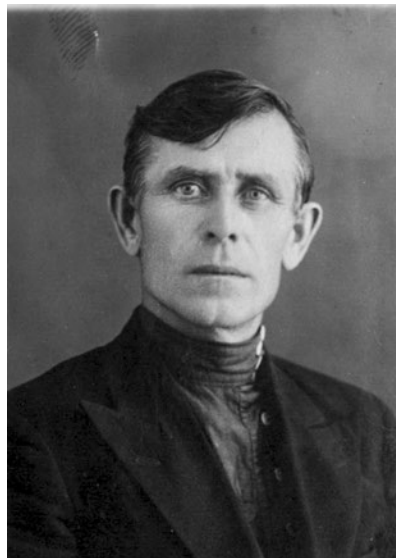
В Государственном архиве Кемеровской области удалось найти информацию о некоторых из них.

Максим Иванович Рыжков окончил школу-девятилетку в с. Верхотомском, геологоразведочный техникум в Тамбове, после срочной службы в армии в 1939 году поступил в Томский учительский институт, готовился стать учителем. Но началась война, и М. И. Рыжков был направлен на работу заместителем председателя Кемеровского горисполкома — вначале уполномоченным по эвакуации в г. Кемерово, затем начальником Бюро по учету и распределению рабочей силы. В конце 1942 года пошел добровольцем в 150-ю стрелковую дивизию. В 1943 году, после ранения и контузии, демобилизован. После лечения направлен на работу в Кемеровский горисполком на должность заместителя председателя и заведующего отделом гособеспечения. В 1946 году назначен заместителем начальника территориального управления Министерства продовольственных резервов СССР.

Рыжков
Максим Иванович
Руководитель бюро в 1942г.

Салашин
Григорий Корнилович
Руководитель бюро в 1944г

Александра Григорьевна Баева родом из Кузнецка, училась в Томском учительском институте. В 30-е годы работала в Кемерове – секретарь окружного суда, зав. отделом пионеров в ГК ВЛКСМ, директор школы № 18. С начала войны – заместитель заведующей гороно, зав. парткабинетом ГК ВКП (б), секретарь горисполкома, заместитель председателя – начальник Бюро по учету и распределению рабочей силы в городе, с 1943-го по 1945 год – заведующая Кемеровским отделом народного образования. В дальнейшем на партийной работе. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Григорий Корнилович Салашин родом из Анжерского района.

Учился заочно в Свердловском механическом техникуме. Окончил партийную школу 1-й и 2-й ступеней в г. Томске. Работал на партийной и советской работе в пос. Яшкино, на ст. Тайга.

В 1934 году – председатель потребкооперации, г. Кемерово, зам начальника Горстройтреста.

В 1940 году – директор «Автогражданстроя», г. Кемерово. С 1942-го по 1943 год работал диспетчером завода № 652, в 1943 году выдвинут на работу заместителем председателя Кемеровского горисполкома по учету и распределению рабочей силы.

О том, как была организована эта работа, можно увидеть из архивных документов.

РЕШЕНИЕ № 87

**Исполнительного комитета
Кемеровского городского Совета
депутатов трудящихся**

г. Кемерово 24 марта 1942 г.

Вопрос: О ходе мобилизации трудоспособного населения по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 13.02.1942 г. (докладчик т. Порошин)

Исполком отмечает, что Бюро по учету и распределению рабочей силы, райисполкомы не подготовились к мобилизации (не уточнили списки лиц, подлежащих мобилизации) и не развернули работы по мобилизации темпами, обеспечивающими быстрое проведение мобилизации: повестки выписывались без учета возможности приема и оформления дел, не мобилизовались в первую очередь те, кто по всем данным подлежит мобилизации, не организован медосмотр, с тем чтобы быстро и вне очереди пропускать мобилизуемых. В результате такой организации работы по мобилизации на 24 марта мобилизовано и направлено на заводы только 267 чел.

Исполнительный комитет РЕШИЛ:

1. Обязать председателей райисполкомов и начальника Бюро по учету и распре-

делению рабочей силы:

а) в декадный срок уточнить списки трудоспособного населения, подлежащего мобилизации, для этой цели привлечь депутатов райсоветов, учителей, домкомы и др.;

б) повестки о мобилизации вручать заблаговременно, определять количество вызываемых по мобилизации на каждый день и в определенные часы в первую очередь вызывать тех, которые по всем данным подлежат мобилизации;

в) выделить ответственных работников для приема мобилизуемых и оформления на них дел с тем, чтоб не задерживать по долгу мобилизуемых при оформлении дел;

г) в пятидневный срок проверить работу отделов кадров комплектуемых предприятий, как организованы ими прием и оформление мобилизованных. Тов. Порошину результаты проверки доложить исполкому;

д) немедленно снять со второстепенных работ лиц, подлежащих мобилизации, но устроившихся на работу после издания Указа, и направить их в первую очередь на коксохимический завод.

2. Обязать зав. горздравом тов. Невзорову создать при поликлиниках специальные комиссии для медосвидетельствования мобилизуемых. Установить внеочередной прием на медосвидетельствования мобилизуемых. Обязать тов. Порошина иметь тесную увязку в работе с комиссиями.

3. Обязать тов. Порошина проверить заявки предприятий на рабочую силу, а также в декадный срок проверить причины большого отсева мобилизуемых по нетрудоспособности.

4. Предупредить тов. Порошина и председателей райисполкомов о персональной ответственности за проведение мобилизации трудоспособного населения.

*Председатель горисполкома (Аброськин)
Секретарь исполкома (Пивнева)*

С образованием Кемеровской области для координации работы по наиболее эффективному использованию рабочей силы в Кузбассе решением Кемеровского облисполкома № 496 от 11 августа 1943 года была создана областная комиссия по трудоустройству во главе с заместителем председателя облисполкома Н. А. Смердовым. Этим же решением городские и сельские райисполкомы обязаны были соз-

дать собственные комиссии по трудоустройству.

Местные органы власти обязаны были изыскивать все имеющиеся резервы рабочей силы. Обеспечение рабочей силой промышленных предприятий на местах осуществлялось за счет мобилизации неработающего трудоспособного населения (домохозяйки, прислуга, учащиеся старших классов, студенты, ремесленники, ку стари, пенсионеры, инвалиды войны, демобилизованные из армии).

Крупными источниками пополнения кадрами в промышленности, строительстве, на транспорте в первые годы войны было эвакуированное население, особенно приехавшие с эвакуированными заводами высококвалифицированные рабочие, мастера, инженеры, конструкторы, обладавшие высокой производственной культурой, многолетним техническим и организаторским опытом, а также перевод (перераспределение) рабочих и служащих с одних предприятий на другие. 23 июля 1941 года СНК СССР было принято Постановление «О предоставлении Совнаркомом республик и край (обл) исполкомам права переводить рабочих и служащих на другую работу», следствием которого, в частности, стала практика регулярной мобилизации сотрудников государственных учреждений на работы в промышленность, а также в сельское хозяйство.

В качестве примера можно привести решения органов власти о мобилизации как в целом по области, так и по г. Кемерово:

26 августа 1943 года Кемеровским облисполкомом было принято Решение № 539: в срок до 15 сентября 1943 года из числа физически здоровой молодежи, преимущественно мужского пола, мобилизовать 300 человек для работы на Кузнецком металлургическом комбинате;

Решение № 548 от 30 августа 1943 года: в срок до 10 сентября мобилизовать для работы на угольных предприятиях комбината «Кемеровоуголь» 1500 человек;

16 ноября 1943 года Кемеровский горисполком принял Решение № 367 о мобилизации 240 человек для работы на ряде предприятий г. Кемерово;

Решение № 342 от 5 сентября 1944 года: о мобилизации 250 человек для ОСМЧ-30 для строительства складов при заводе № 388;

Решение № 358 от 22 ноября 1944 года: о мобилизации 200 человек для работы на заводах № 319 и 129.

Подобные решения по обеспечению рабочей силой принимались в Кемерове по кок-

сохимическому заводу, кирпичным заводам, облстройтресту, лесокombинату, на лесосплав, для «Заготзерна», на погрузку угля, расчистку дорог от снега, вывозку леса, для прачечных при госпиталях и других видов трудовой повинности.

Должности временно мобилизованных из государственных учреждений в соответствии с постановлением СНК СССР на протяжении всего периода их отсутствия оставались вакантными, а экономия по зарплате государственных учреждений и организаций в связи с этим изымалась в союзный бюджет.

Мобилизация рабочей силы проводилась только по решениям СНК СССР, во исполнение которых принимались соответствующие постановления областных и городских исполкомов, в которых указывалось количество населения, подлежащего мобилизации, сроки ее проведения, место назначения мобилизуемых.

В первую очередь в Кузбассе необходимо было обеспечить рабочей силой предприятия угольной отрасли. В июле 1942 года общий дефицит кадров на шахтах Кузбасса составлял 34583 человека. Покрыть его за счет внутренних ресурсов региона было невозможно. Поэтому необходимо было искать дополнительные источники и формы пополнения рабочей силы за пределами Кузбасса.

Комитетом по учету и распределению рабочей силы в Кузбасс направлялись десятки тысяч рабочих путем перевода их с предприятий легкой, пищевой и местной промышленности. Из числа военнообязанных старших возрастов и негодных к строевой службе Наркоматом обороны и военкоматами различных округов формировались строительные батальоны и рабочие колонны.

В воспоминаниях почетного гражданина Кемеровской области Александра Михайловича Лебедева можно встретить такой эпизод: *«В течение трех месяцев проходили военную подготовку в лагере в районе Тамбова... Вскоре поступила команда следовать на погрузку. А 5 декабря 1941 г. состав прибыл на станцию Правотомск, в г. Кемерово. В начале 1942 г. наш батальон 13-05 расформировали, солдат перевели на народное хозяйство. Большая часть военнослужащих была направлена на комбинат № 392 («Прогресс»), № 319 («Коммунар») и другие предприятия. Нашу группу численностью 60 человек передали заводу № 606 (мехзавод), в железнодорожный цех, на разгрузку прибывающего оборудования*

из подмосковного Ногинска».

Так, в апреле 1942 года в Кузбасс прибыли 11 колонн строительных батальонов Наркомата обороны численностью 5500 человек. 16 тысяч военнообязанных было мобилизовано для шахт Кузбасса в Среднеазиатском и Северо-Кавказском военных округах. В июне 1943 года на шахты Кузбасса было направлено еще 16600 рабочих за счет переброски людей со строительства оборонительных рубежей в Курской области, передачи военно-строительного управления Дальнего Востока и Забайкалья. Конечно, очень важно было изыскать резервы, но не менее важно было наиболее эффективно использовать полученные кадры.

30.06-01.07. 1943 г.

Пленум ОК ВКП (б) (извлечение)

О задачах областной партийной организации по выполнению Постановления ГКО «О мерах по неотложной помощи шахтам Кузбасса по увеличению добычи и улучшению качества коксующихся углей»

Постановление:

в) немедленно укомплектовать рабочими шахты, добывающие коксующийся уголь, и в первую очередь шахты им. Сталина, им. Молотова, «Капитальную», трестов «Молотов уголь», «Кагановичуголь», «Куйбышев уголь», рабочими, работающими на шахтах Кузбасса, добывающих энергетические угли; укомплектовать последние за счет вновь прибывающих и поверхностных рабочих, могущих работать на подземных работах.

В 1942-1943 годах на основании ряда постановлений ГКО СССР в рабочие колонны и отряды со строгой централизованной армейской структурой было мобилизовано взрослое население немецкой, финской, румынской, венгерской, болгарской национальностей. Только советских немцев (мужчин и женщин) в так называемую Трудовую армию за годы войны было мобилизовано свыше 300 тысяч человек. Большинство мобилизованных работало на объектах НКВД. В конце войны на заводах и стройках стал активно использоваться труд военнопленных.

Хотя удельный вес сельскохозяйственного сектора в народном хозяйстве индустриального Кузбасса был и невелик, но имел важное значе-

ние. В 1944 году в кузбасских деревнях осталось 59,2% (609 тысяч человек) трудоспособного населения по сравнению с 1940 годом, количество трудоспособных колхозников сократилось на 34,9%. В связи со значительным сокращением рабочих рук в деревне и в целях организации бесперебойной работы колхозов и совхозов страны 13 апреля 1942 года СНК СССР и ЦК ВКП (б) было принято специальное постановление о порядке мобилизации на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС трудоспособного населения городов и сельских местностей. К участию в сельскохозяйственных работах привлекалось не только взрослое население, но и учащиеся 7-10-х классов неполных средних и средних школ, которым была установлена «продолжительность рабочего дня от 6 до 8 часов в зависимости от их возраста и характера работы».

Выполняя данное постановление, органы власти Кузбасса ежегодно проводили большую работу по мобилизации трудоспособного населения для оказания помощи сельскому хозяйству.

Решение

Кемеровского горисполкома от 7 июля 1942 г. *Вопрос: О ходе мобилизации трудоспособного населения на предприятия и сельскохозяйственные работы в колхозы и совхозы*

Исполком отмечает крайне неудовлетворительное состояние работы по мобилизации населения на предприятия и сельхозработы в колхозы и совхозы. На предприятия вместо 810 человек по плану мобилизовано только 617 человек. На сельхозработы вместо 14910 чел мобилизовано только 4568 человек. Такое состояние работы по мобилизации населения говорит о том, что райисполкомы недооценили важность обеспечения сельского хозяйства рабсилой, нет четкости в работе по мобилизации, бесконтрольность по мобилизации служащих, допустили массовое освобождение от мобилизации, допускаются местнические настроения. Вместо посылки на предприятия, в колхозы и совхозы, мобилизованных направляли в подсобное хозяйство своих районов, вместе с тем не принимая никаких мер к привлечению на работы в подсобных хозяйствах вторых членов семей рабочих, не подлежащих по Указу мобилизации. Бюро по мобилизации рабочей силы не сумело правиль-

но организовать работу по мобилизации рабочей силы. Такое крайне неудовлетворительное состояние работы по мобилизации населения города на предприятия и сельхозработы создало угрозу срыва выполнения решения Облсполкома и Обкома ВКП (б), и поэтому Исполком решил:

Обязать райисполкомы:

а) организовать работу по мобилизации трудоспособного городского населения на предприятия и сельхозработы в количестве и сроки согласно прилагаемому графику;

б) в трехдневный срок мобилизовать 15-20% от общего числа служащих и младшего обслуживающего персонала предприятий, учреждений и кооперативных организаций;

в) в трехдневный срок учесть и направить на работу всех вышедших из колхозов и уклоняющихся от мобилизации. Оформить материал на лиц, бежавших из колхозов и уклонившихся от мобилизации, и передать в суд для привлечения их к ответственности согласно Указам.

2. Отменить решение Рудничного райисполкома о мобилизации граждан для работы в подсобных хозяйствах, которые не должны получать рабсилу в порядке мобилизации.

Рудничному райисполкому мобилизованных на подсобное хозяйство треста «Кемеровоуголь» передать ему же на погрузку угля. Излишки направить в сельский район. Кировскому райисполкому отозвать наличных мобилизованных для подсобного хозяйства комбината № 392 и направить их в сельский район.

Центральному райисполкому, для выполнения графика по мобилизации рабсилы на кирзаводе, Стройконторе, Облстройтресте, перетрудоустроить на работы лиц, поступивших на предприятие после 13.02.1942 г. Обязать т. Рыжкова и председателей райисполкомов немедленно организовать проверку материалов об освобождении от мобилизации и незаконно освобожденных немедленно направить на работу.

Поручить т. Рыжкову в пятидневный срок организовать дополнительную проверку состояния работы по мобилизации по районам.

Исполком обращает внимание т. Рыжкова на слабую его активность в работе

по мобилизации и обязывает его принять все меры, обеспечивающие выполнение графика по мобилизации, утвержденного настоящим решением.

Горисполком предупреждает председателей райисполкомов и исполкома поссовета, что невыполнение задания по мобилизации в установленные сроки будет рассматриваться как срыв важнейших мероприятий и лица, не обеспечившие выполнения задания, будут привлекаться к строгой ответственности.

*Председатель горисполкома (Казанский)
Секретарь горисполкома (Баева)*

Война с фашистской Германией круто изменила жизнь учебных заведений системы трудовых резервов — они также были переведены на военное положение. Добровольные наборы были заменены мобилизациями, сократился срок учебы, отменено частично или полностью теоретическое обучение. Училища закреплялись за оборонными предприятиями и наркоматами соответствующего профиля.

Решение

Кемеровского горисполкома от 10 января 1942 г. Вопрос: О призыве (мобилизации) городской молодежи в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища (докладчик т.Пырин)

Исполнительный комитет РЕШИЛ:

В соответствии с постановлением СНК Союза ССР, постановлением Бюро Обкома ВКП (б) и Облисполкома от 30.12.1941 г. провести призыв (мобилизацию) молодежи г. Кемерово в школы фабрично-заводского обучения и ремесленные училища, в период с 18.01 по 01.02.1942 г. молодежи мужского пола в возрасте 16-17 лет и женского пола в возрасте 16-18 лет:

Школа фабрично-заводского обучения № 4 угольной промышленности мужского пола — 130 чел.

Ремесленное училище № 5 химической промышленности молодежи: мужского пола — 200 чел. женского пола — 70 чел.

Предложить Кировскому и Рудничному райисполкомам немедленно создать призывные медицинские комиссии по призыву молодежи в школы ФЗО и ремесленные училища.

Обязать председателей Кировского, Рудничного и Центрального райисполкомов широко оповестить молодежь о предстоящем призыве (мобилизации) и его значении через местную городскую и районную газеты, а также порядок подачи заявлений в школы.

Приступить к работе по призыву (мобилизации) в точно установленный срок.

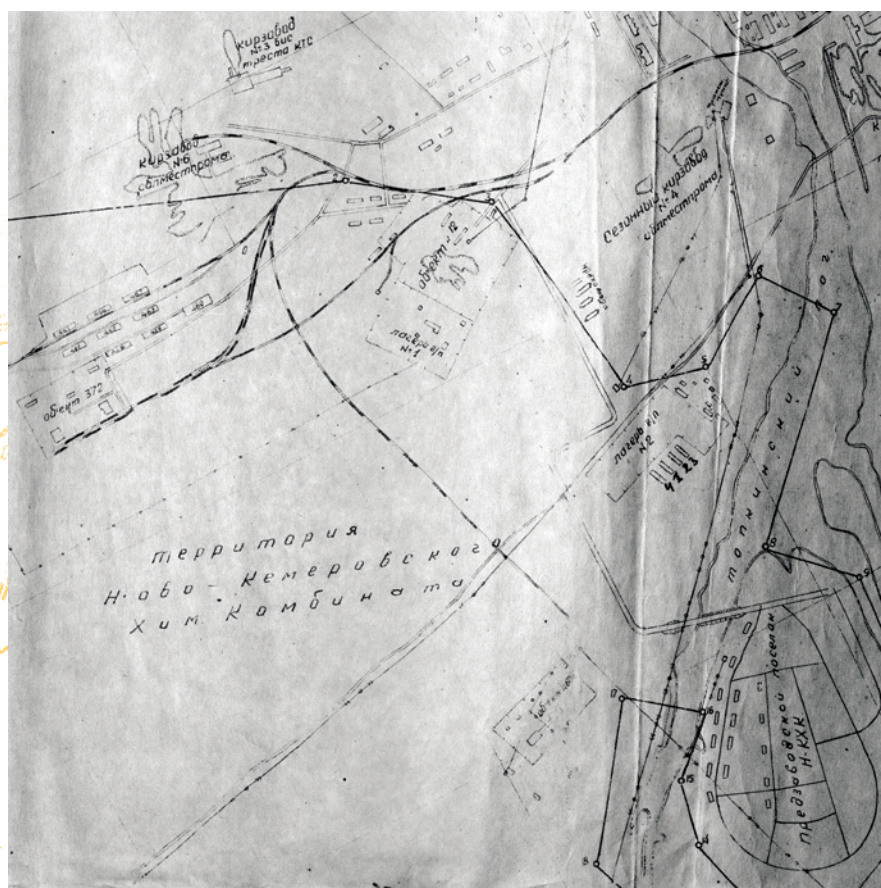
Такова была профориентация войны: выбор был один — трудиться там, где нужнее всего. Нелегким был труд в военные годы организаторов жизни города и производства — 16-часовой рабочий день и огромная тяжесть ответственности за порученное дело. Почему-то мало о них сегодня вспоминают. Поэтому хотелось выразить слова признательности работникам исполкомов и своим бывшим коллегам — работникам бюро по учету и распределению рабочей силы в Кемерово, которые в тяжелейших условиях, как и весь советский народ, вносили свой вклад в дело общей победы. Их организационная работа позволила предприятиям города успешно функционировать в условиях военного положения.

Всего за 1942-1945 годы Комитетом по учету и распределению рабочей силы в СССР было мобилизовано на трудовой фронт 11млн 883 тысячи человек.

● Список использованной литературы

1. *История Кузбасса. Кемерово: СКИФ; Кузбасс, 2006.*
2. *Дудин А. П. Трудовая мобилизация специалистов и перераспределение рабочей силы в годы Великой Отечественной войны.*
3. *Земсков В. Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы войны с фашистской Германией.*
4. *Кузбасс. 2012. 28 сент.*
5. *Гончаров Г. Л. Трудовая политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны.*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ
КЕМЕРОВСКОГО ЛАГЕРЯ
ВОЕННОПЛЕННЫХ И
ИНТЕРНИРОВАННЫХ
№503 (1945 – 1949 гг.)

Карта
Новокемеровского
химкомбината
с обозначением
отделений
№1 и 2 лагеря №503

В 1939-1956 гг. на территории СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Одним из регионов, где размещался данный контингент, была Кемеровская область.

В 1939-1956 гг. на территории СССР содержалось значительное количество иностранных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Одним из регионов, где размещался данный контингент, была Кемеровская область. В 1944 г. в области были созданы лагеря военнопленных и интернированных № 162, 142 и 203. Весной 1945 г. они были преобразованы соответственно в лагеря № 503 (с центром в Кемерове), № 525 (с центром в Сталинске) и № 526 (с центром в Юрге). В 1948 г. был ликвидирован лагерь № 526, в 1949 г. — № 503. Лагерь № 525 в 1949 г. был преобразован в лагерь № 464, ликвидированный в 1950 г. Подчинялись данные лагеря Управлению по делам военнопленных и интернированных (УПВИ), а с января 1945 г. — Главному управлению по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ) НКВД-МВД СССР.

В статье рассматривается история Кемеровского лагеря военнопленных и интернированных № 503. Эта тема уже затрагивалась в ряде публикаций С. С. Букина, А. А. Долголюка, Р. С. Бикметова, Н. М. Маркдорф¹. Однако в выходявших ранее публикациях уделялось недостаточное внимание ряду важных вопросов, в частности, личному составу сотрудников лагеря, дислокации лагерных отделений, их созданию, ликвидации и передаче из одного лагеря в другой.

30 ноября 1944 г. вышел приказ НКВД СССР № 001440, предполагавший организацию лагеря № 162. Согласно приказу, лагерь должен был иметь три отделения: № 1 — в Анжеро-Судженске при шахте «Физкультурник», № 2 — в Ленинске-Кузнецком при шахте «Новая», № 3 — в Кемерове при шахте «Южная»². Начальником лагеря с 1 декабря 1944 г. стал подполковник С. И. Ивашкин³.

П. А. Дёшин (в 1946-1949 гг. начальник управления лагеря № 503)

Весной 1945 г. лагерь № 162 был преобразован в лагерь № 503. Управление лагеря по-прежнему дислоцировалось в Кемерове. Одновременно с реорганизацией лагеря произошло и изменение количества его отделений: в связи с массовым поступлением в Кемеровскую область военнопленных и интернированных НКВД СССР предложил создать восемь новых лаготделений (в Кемерове — 2, в Анжеро-Судженске — 4, на станции Тяжин — 1, при шахте «Ягуновская» — 1). Лагерь стал включать в себя 11 отделений, а лимитная (максимально допустимая, установленная официально) численность его контингента составила 10 тысяч человек⁴.

Должность начальника лагеря сохранилась за С. И. Ивашкиным, и 25 января 1946 г. бюро Кемеровского обкома ВКП (б) утвердило его на данном посту. В сентябре 1946 г. С. И. Ивашкин по состоянию здоровья ушел на пенсию, в связи с чем 19 ноября 1946 г. бюро обкома ВКП (б) утвердило его снятие и назначение начальником лагеря майора П. А. Дёшина (он занял эту должность в октябре 1946 г. и оставался на ней до ликвидации лагеря)⁵.

С первым эшелоном в лагерь поступило не менее 400 человек, со вторым, прибывшим 26 апреля 1945 г., — не менее 450. Массовое поступление контингента в лагерь продолжалось до конца 1945 г. (например, в конце декабря 1945 г. из Кореи в лагерь прибыли 5873 военнопленных японской армии). В общей сложности за 1945 г. в лагерь поступили 19053 человека. Однако уже в этом же году наряду с поступлением контингента имели место и его убытия: за 1945 г. из лагеря по разным причинам убыли 5719 человек (в частности, 1904 человека умерли), и в начале 1946 г. численность контингента лагеря составляла 13334 человека⁶.

В 1946 г. все пять анжеро-судженских лаготделений были переданы лагерю № 526, отделения на станции Тяжин и при шахте «Ягуновская» закрыты, а отделение в Ленинске-Кузнецком раз-

¹ См., например: Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в экономике Кузбасса (1929-1956 гг.). Кемерово, 2009; Букин С. С., Долголюк А. А. Формирование лагерей военнопленных и интернированных в Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 49-53; Маркдорф Н. М. Иностранцы военнопленные, интернированные, власовцы, белоэмигранты в Западной Сибири: 1942-1956 гг. М., 2011.

² Иностранцы военнопленные в Кузбассе в 1940е годы: Документы и материалы. Кемерово, 2002. С. 12, 68-69; РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 44.

³ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. П75. Оп. 14. Д. 627. Л. 2 об., 4 об., 8, 8 об.; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 21.

⁴ ГАКО. Ф. П75. Оп. 1. Д. 205. Л. 112; РГВА. Ф. 1н. Оп. 13а. Д. 12. Л. 21; Оп. 15а. Д. 331. Л. 3, 4; Д. 345. Л. 44, 49, 50.

⁵ ГАКО. Ф. П15. Оп. 9. Д. 41. Л. 8; Ф. П75. Оп. 1. Д. 205. Л. 106, 112, 113; Д. 210. Л. 121; Оп. 2. Д. 15. Л. 163; Д. 45. Л. 211; Д. 99. Л. 30; Оп. 5. Д. 766. Л. 120; Оп. 14. Д. 627. Л. 1, 2 об., 4 об., 7, 8, 8 об.; Ф. Р849. Оп. 3. Д. 652. Л. 1, 2 об., 4 об., 11, 15 об. — 16 об.; РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 15-20, 44, 48, 80, 86.

⁶ РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 48, 49, 52.

бито на два лаготделения; в итоге уже в августе 1946 г. — январе 1947 г. лагерь № 503 имел лишь пять отделений. Остановимся вкратце на каждом из этих пяти лаготделений (используя именно ту их нумерацию, которая была в ходу в августе 1946 г. — январе 1947 г.).

Отделение № 1 (его основная зона) размещалось на площадке строительства Новокемеровского химкомбината (в 3 км от станции Предкомбинат) и свою рабочую силу выделяло в основном дирекции строительства комбината.

Основная зона лаготделения № 2 тоже находилась на площадке строительства Новокемеровского химкомбината (в 5 км от станции Предкомбинат), а рабочую силу выделяла преимущественно строительному тресту № 30, который и являлся генеральным подрядчиком строительства комбината. Кроме того, отделение № 2 имело три лагпункта: 1й — при деревообделочном комбинате треста № 30 в левобережной части Кемерово, 2й — при карьерах треста № 30 в Мозжухе, 3й — при малоэтажном строительстве в заискитимской части Кемерово.

Лаготделения № 3 и 4 размещались в Ленинске-Кузнецком, а их контингент использовался в основном на шахтах треста «Ленинуголь».

Отделение № 5 (его основная зона) располагалось в Рудничном районе Кемерово (в поселке шахты «Северная») и выделяло рабочую силу тресту «Кемеровожилстрой», ГРЭС, 7й — дистанции пути Томской железной дороги, заводу № 36. Как уже отмечалось, кроме основных зон, у некоторых лаготделений имелись лагпункты, которых, по данным на 27 января 1947 г., во всём лагере было не менее шести⁷.

Изменения количества отделений лагеря, безусловно, отразились на численности его контингента: если в феврале 1946 г. здесь содержались 12690 военнопленных и интернированных, то в конце лета 1946 г. — только 7981 (31,4% всего контингента лагерей № 503, 525 и 526). За 1946 г. убытия контингента из лагеря составили 6442 человека (причем 5353 — до начала осени), а поступления в лагерь — лишь 929 человек; к концу года численность пленных и интер-

нированных снизилась здесь до 7821 человека — в 1,7 раза по сравнению с началом года⁸.

Если за 1946 г. в лагерь № 503 поступили только 929 человек, то за 1947 г. — 5098 (известно, в частности, что в 1947 г. лагерь получил 902 военнопленных японской армии из Известкового лагеря № 4, расположенного в Хабаровском крае); убытия же контингента составили 4184 человека (среди них 162 умерших). К концу года (по сравнению с его началом) численность военнопленных и интернированных в лагере № 503 увеличилась в 1,1 раза. Что касается среднегодовой численности контингента, то она, напро-

тив, уменьшилась по сравнению с 1946 г. в 1,2 раза, составив 7520 человек. Это кажущееся противоречие объясняется, по всей видимости, тем, что в 1947 г. основные убытия контингента произошли на несколько месяцев раньше основных его поступлений, из-за чего на протяжении определенного времени численность контингента лагеря была довольно низка и составляла менее 7,5 тысячи человек. Поступления контингента, довольно значительные для 1947 г., связаны преимущественно с постановлением Совета Министров СССР № 3214-1050с от 10 сентября 1947 г. и приказом МВД СССР № 00968 от 15 сентября 1947 г. В соответствии с данными документами Ке-

меровская область должна была получить из других регионов страны 11600 военнопленных. В 1947 г. для контингента, поступившего в лагерь № 503 из Белорусской ССР, было создано еще одно лаготделение, и к началу 1948 г. в лагере было 6 отделений⁹.

В 1948 г. от лаготделения № 2 отпочковалось еще одно, а ликвидированный лагерь № 526 возвратил лагерю № 503 те 5 лаготделений, которые дислоцировались в Анжеро-Судженске; в результате лагерь № 503 стал иметь 12 отделений (по другим данным, в Анжеро-Судженске находились только 4 лаготделения и один лагпункт, закрытый еще в 1947 г. — до ликвидации лагеря

А. А. Иванов (в 1946-1947 гг. инструктор по антифашистской работе отделения № 2 лагеря № 503)

⁸ Буклин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 52; РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 345. Л. 24, 25, 49.

⁹ РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 49, 50, 57; Сидоров С. Г. Использование военнопленных в угольной промышленности СССР в 1941-1949 гг. // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Вып. 1. Волгоград, 1999. С. 208-209.

№ 526). В связи с включением анжеро-судженских отделений в состав лагеря № 503 среднегодовая численность контингента лагеря по сравнению с 1947 г. выросла в 1948 г. в 1,4 раза, превысив 10 тысяч человек и оказавшись максимальной за все годы деятельности лагеря¹⁰.

Во второй половине 1948 г. из-за репатриации значительной части контингента его численность в большинстве лаготделений сократилась, а сами эти отделения стали нерентабельны. Поэтому уже в 1948 г. семь отделений лагеря № 503 ликвидировали, а их контингент разместили в оставшихся пяти отделениях, просуществовавших до полного вывоза контингента. К концу 1948 г. в лагере содержались лишь 6649 человек. В 1949 г. (именно в связи с массовой репатриацией) среднесписочная численность контингента лагеря уменьшилась по сравнению с 1948 г. в 1,9 раза, составив 5293 человека — меньше, чем в любой из предыдущих годов. Поступления в лагерь составили в 1949 г. 966 человек, в то время как убытия из лагеря — 7605 человек (среди них 13 умерших)¹¹.

Контингент лагеря № 503 состоял преимущественно из военнопленных, доля же интернированных (гражданских лиц), как и в других лагерях Кемеровской области, была здесь невысока. Например, в феврале 1946 г. (по данным С. С. Букина и А. А. Долголюка) интернированные составили лишь 11,9% контингента данного лагеря (1345 человек из 12690), а в конце лета 1946 г. — 9,3%. Наряду с мужчинами среди интернированных имелись и женщины. В частности, по данным на февраль 1946 г. в лагере содержалась 401 женщина (29,8% интернированных и 3,2% всего контингента лагеря)¹².

Среди военнопленных, содержащихся в лагере № 503, преобладал рядовой и младший начальствующий состав. Доля офицеров была мала. Например, в 1946 г. среди военнопленных японской армии офицеры (без учета унтер-офицеров) составляли 4,6%, среди военнопленных европейских армий — 3,1%. Удельный же вес офицеров

среди всего контингента лагеря был в феврале 1946 г. равен 3,8%¹³.

Основную часть контингента лагеря № 503 составляли немцы. Среди 30733 человек, прошедших через лагерь за 1945-1949 гг., было лишь 8927 военнопленных японской армии (29,0% всего контингента). Вместе с тем по состоянию на 4 июля 1949 г. доля японских пленных была здесь значительно выше — не менее 39,6%¹⁴.

Что касается сотрудников лагеря, то многие из них были участниками Великой Отечественной войны, поступившими из строевых частей Красной армии. Часть сотрудников выделялась предприятиями, получавшими от лагеря военнопленных и интернированных рабочую силу. Например, трест «Кузбассшахтострой» к 30 мая 1945 г. лагерям № 503 и 525 передал 211 человек в вахтерские команды и в службы управления лагерей, а кроме них — еще 47 служащих и инженерно-технических работников¹⁵.

В первые годы своей деятельности лагерь № 503 столкнулся с серьезным кадровым дефицитом, в условиях которого работников подбирали недостаточно тщательно, и поэтому многие из них не имели необходимых способностей, опыта и квалификации, отличались низким уровнем дисциплины. В связи с этим в лагере от-

мечались многочисленные погрешности в работе, проступки, преступления. За 1945-1949 гг. работники лагеря 39 раз привлекались к уголовной ответственности (в частности, 20 раз — за 1946 г.) и 432 раза — к дисциплинарной (138 раз — за 1945 г., 109 раз — за 1946 г.).

В документах неоднократно приводятся конкретные примеры тех или иных нарушений, допущенных сотрудниками лагеря. Так, по данным на начало мая 1945 г. личные дела контингента, содержавшегося в одном из лаготделений (в Анжеро-Судженске), отсутствовали или же не были должным образом оформлены¹⁶. В ходе ликвидации лагеря № 503 в его отделениях была обнаружена утрата ряда важных документов, причем некоторые из них имели гриф «Совершенно се-

П. П. Лесников (в 1946-1948 гг. начальник отделения по антифашистской работе управления лагеря № 503)

¹⁰ РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 331. Л. 14; Д. 345. Л. 50, 57.

¹¹ РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49, 50.

¹² Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 52; РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 24.

¹³ Букин С. С., Долголюк А. А. Указ. соч. С. 52.

¹⁴ РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49, 78.

¹⁵ ГАКО. Ф. П75. Оп. 1. Д. 205. Л. 112.

¹⁶ ГАКО. Ф. П1. Оп. 5. Д. 61. Л. 1.

кретно». Утрату бумаг связали с беспечностью начальников лаготделений, которые доверили своим секретарям хранение секретных документов и не проверяли их сохранность. Более того, при частой смене начальников лаготделений и их секретарей передача документов не оформлялась актами, поэтому даже невозможно было установить, когда и кем документы были утеряны¹⁷.

По состоянию на начало 1947 г. все восемь ворот, которые имела зона лаготделения № 2, не охранялись даже в ночное время¹⁸. В 1947 г. исполняющий обязанности начальника лаготделения № 5 за выделение рабочей силы различным организациям получал материалы для постройки собственного дома; кроме того, он бесплатно использовал лагерный контингент как на строительстве своего дома, так и на других работах в собственном хозяйстве (в частности, на подноске топлива и воды, обработке огорода)¹⁹. Летом 1948 г. бригада из 15 ослабленных военнопленных была отправлена на сбор дикорастущей зелени — в 60-70 км от зоны, причем медицинским работником бригаду не обеспечили; в итоге два человека из состава бригады умерли²⁰.

Постепенно кадровые проблемы были преодолены, и масштаб нарушений уменьшился. Ревизии хозяйственной и финансовой деятельности лагеря, проводившиеся при его ликвидации, грубых нарушений и злоупотреблений не выявили; были отмечены лишь отдельные мелкие недостатки или просчеты²¹.

Уже в 1945 г. контингент лагеря № 503 начали репатриировать. Однако в первые годы репатриация носила выборочный характер. Например, все, кто был репатриирован из лагеря в 1945 г., числились в качестве больных. Во второй половине 1947 г. и в 1948 г. ослабленный контингент по-прежнему отправляли на родину в первую очередь²².

Но постепенно репатриация приобретала всё более массовый характер. Повышался удельный вес отправленных на родину среди всего контингента, прошедшего через лагерь за год: в 1945 г. данный показатель составил 15,7%, в 1946 г. — 16,7%, в 1947 г. — 23,0%, в 1948 г. — 41,4%, в 1949 г. — 76,2%²³.

Не всегда репатриация лагерного контингента была организована должным образом. Например,

в эшелоне № 98248, в апреле — мае 1948 г. отпущенном из лагеря № 503, военнопленные семь дней не получали горячий чай; из-за отсутствия тары не было достаточного запаса воды. На 18 вагонов имелись только 10 ушатов для разноса пищи²⁴. В июле — сентябре 1949 г. грубые нарушения допустила железная дорога. Тайгинское отделение Томской железной дороги предоставило лагерю два эшелона, и в обоих случаях вагоны подавались с нарушением заявок, плохо оборудованными, не мытыми, не дезинфицированными, частью неисправными, из-за чего 4 сентября 1949 г. даже сорвалась погрузка контингента в вагоны²⁵.

С 4 июля по 14 сентября 1949 г. проводилась уже не выборочная, а сплошная репатриация того контингента, который всё еще оставался в лагере (за исключением лиц, в принципе не подлежащих репатриации, например, подозревавшихся в военных преступлениях). За указанный период были репатриированы 4942 человека²⁶. Всего же за время деятельности лагеря из него был репатриирован 19701 человек (64,1% контингента, прошедшего через лагерь)²⁷.

В 1949 г., перед своей ликвидацией, лагерь № 503 передал в другие лагеря 1758 человек, не подлежащих репатриации, в том числе 41 человека — в лагерь № 464. Из ликвидированного лагеря перешла в лагерь № 464 и часть сотрудников. В последней декаде августа и сентября 1949 г. в связи с предстоявшей ликвидацией лагеря № 503 прошла ревизия его деятельности. Приказ МВД СССР № 00932, предполагавший расформирование лагеря, вышел 7 октября 1949 г. Ликвидационные мероприятия следовало закончить к 15 ноября 1949 г., но фактически они завершились в декабре²⁸.

Лагерь № 503 сыграл заметную роль в развитии экономики Кемеровской области. Применение труда контингента лагеря позволило сократить дефицит рабочей силы, обеспечить ею ведущие угледобывающие и строительные предприятия ряда городов области, начать строительство Новокемеровского химкомбината, ставшего впоследствии одним из крупнейших химических предприятий Западной Сибири.

17 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 82, 83.

18 Маркдорф Н. М. Указ. соч. С. 65.

19 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 64, 65.

20 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 56.

21 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 74, 80.

22 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 52, 76.

23 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49, 52.

24 Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР. 1941-1952: Отчетно-информационные документы и материалы. Волгоград, 2004. С. 950.

25 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 79.

26 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 78.

27 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 345. Л. 49.

28 РГВА. Ф. 1н. Оп. 15а. Д. 331. Л. 60, 65, 80; Д. 345. Л. 39, 80.

Новокемеровский химкомбинат

ДЕТИ, У КОТОРЫХ НЕ БЫЛО ДЕТСТВА

От автора

Несколько лет назад телеканал «Мой город» попросил меня вести прямые репортажи с праздников Дня Победы в Кемерове. Готовясь к эфиру, я ежегодно запрашивал у организаторов мероприятия справку о количестве участников войны, проживающих в областном центре.

Три года назад их было 782. Сегодня – в пять раз меньше. А до 75-летия Победы доживут лишь единицы.

Война отняла жизнь у миллионов советских людей. Она искалечила судьбы многих поколений. И в том числе – детей. Это были дети, у которых не было детства. По крайней мере, детства в нашем сегодняшнем понимании.

В 2015 году музей-заповедник «Красная Горка» и телеканал «Мой город» выпустили новый цикл исторических программ «Дети войны». Показ первого фильма состоялся в январе, а заключительного – в мае.

В основе фильмов – интервью с кемеровчанами, чье детство пришлось на годы военного лихолетья. Люди преклонных лет не всегда помнили то, что происходило с ними вчера, но отчетливо, до мельчайших подробностей рассказывали о событиях давно минувших дней.

Иллюстрациями к телевизионным мемуарам стали фотографии из семейных альбомов, редкие кадры кинохроники.

Сегодня альманах «Красная Горка» публикует фрагменты из воспоминаний очевидцев военного лихолетья.

На съемках программы

Мира Ткач

Весть о войне город встретил тишиной

Мира Станиславовна Ткач

Мой папа Станислав Крулиц, хорват по национальности, в 1922 году приехал в Кемерово из Америки. Работал шахтером в Автономной индустриальной колонии «Кузбасс». После закрытия колонии остался в Кемерове. Женился на русской девушке. Однажды на шахте случилась авария, и отец получил тяжелое увечье. Стал работать бригадиром в совхозе «Мазуровский», а мама — телятницей.

Когда началась война, мне было четыре года. Я играла на улице с подружками, радуясь наступившему лету. Взрослые сказали: «Война началась!», но что это такое, я и понятия не имела. Ну, война и война...

Некоторое понимание пришло чуть позже, когда из нашего совхоза на фронт забрали всех мужчин, а их место заняли женщины. Это был непосильный труд. Работали от зари до зари. Я перестала видеть своих родителей дома. Вот тогда я немножко поняла, что такое война...

Борис Сергеевич Язовский

В 1938 году, когда отца призвали в армию на три года, мне было всего девять месяцев. Наверное, мне только кажется, но я отчетливо запомнил этот день. Отец взял меня на руки, поцеловал и отправился на призывной пункт. Конечно, я был слишком мал, но почему-то запомнил эту картинку. Больше я отца никогда не видел. Сначала он участвовал в советско-финской войне, затем — в Отечественной. По-

гиб в 1944 году на Кольском полуострове.

22 июня 1941 года началась война. Всем стало ясно: в страну пришла большая беда, но какая-то она была непонятная. Во всяком случае для меня, четырехлетнего мальчишки из Анжеро-Судженска...

Евгения Антоновна Кривошеева

Наша семья жила в подмосковном Красноармейске. 22 июня был солнечный день. К нам в гости приехала мамина подруга с дочкой. Мы сели за стол. К чаю мама испекла пирог. И вдруг по радио прозвучало выступление Молотова: война! Мы даже ничего и не поняли, ведь никто никакой войны не ждал. Только отчим угрюмо произнес: «Ну, это надолго».

Я уже окончила шестой класс, и, хотя были каникулы, все учащиеся отправились в школу. Спустя несколько дней здесь открылся призывной пункт. Десятиклассники сразу записались в ополчение. Все они были уверены, что скоро вернутся домой. Садясь в военкоматский автобус, они весело кричали: «Девчата, Новый год вместе отмечать будем!»

Ну, а нас, подростков, отправили в пригород на прополку полей. Картофель, свекла, морковь... Потом я стала работать на молотилке. Начальник, хромоногий мужчина, приезжал на гумно на велосипеде. Он поручил мне разрезать обвязку на снопах. Надо было крепко держать серп в руке. Закончив работу, я не могла разжать кулак, потому что пальцы не двигались.

Юра Светлаков с мамой

Дети мастерили себе игрушки

Уже в августе над городом стали пролетать немецкие самолеты. Они направлялись на бомбардировку Москвы. Чуть ли не каждый вечер звучал сигнал воздушной тревоги. Небо в лучах прожекторов, кругом стреляли зенитки. В школе было холодно, сидели в пальто. Всех мучил только один вопрос: «Придут в город немцы или нет?» ...

Нина Трофимовна Мальцева

Окончив в Москве курсы воспитателей детского сада, я в 1939 году вернулась домой, в Кемерово. Здесь устроилась на работу в детский сад № 10. Он располагался в квартире одного из домов жилого кооператива «Искра», то есть в самом центре города.

Мой муж работал в краеведческом музее. В начале лета он со школьниками отправился в турпоход в район Барзаса. Я осталась дома одна.

В воскресенье была ясная, солнечная погода. Я решила навестить маму. Она жила в домике на улице Трудовой. Пришла, а она с соседями сидит и слушает по радио выступление Молотова. Так я узнала о том, что началась война.

Все были в шоке, но никаких панических чувств не испытывали. Люди были уверены, что всё будет так, как об этом поется в песне «Если завтра война»:

И на вражьей земле мы врага разгромим
Малой кровью, могучим ударом!

Вечером я отправилась домой. На улице ни людей, ни машин. Весть о войне город встре-

тил тишиной.

Пока я сидела у матери, военкомат разнес повестки по домам. На следующий день по улице Вокзальной шли отряды новобранцев. На станции их уже ждали «телячьи» вагоны.

Юрий Яковлевич Светлаков

Когда мама уходила на работу, я выбирался через окно на улицу и шел на базар. Там в длинном сарае располагался цирк. Клоуны, акробаты, фокусники... Когда увидел, как девушку, забравшуюся в ящик, «пилят» на части, я убежал.

Игрушек у меня не было. Очень завидовал соседскому мальчишке, у которого имелся заводной мотоциклист. Однажды мама привезла из Новосибирска коня-качалку. Я решил посмотреть, что находится внутри игрушки. Вспорол коню брюхо. Посыпались опилки. Тайком закопал беднягу в огороде. На вопрос матери: «Где конь?», ответил, что он куда-то ускакал.

В школу пошел в 45-м году. Помню, на последней парте сидел пацан, которого оставили в первом классе на третий год. Через неделю у нас появились пять ребяташек из блокадного Ленинграда. Никогда не забуду их глаза, которые смотрели как бы внутрь себя. Учительница принесла в класс коробку со сладостями и дала каждому ученику по две конфетки. Не сговариваясь, мы по одной конфете отдали «блокадникам».

Любимая игра — «войнушка». Мы обменивали продукты на деревянные винтовки и автоматы, которые мастерили немецкие военно-

*Кемеровские
детсадовцы в деревне
верхний ряд, справа –
Н. Т. Мальцева*

пленные. А их в городе было немало. Как-то раз они сделали для нас точную копию пулемета «максим»!

Школа находилась рядом с кинотеатром. Я воровал деньги у матери и ходил в кино чуть ли не каждый день. Смотрел всё подряд, в том числе мировую классику. У родни имелся «волшебный фонарь» – фильмоскоп. Обожал смотреть диафильмы. Может быть, поэтому я и стал впоследствии кинооператором.

Тогда же меня заприметили прокопьевские воры-карманники. У блатных они назывались «ширмачи». Стали обучать меня воровскому ремеслу. Мать, узнав о моих проказах, попросила дядю, фронтовика-гвардейца, вытащить меня из «малины». В те годы ребятня очень боялась гвардейцев. Эти бывшие солдаты не надевали на грудь ордена и медали. Только гвардейский значок. И всем было понятно, что с такими фронтовиками лучше не связываться. Дядя пришел к ворами и сказал: «Увижу среди вас Юрку – башки поотрываю!» От меня отстали...

Нина Трофимовна Мальцева

Заводских игрушек в нашем детсадики практически не было. Воспитатели сами делали зверюшек из глины или папье-маше. Однажды я слепила из бумаги маленькую собачку. Вместо клея использовала мучной клейстер. Покрыла черным «Кузбасслаком». Получилось очень хорошо. Дети охотно играли с собачкой.

Прошло несколько дней, и вдруг я услышала пронзительный визг нянечки, которая убирала в детской комнате: по полу перекатывалась, как живая, моя самодельная зверюшка. Оказывается, мышь прогрызла дырочку и забралась внутрь собаки. Ей понравился вкус клейстера. Пытаясь выбраться, она сучила лапками, что приводило в движение игрушку.

Летом детей вывозили в деревню. Жили в здании школы. В окрестностях Ягуновки росло много дикой клубники и земляники. Ребятишки ели ягоду, запивая сырым молоком, и при этом животы ни у кого не болели. Также сушили ягоду, чтобы зимой пить ароматный чай. А еще собирали сосновые шишки, веточки, коряги, ракушки: зимой из этих материалов дети мастерили себе игрушки...

В нашем детском садике туалет располагался на улице – дощатый сарайчик с выгребной ямой. Время от времени приезжал ассенизатор. Красивая лошадь, телега с бочкой... Неудивительно, что все мальчишки мечтали стать ассенизаторами. И когда я спрашивала их: «Почему ассенизаторами?», они отвечали: «Так ведь можно кататься на лошадке целый день»...

Евгения Антоновна Кривошеева

В годы войны я была уже довольно взрослой девочкой. Но кукла у меня имелась. Ее подарила экономка помещика Калачёва моей маме, которая передала игрушку мне. Из лоскутков я шила платица и блузки для куклы. Любила

вязать кофточки и шляпки. Делала из ниток чертей, которые почему-то не нравились маме. Пристрастие к рукоделию осталось у меня на всю жизнь. Кстати, «калачёвская» кукла до сих пор жива. Уезжая в Кемерово, я оставила ее у родственников в Москве.

Я очень любила читать. До сих пор помню книжки из популярной серии «От книги к книге». Это были шедевры мировой литературы. Шла война, а я зачитывалась произведениями французских писателей...

Николай Васильевич Ртищев

Наше село располагалось рядом с городом Мичуринск. Это Тамбовская область. И хотя в селе насчитывалось 1800 дворов и в длину оно вытянулось на пять километров, у нас не было света. Электричество появилось только в 50-е годы.

Иногда в село привозили электрогенератор, чтобы показывать в клубе кино. Денег на билеты у ребятни не имелось. И тогда мы придумали простой, но хитрый способ проникновения в зрительный зал. Расположившись перед сеансом у входа в клуб, кто-нибудь из мальчишек во время сеанса отключал движок. Киномеханик Сима Казаков выскакивал на улицу, и пока он возился с агрегатом, пацаны, пользуясь темнотой, пробирались в зал.

Играли в лапту, в «чижика», в «бабки». Я делал модели самолетов и «вертушки» — это такой пропеллер, который вырезался из консервной банки. С помощью катушки из-под ниток, которая надевалась на гвоздь, и веревки мы запускали в воздух «вертушки». У кого выше поднимется жестяной винт, тот и выиграл...

Мира Станиславовна Ткач

У меня не было кукол. Вместо них имелся кот, который любил дремать на стуле у моей кровати. На зиму в доме сооружался загончик для теленка, ягнят, поросят. Вот они и были моими игрушками.

Санки для катания с ледяных горок мне сделал папа. Это была широкая доска с закругленным носом. На одну из сторон он наносил слой навоза, смачивал водой и замораживал. Скольжение — идеальное...

Борис Сергеевич Язовский

Мы с мамой жили вместе с ее сестрой, у которой была дочка, моя ровесница. Когда пришла пора идти в школу, сестру приняли, а меня не взяли. Я обиделся: как же так? она будет учиться, а я — нет? Несколько месяцев я пла-

кал, и в конце концов учителя смилостивились и взяли меня в первый класс. Правда, ходить в школу я стал только после Нового года.

Тетради делали из газет или бухгалтерских бланков. Учебников не хватало. Всего пять книжек на 30 учеников. В школе нам выдавали бескарточный кусочек черного хлеба и ложечку сахара.

Евгения Антоновна Кривошеева

Учебники покупали в Москве, до нее было рукой подать. А вот с тетрадями — проблема. Писали кто на чем. Из писчих принадлежностей у меня была деревянная ученическая ручка, чернильница-непроливайка и два-три карандаша, купленных еще до войны. Первую авторучку с резиновой пипеткой для набирания чернил я приобрела только в 45-м году, когда поступила в институт.

Николай Васильевич Ртищев

Так как электричества в селе не было, домашние задания делал при свете керосиновой лампы. Придвинув фонарь поближе, читал учебники, писал упражнения. После занятий на моем лице лежал толстый слой сажи, как у кочегара.

Чернила мы готовили сами, используя природные материалы. Например, на дубовых листьях имеются маленькие наросты-шишечки. Мы их собирали, выдавливали сок, в который клали ржавые (обязательно ржавые!) гвозди. Через несколько дней раствор становился черным, как тушь. Иногда вместо чернил использовали свекольный сок...

Мира Станиславовна Ткач

В школу я ходила с холщовой сумкой, которую мама сшила специально для меня. Учебники выдавали в школе, а вот тетради сами изготавливали. Нарезали из бумажных мешков листочки и собирали из них тетрадку. (До сих пор не знаю, что хранилось в этих мешках.)

Однажды зимой я долго после школы гуляла с подружками на улице. Чернила в непроливайке замерзли. Пришла домой и поставила чернильницу на горячую печку...

Вот это был взрыв!

Борис Сергеевич Язовский

Когда отец ушел на фронт, мама и ее сестра стали жить вместе. У тети тоже был ребенок, девочка моего возраста. Мама работала в госпитале, а тетя вела хозяйство. Не хватало хлеба. Тетя ездила по деревням Мариинского

Коля Ртицев с отцом

и Ижморского районов и меняла вещи на муку. В доме был настоящий праздник, когда имелось вдоволь хлеба. Но такое случалось редко. Выручали картофель, овощи. Я особенно любил пареную брюкву.

Мы бы не выжили, если бы у нас не было коровы.

Евгения Антоновна Кривошеева

В подмосковных городах снабжение продуктами не было таким ужасным, как в Ленинграде. Но все равно жили впроголодь. Почему-то хлеб всегда был сырой, непропеченный, а между коркой и мякишем находилась какая-то полужидкая масса.

Моя обязанность — каждый день покупать по карточкам хлеб. Отчиму, как служащему, полагалось 500 граммов. Маме, которая работала на предприятии, — 600. А мне, иждивенке-школьнице, — 400. Всего полтора килограмма хлеба в день на троих. Уходя на работу, мама всякий раз строжилась: «Не потеряй карточки, а то умрем!»

Выручал лес. Почему-то в годы войны было очень много грибов, особенно подберезовиков, подосиновиков и белых. Как будто мать-природа решила помочь людям прокормиться в трудное время.

Писали кто на чём

В 42-м году стало не хватать картошки. И тогда власти разрешили садить картофель в городских скверах и парках и даже на цветочных клумбах...

Николай Васильевич Ртицев

После того как папа ушел на фронт, мама осталась одна с тремя детьми: я и две маленькие сестренки.

У нас был большой огород. Ни много ни мало 40 соток. Выращивали зерновые, овощи, фрукты. Хлеба тоже имелось в досталь. Маме помогал ее отец, мой дедушка. Зерно мололи на мельнице. Пекли хлеб не только для себя, но и на продажу. Тесто мама замешивала с примесью картошки. Пекла в русской печи на капустных листьях, отчего вкус у хлеба был необыкновенный. На вырученные от продажи хлеба деньги покупали на базаре ткань, обувь, нитки, мыло, керосин для ламп. Купить можно было все что угодно!

Испокон веков Тамбовщина славилась своими садами. Недаром Мичурин здесь свои опыты ставил. Яблоки, груши, сливы, вишня... У нас на столе всегда имелись свежие и сушеные фрукты.

Часто мама готовила блюда из крапивы или лебеды, которые я рвал за огородом...

Евгения Кривошева

Ничего
вкуснее в
мире нет

Нина Трофимовна Мальцева

Когда началась война, все кемеровские детские сады стали работать круглосуточно. Мужчины ушли на фронт, а женщины, которые стали работать по 12 часов в сутки, были не в состоянии ухаживать за детьми. Детские сады превратились для ребятни в родной дом.

Кормили ребятшек четыре раза в день. Родители сдавали детские карточки нашему завхозу, который их отоваривал. В рационе были: растительное масло (как правило, черное, хлопковое), перловка, греча, пшенка. Вкус риса и манки детям был неизвестен. Картофель и овощи детсад получал с городской базы. А вот молока не имелось. На ужин ребятшкам давали кашу, чай и кусочек сахара.

Очень важно было аккуратно нарезать хлеб на равные кусочки, потому что ребята их сравнивали...

Мира Станиславовна Ткач

Как только на полях растает снег, мы шли выкапывать не убранный с осени картошку. Натирали на терке замерзшие клубни и пекли оладьи, так называемые «тошнотики». Ели саранки, колбу, дикий лук, щавель, весенние сморчки.

Мне было всего пять лет, а я уже доила корову. Сяду на табуреточку, поставлю между коленок ведро и дою. В летнее время лесная клубника с молоком и кусочек хлеба — ничего вкуснее в мире нет!

Юрий Яковлевич Светлаков

Моя любимая пища — все то, что боженька дал. То есть все то, что имелось на столе. Хорошо помню вкус хлеба и кваса. На улице Калинина в Прокопьевске, неподалеку от дома, продавали мороженое. Иногда мама получала по карточке американскую тушенку. Тоже довольно вкусная еда.

Однажды я нашел в доме четушку водки. Сел на подоконник и выпил. Мне было лет шесть. С тех пор я с алкоголем не дружу...

Мира Станиславовна Ткач

Ткань или готовое платье, обувь мама покупала на кемеровском базаре. Там она продавала замороженное кружочками молоко и на вырученные деньги приобретала одежду.

Однажды мама попросила заезжего пимоката изготовить мне валенки. Этот мужчина недели две жил у нас, катал валенки и всё пел: «Как помоешь, так повоешь! Как потянешь, так помянешь!» Скатал валенки и уехал. Зимой я достала обновку из кладовки, стала натягивать валенки, а из них шерсть клочьями лезет. Мама смеялась: «Вот уж действительно: как потянешь, так помянешь...»

Николай Васильевич Ртищев

Мама была настоящая рукодельница. Из купленного на базаре куса парашютного шелка (откуда он там взялся, ума не приложу) сшила моим сестренкам платья. Так что девчонки «в шелках ходили». Младшенькая донашивала

Борис Сергеевич Язовский

Встали на колени, как в церкви...

одежду старшей.

В 42-м году на лесоповал, который располагался недалеко от села, привезли пленных немцев, мадьяр, румын. Выжило из них очень мало. Люди снимали с мертвых военнопленных обмундирование, обувь. Мертвому ведь все равно, в одежде он или нет.

Армейские шинели, кители, брюки долго варили в растворе ольховой коры, отчего ткань становилась черная-пречерная.

Борис Сергеевич Язовский

В Анжеро-Судженске новости с фронта можно было узнать от женщин у водокачки на улице 8 Марта. Каждое утро они собирались и пересказывали друг другу сводки с фронта.

9 мая было пасмурно, на дорогах лужи, грязь. Утром люди направились на работу. Проходя мимо водокачки, они услышали крики женщин: «Вы куда тащитесь?! Война кончилась!»

Мира Станиславовна Ткач

Рано утром неожиданно зазвонил колокол на здании конторы. Люди быстро собрались на митинг. Победа! Одни радовались, а другие, у кого погибли отцы, мужья и братья, плакали. Но все понимали, что теперь жизнь станет легче...

Юрий Яковлевич Светлаков

В этот день с утра пораньше я отправился на озерцо у железнодорожной насыпи. Там был плот, на котором я решил покататься. На берегу ни души. Отчалил и поплыл в даль светлую.

Вдруг на берегу появился здоровенный пацан. «Отдай корабль!» — заорал он. Но мне

хотелось еще немного покататься. Тогда пацан стал кидать в мою сторону тяжелые гальки. Одна из них прилетела в затылок. С пробитой головой я пристал к берегу и еле-еле выполз на насыпь. А там народу видимо-невидимо! И все плачут! И все кричат: «Победа!» Какая-то тетенька довела меня до дома.

Вот таким и остался в моей памяти этот день 9 мая...

Евгения Антоновна Кривошеева

По всему Красноармейску разнеслась весть о том, что около здания клуба состоится митинг в честь окончания войны. Мы, школьницы-выпускницы, конечно, побежали туда. И знаете, что запомнилось? Вот даже сейчас перед глазами стоит эта картина. Когда выступающий сказал: «Давайте почтим минутой молчания тех, кто погиб», все люди на площади вдруг встали на колени, как в церкви...

Нина Трофимовна Мальцева

Рано утром наши детсадовские воспитанники уже знали о победе. Их отвели домой к родителям.

Хотя это был рабочий день, люди на работу не пошли, а направились на стадион возле универмага. Там проходил общегородской праздничный митинг.

Кто-то смеялся и веселился, а кто-то плакал. Но больше было тех, кто плакал. В моей группе, например, только у двух девочек были отцы. Но, даже имея мам и пап, детсадовцы прожили фактически всю войну без родителей...

ДОКУМЕНТЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

«Красная Горка» – музей истории Кемеровского рудника, поэтому задача по целенаправленному поиску артефактов, связанных с историей Великой Отечественной войны, и передаче их в музейный фонд перед сотрудниками музея не ставилась. Однако в нашей стране многие семьи хранят сведения о воевавших родственниках, документы, награды, письма, воспоминания, из которых складывается общая картина долгого и мучительного освобождения Родины.

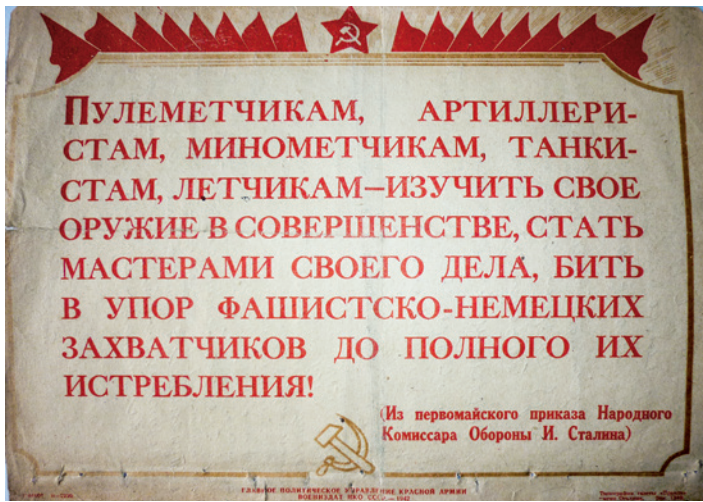
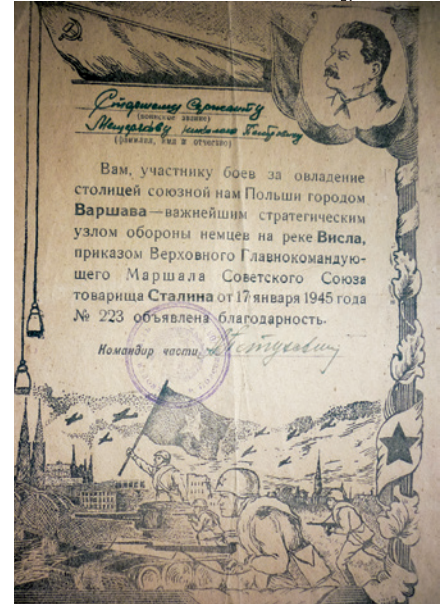
В фондах музея есть вещественные и письменные памятники, относящиеся к этому периоду: награды участников Великой Отечественной войны, предметы быта и одежды, треугольники полевой почты, справки из госпиталей и медсанбатов, извещения, документы ветеранов войны, книжки красноармейцев, военные билеты и, конечно, фотографии тех лет. Чаще всего они встречаются в семейных архивах, переданных в музей родственниками уже ушедших ветеранов.

Фотография из личного архива участника ВОВ Николая Ивановича Заикина

Документы
военного
лихолетья

Моя родина — моя жизнь
 К 50-летию Победы. *Ивановед Великой Отечественной войны*
 Белоусов Петр Васильевич
 ул. Мичуринская 12 и 13
 Род Белоусовых отнакаивается в 400 годах, еще
 эти годы Белоусовы жили в Саратовской обл.
 в Финифтского р-на село Златовка
 Я родился в семье Василия Ивановича у
 которого кроме жены были З. сына и З. дочь
 о трех сыновьях героях Великой Отечественной
 Великой в доблестнейшем и найдет режь.
 До 1929 года жили в деревне Златовка
 отец имел 1 кабана, 1 корову и еще кое что
 в 1929 году Сталин организовал разгром в
 деревнях в уничтожении успешных трудящихся
 найдет семья, отец он называл их Кулаки
 м. Сталин собрал в каждой деревне
 комитет

Витольку	22	21	8	4
№4 трезвая	23	20	9	6
Столбов	24	19	10	5
Калерковича	25	18	11	4
на алуай	26	17	12	3
месяц 1942г.	27	16	13	2
Мастер Е.Е.	28	15	14	1
29	28	15	14	7

Например, в личном архиве известного кемеровчанина Петра Васильевича Белоусова есть наброски автобиографии под названием «Моя Родина — моя жизнь». Петр Васильевич работал над ней в преддверии 50-й годовщины Великой Победы.

Вот некоторые отрывки из этого документа: «На фронте с гитлеровской Германией мы воевали три брата — Николай, Алексей и я, Петр, Белоусовы. Я и Алексей тянули военную лямку лейтенантами. Быть бы лейтенантом и самому молодому — Николаю (он уже учился в Кемеровском пехотном училище), но положение на фронте было тяжелым, и курсантов-мальчишек отправили в самое пекло. Так Николай стал пулеметчиком. 21 сентября 1941 года он был ранен в голову и через 6 дней, не приходя в сознание, умер в полевом госпитале...

В то время, когда Николай принял последний бой у украинского города Сумы, Алексей бился за освобождение украинского же Харькова, потом Ворошиловграда, молдавского Тирасполя, гнал фашистов из Болгарии, Югославии, Румынии, Венгрии. Там и был ранен, ранен крепко — третий раз за войну.

Не обошла эта «награда» и меня. Шел бой за село Малая Верейка Воронежской области. Перед самой атакой погиб командир группы прорыва, следом политрук. Командование принял я. Двинулись вперед под шквальным огнем, дело дошло до рукопашной. И тут, когда Малая Верейка уже почти снова стала нашей, у моих ног взорвалась мина. Дотащил меня полуживого в санчасть связист. Потом на повозке в прифронтовой медпункт. Для серьезного лечения я был отправлен в госпиталь в Кемерово. Госпиталь размещался в здании горного техникума — того самого, который я окончил в 1938 году. Поэтому и проблем с выбором послевоенной профессии не было — шахта!»

А вот еще один документ — свидетель военной эпохи. На листке, вырванном из какого-то немецкого гроссбуха, 16 октября 1943 года Алексей Ненашев пишет своей младшей сестре Валентине Ненашевой. Его письма пронизаны теплом и заботой о сестренке: «Я получил два письма — от тебя и от папы...и я чувствую себя не одиноким. Рад твоим письмам, читаю их с восторгом. Валя, я пока жив и здоров. Мы получили краткосрочную передышку. Нахожусь я на берегу Азовского моря. Развеселая жизнь, переполненная приключениями и тяжелым, упорным и утомительным трудом...В огне и дыме нам пришлось пройти многие десятки километров».

Сестра взрослеет, делится с братом своими

взглядами и мыслями о жизни. Он отвечает, немало путаясь, но надо помнить, что это письма с передовой: «Конечно, изменения в твоей жизни именно и должны носить эволюционный характер, взрослая самостоятельность, отход от детских предрассудков». И далее пишет о себе: «...передо мной коварный враг, жестоко сопротивляющийся, один момент — и моя жизнь превратится в прах. Передо мной огонь и дым. Для обеспечения будущего молодому поколению предназначена моя жизнь. Какие я мог претерпеть изменения за это время, единственно — это только усилить свою лютую ненависть к врагу».

Менее чем через год, в июле 1944 года, Алексей Григорьевич Ненашев, 1913 года рождения, находясь на фронте, пропал без вести. Извещение об этом его отец получил 29 марта 1949 года.

Зачастую в документах военных лет источником информации становится не только содержание, но и материал, на котором документ зафиксирован.

Например, пропуск с талонами в столовую «Кемеровоугля» выписан на грубой серой бумаге в 1942 году ученице 10-го класса школы № 16 Елене Лихтер. Ей же был выдан еще один пропуск на территорию госпиталя № 2344 (госпиталь размещался в школе № 24) для проведения практических работ на курсах медсестер.

Вот Карта взысканий и поощрений курсанта Петропавловской авиашколы, пилота Петра Михайловича Гаврилова. В документе 1944 года написано, что он был примерным курсантом и взысканий не имел. Но дело в том, что документ написан на обратной стороне этикетки от жестяной банки с тушеным мясом Петропавловского мясоконсервного комбината, и эта этикетка интересна своей экономической составляющей.

Сегодня документы военной поры помогают понять, что давало советским людям силы выдержать нечеловеческие испытания, что позволило им в трудную пору до конца выполнить свой патриотический долг. И значение этих документов со временем будет только возрастать.

Фотография из личного архива участника ВОВ Николая Ивановича Заикина

Артиллеристы

**Воспоминания,
размышления, стихи
нашего земляка
М.А. Козьмина**

В марте 1970 года в Кемеровский областной партархив из Москвы пришло объемистое письмо. Это были воспоминания о минувшей войне Михаила Александровича Козьмина, человека интересной судьбы, личности весьма неординарной. В частности, он стоял у истоков комсомола в городе Кузнецке в начале 1920-х годов, много сделал для развития просвещения в городе. В конце 1920-х годов под надуманным предлогом его исключили из партии (восстановился лишь на фронте). В 1930-е годы уехал в Подмосковье. В 1942 году ушел на фронт – был мобилизован в действующую армию. Воевал до 1944 года, пока серьезно не заболел (сердце).

Подготовка
артиллеристов
к бою

С юных лет М.А. Козьмин увлекался литературой (даже писал стихи, пусть неказистые, зато искренние). Определенные задатки у него, конечно, были. Художественным словом он владел свободно, и читатель очень скоро сможет в этом убедиться. Письмо с воспоминаниями (и стихами), которое бывший кузбассовец прислал в Кемеровский партархив, ныне хранится в фондах Государственного архива Кемеровской области. Оно являет собой великолепный исторический документ, и мы сегодня познакомим читателя с наиболее существенными отрывками из этого замечательного памятника великой эпохи.

«У меня, — писал М.А. Козьмин, — сохранились дневники фронтовых дней. Записи, сделанные в них, требуют обработки описанных в них событий, свидетелем и участником которых я был. В настоящих воспоминаниях я попытаюсь вкратце описать боевой путь нашей 195-й Краснознаменной стрелковой дивизии.

В составе дивизии, только что сформированной, в качестве командира отделения вычислителей я прибыл на фронт 22 июля 1942 г. В первый же день дивизия выдержала жестокий встречный бой.

Это было под Воронежем. Дивизия выгрузилась из железнодорожных вагонов за 70 км от Воронежа, дальше железнодорожные пути были разрушены и движения не было. 70-километровый марш дивизия совершила за сутки и сразу с марша вступила в бой с наступающим противником. Наступление противника было сорвано. Дивизия перешла в наступление и, продвинувшись на 3 км, вплотную подошла к северо-восточной окраине города.

От штаба артиллерии дивизии я был послан офицером связи на командный пункт ко-

мандующего артиллерией 6-й армии, в состав которой была включена наша дивизия. Этот командный пункт находился на стыке нашей дивизии и 333-й Сибирской стрелковой дивизии, действовавшей на правом фланге армии.

Сибирские стрелки, сосредоточившись на опушке рощи, стремительным броском преодолели 500-метровое открытое поле до окопов противника, штыковой атакой выбили немцев из укреплений и отбросили их за железнодорожную насыпь.

Продвинувшись на 3 км, сибиряки вынуждены были окопаться: дальнейшему продвижению мешал сильный минометный и пулеметный огонь противника.

Командующий артиллерией армии вызвал дивизион ракетчиков («катюши») и приказал подавить огневые точки противника. «Катюши» дали залп из района командного пункта и тут же уехали лесом в другое место, так как противник усиленно охотился за ними. 333-я Сибирская стрелковая дивизия вновь перешла в атаку и захватила железнодорожную насыпь.

Не прошло и 10 минут после залпа «катюш», как на командный пункт был обрушен минометный огонь противника. Начальник штаба артиллерии армии был смертельно ранен. Едва успели эвакуировать раненого полковника, как над нами появилось около 20 пикирующих бомбардировщиков «Ю — 88».

Командный пункт не был обеспечен укрытиями. Имелась только одна небольшая, наспех вырытая щель. Не добежав до щели, я лег в кювет на опушке леса лицом вниз. С визгом на нас обрушились бомбы. За бортом кювета, где я лежал, разорвалась бомба, и меня взрывной волной выбросило из кювета, перевернуло в воздухе и спиной придавило к земле. Дымом

заволокло все. Стало, как ночью, темно. И тишина — ужасная тишина. Никаких ощущений в теле. Лежу недвижим. В голове мелькнула мысль: конец! Но вот легкий ветерок начинает разгонять дым. Я увидел деревья, людей. Ничего не слышу. Контужен. Пробую двигаться — не могу. Вижу: из щели мне призывно машет рукой майор — помначштаба, указывая вверх и что-то крича. Но я абсолютно глух. Смотрю вверх, а там самолеты противника делают второй заход. Кричу, не слыша своего голоса: «Не могу подняться...» Майор выскакивает из щели, подбегает ко мне, перетаскивает в щель и прикрывает меня своим телом.

Налет окончен. Мне вызывают смену, а меня отправляют в санбат. Там мне делают продувание ушей, какие-то уколы, и две недели я нахожусь в тылу дивизии, ежедневно посещая санбат.

За это время продвижение наших частей остановилось. Армия перешла в оборону. Дивизия заняла оборону на северо-восточной окраине Воронежа. Командный пункт находился в здании сельскохозяйственного института.

Вернувшись на передовую, я со своим отделением вел инструментальную разведку огневых точек противника.

Лето и осень 1942 г. стояли под Воронежем. Противник неоднократно пытался прорвать нашу оборону и перейти в наступление. Но успеха не имел. Наоборот, наши части вели уличные бои и медленно очищали восточную окраину города. Сам город превратился в руины.

В начале октября дивизия была отведена в тыл для пополнения. В личном составе дивизии, особенно в стрелковых полках, были большие потери: в отдельных ротах насчитывалось вместе с командным составом не более 20 штыков.

Пополнение производилось в городе Балашове. В конце ноября дивизия вновь вернулась на фронт. На этот раз районом действия дивизии было среднее течение Дона — на северо-запад от Сталинграда. Из этого района дивизия 16 декабря 1942 г. в составе частей Юго-Западного фронта начала наступление.

Отвлекаюсь от хронологического описания и возвращаюсь к прошедшим событиям.

Мы покинули фронт под Воронежем спаянным боевым коллективом. Каждый нашел свое место в боевой обстановке, сбросив с себя все наносное, показное, и раскрыл свою настоящую сущность. Война, непосредственное участие в боевых операциях, постоянное сопри-

косновение с опасностью заставили каждого невольно раскрыть подлинный характер.

Приведу несколько примеров.

Старшина батареи — Ш. (здесь и далее некоторые фамилии опущены. — Н. Г.). До фронта, в период формирования и обучения, был воплощением геройства и храбрости; больше брал шумом, криком и руганью. Прибыли на фронт. Он окопался в тылу, и стоило больших усилий вытащить его на передовую, и то только по приказу командующего артиллерией. Кончил он бесславно: оскандалился перед населением (мелкое мародерство), дискредитировал себя, был разжалован в рядовые и отправлен в штрафной батальон.

Тов. В. (бывший председатель колхоза) — боец-связист. На почве самолетобоязни заболел нервным расстройством и был отправлен на кухню батареи ездовым.

Тов. Любимов — боец моего отделения, бывший лесник, 45 лет. До фронта ничем себя не проявил. Был по-медвежьему угловат и медлителен и в движениях, и в мыслях. В боевой обстановке стал незаменимым. Всегда спокойный, уравновешенный, безотказно выполнял любое задание, не считаясь с опасностью. Он был и чертежником, и вычислителем, и связным, и хозяйственником, и в нужную минуту — бойцом.

Боец Сущинский — юрист по специальности и образованию. В период формирования и обучения был самым неорганизованным; особенно в последние дни перед отправлением на фронт

2й Украинский фронт вышел на границу Румынии

*Переправа
советских
танков и
артиллерии*

[он] совсем растерялся. Испуг и какая-то обреченность были написаны на его лице. Приехали на фронт. Свист пуль, разрывы бомб, снарядов и мин; уханье, аханье артиллерии слились в своеобразный оглушительный концерт. У Сучинского вдруг появляется аппетит (кушает по две нормы), поправляется физически, совершенно успокаивается и, находясь под обстрелом, с наблюдательного пункта тщательно засекает цели — огневые точки противника.

Сержант Рудой — командир отделения топографов (в гражданке — землеустроитель). Перед отправкой на фронт все время беспокоился о семье и больше занимался личными вопросами. На фронте полностью отдался боевой работе. Под его руководством отделение всегда своевременно и точно выполняло топографические работы. Всегда веселый — шуткой и смехом, а иногда и песней он поддерживал боевое настроение бойцов. Впоследствии он награждался орденами и боевыми медалями и стал командиром батареи, дослужившись до звания ст. лейтенанта.

О многих можно писать, как обстановка фронта заставляла сбрасывать маску и раскрывать подлинное лицо. Я привел только несколько характерных примеров.

Возвращаюсь к хронологии.

16 декабря 1942 г. в 8-00 наша артиллерия открыла ураганный огонь по боевым порядкам противника. Перед нашей дивизией стояла итальянская «Голубая дивизия» и отдельные части СС. Наш артогонь и налеты авиации были на-

столько эффективными, что пехотные полки, перейдя в наступление, не встретили сопротивления, и дивизия, прорвав фронт, в первый день вышла на стратегический простор, пройдя в глубину около 30 км.

Удар нашего Юго-Западного фронта, следовавший вслед за наступлением наших частей на Сталинградском фронте, обеспечил успех окружения армии Паулюса и открыл дорогу нашим частям в Донбасс.

В конце декабря 1942 г. и январе-феврале 1943 г. дивизия не выходила из боя и продвинулась на 600 км. Передовые части дивизии, заняв город Новомосковск, вышли на Днепр под Днепрпетровском, вклинившись глубоко в оборону противника.

Стремясь взять в кольцо нашу дивизию, противник предпринял широкое наступление: севернее Днепродзержинска на восток и из Донбасса на север. Танки противника сжимали кольцо вокруг дивизии. Связь со штабом фронта была прервана. Командование дивизии решило занять круговую оборону. В последнюю минуту удалось установить радиосвязь с командованием фронта, и был получен приказ: ответи части дивизии на Балаклею. С тяжелыми боями 27 февраля дивизия, прорвав кольцо окружения, вышла на Балаклею и была направлена на участок обороны севернее города Юзюм на реке Сев. Донец.

Весна и лето 1943 г. прошли в упорных оборонительных боях. Ни одна из сторон не имела успеха. В период оборонительных боев дивизия

На берегу Днестра

была пополнена личным составом и вооружением. Все лето, непосредственно в боевых условиях, шли обучение личного состава, усиленная разведка и подготовка к новым наступательным боям.

В июле 1943 г. я был переведен из кандидатов в члены ВКП (б). Помимо основной разведывательной работы, веду политическую работу среди бойцов батареи и редактирую «Боевой листок».

7 сентября 1943 г. части нашего фронта, прорвав оборону противника, перешли в наступление, снова в Юго-Западном направлении через Донбасс на Днепропетровск. Противник отступал огрызаясь. 22 сентября вышли на Днепр южнее Днепропетровска и заняли оборону на левом берегу реки. Вскоре нас сменили свежие части, а наша дивизия была переброшена в район Днепродзержинска и начала подготовку к форсированию Днестра.

Во второй декаде октября отдельные части нашего 3-го Украинского фронта осуществили южнее Днепропетровска форсирование Днестра и начали наступление на город. 23-25 октября дивизия форсировала Днепр севернее Днепродзержинска и стремительным броском, с одновременным восстанием рабочих в городе, заставила немцев оставить Днепродзержинск. Удар был настолько стремителен, что немцы не успели разрушить в городе ни одного здания. Когда мы проходили по городу, то нас поражала непривычная картина. Все цело. Улицы утопают в зелени. Никаких следов войны. Трамваи

идут свободно. Пути не разрушены. После картин разрушенных городов и сел, сожженных хат, обугленных скелетов уцелевших печей — целый и невредимый город радовал глаз.

После форсирования Днестра дивизия с упорными боями продвигалась на запад <...> В конце февраля 1944 г. [дивизия] подошла к Кривому Рогу, и 22 февраля передовые части ворвались на северную окраину города. За овладение городом шли кровопролитные бои. После полного освобождения Кривого Рога дивизия несколько дней находилась в резерве армии, а с 9 марта 1944 г. вновь перешла в наступление дальше на запад и юго-запад <...> 25-28 марта — подготовка к форсированию реки Южный Буг. 29-30 марта — форсирование и захват Крысово и дальше <...> 13 апреля форсировали реку Днестр в районе Копанка.

После захвата плацдарма на западном берегу реки Днестр наши части перешли в длительную оборону. Необходимо было подтянуть тылы, исправить дороги, пополнить личный состав частей и материальную часть, а также усилить разведку.

Боевой марш дивизии от Днестра до Днестра с 25 октября 1943 г. до 13 апреля 1944 г. был тяжелым. Противник сильно огрызался. Часто переходил в контратаки, бросая на наши наступающие части танки и авиацию. <...>

Личный состав частей и подразделений дивизии проявил отвагу и героизм. Наступление проходило в условиях южной зимы — с оттепелями, дождями, туманами и мокрым сне-

гом, через сожженные города и села. Дорога — сплошное месиво чернозема, на сапогах пуды грязи. Машины застревали. Артиллерия зачастую передвигалась на волах — на «МУ — 2», как мы называли этот вид транспорта. Все время в напряженном движении вперед. Спать бойцам и офицерам приходилось урывками. И, несмотря на усталость, на нервное напряжение, наступательный порыв не слабел, а нарастал с каждым освобожденным населенным пунктом. <...>

С апреля по август 1944 г. дивизия находилась в обороне в районе Тирасполя, удерживая плацдарм на правом берегу Днестра. Был доукомплектован личный состав и пополнена материальная часть. Все лето шла усиленная разведка. Помимо нашей инструментальной разведки, дивизия часто производила разведку боем с целью захвата «языка».

В начале августа командование дивизии получило приказ командования 3-го Украинского фронта вести подготовку наступления. Задача: прорвать фронт, за четыре дня продвинуться на 100 км, выйти на реку Прут и дальше развивать наступление через Румынию в Болгарию.

Несколько слов о подготовке. Перед нами, артиллеристами, была поставлена задача подавить артогнем все огневые точки противника, деморализовать его боевые порядки и дать возможность стрелковым частям дивизии осуществить стремительный бросок.

При помощи артрязведки и авиаразведки были засечены и изучены все огневые точки противника, система его укрепрайонов и расположение боевых порядков.

Штаб командующего артиллерией дивизии в составе начальника штаба майора Альмоева, помначштаба капитана «В» (так в тексте. — Н. Г.), меня, как разведчика, и сержанта Любимова (чертежника) день и ночь сидел над разработкой плана артнаступления. Составлены расчеты. Начерчены схемы. Определены задачи каждой батареи. Командующий артиллерией полковник Извеков все время на огневых позициях и на командном пункте, изредка заглядывает к нам, внося коррективы и давая последние указания к бою.

19 августа 1944 г. все готово. Боевой приказ написан и разослан по частям. Штаб снимается, и мы переезжаем на командный пункт в лес на западном склоне холма. Срочно готовим блиндаж. Роем котлован 3х3. Грунт — глина. Углубляемся на 2,5 м — появляется песок, а с ним и подпочвенная вода.

3 часа ночи 20 августа 1944 г., а в 8-00 нача-

ло нашего наступления. Командующий приказывает прекратить работу и отдыхать до 7-00. Я, Рудой, Любимов, начальник рации Лосев, занятые рытьем котлована, как снопы валимся на дне котлована на шинели и тут же засыпаем.

В 7-00 на ногах. Тихо. Ведем наблюдение за противником. В стереотрубу видно, как в окопах немцев неторопливо двигаются фигуры солдат. Ни одного выстрела. Спокойная и напряженная тишина. Последняя сверка часов. На фронте прорыва сосредоточено на каждый километр линии фронта 250 орудий разного калибра — от 45 мм до крупных гаубиц.

В 8-00 началась двухчасовая артподготовка. 30 минут — огневой налет, 1 час — методический огонь по оживающим огневым точкам противника, и последние 30 минут — вновь все-сокрушающий огневой налет. Одновременно с артподготовкой идет штурм нашей авиации. Тысячи самолетовылетов по ближайшим тылам и коммуникациям противника.

10-00 — артогонь переносится дальше. Поднялась наша пехота и вслед за огневым валом артиллерии во весь рост пошла в наступление.

Прорыв был настолько успешен, что передовые части дивизии в первый день продвинулись более чем на 30 км. В прорыв устремились танки. На четвертый день дивизия заняла город Леово на левом берегу реки Прут. Первоначальная задача полностью и успешно выполнена. В личном составе потерь нет.

Севернее нас части нашего фронта во взаимодействии с частями 2-го Украинского фронта завершали окружение Яско-Кишиневской группировки противника, отдельные части которой устремились на юго-запад, в тыл частям нашей дивизии. Дивизия получает приказ: повернуть фронт на северо-восток и закрыть путь отступающим частям противника.

В это время Румыния капитулирует и выходит из войны.

Части дивизии, действуя совместно с нашей разведывательной авиацией, перехватывают противника, в панике отступающего на юго-запад, заставляют сдаваться в плен, уничтожая массированным огнем сопротивляющихся. Вот и первые пленные. Сотни, тысячи, и все идут и идут. Это уже не те гордые вояки, что в 1941 г. ворвались в нашу страну. Опущенные головы и бормотание двух фраз: «Война — капут!», «Гитлер — капут!»

Появляется автомашина с белым флагом. Румынский полковник генерального штаба, а с ним наш лейтенант. У полковника красивое, холеное лицо. Пытаюсь заговорить с ним

через переводчика. Прошу подтвердить достоверность [сообщения] о капитуляции Румынии. Получаю ответ на чистейшем русском языке: «Не пытайтесь затруднять переводчика, я хорошо владею русским языком. Да, Румыния вышла из войны, как только началось настоящее наступление ваших войск, и капитулировала. Царь Михай отрекся от престола».

Из дальнейшего разговора выяснилось, что еще до революции он [полковник] окончил в царской России Санкт-Петербургский кадетский корпус, что всем воинским частям румынской армии приказано сложить оружие и сдаваться в плен.

Четыре дня перемалывали окруженную группировку. Только нашей дивизией за эти дни было взято в плен более 15 тыс. солдат и офицеров (не считая румын) и более 6 тыс. уничтожено. Началась операция по прочесыванию плавней реки Прут, в которых попрятались немцы. Наши части шли вниз по течению реки и прочесывали плавни. Еще сотни и тысячи пленных. И эта операция закончена. 5 сентября 1944 г. на трофейных машинах уносимся на юг в Бассараби, что [на] 200 км западнее Констанцы, и дальше. 7 сентября 1944 г. проехали Кабул и Вулканешти. [Мое] физическое состояние отвратительное: сильные головные боли, тошнота, боли в области печени, дрожь в ногах. 8 сентября 1944 г. едем дальше в Каратал. Вечером в Каратале к нам пришло известие: Болгария объявила войну Германии, войска нашего фронта перешли границу Болгарии.

9 сентября 1944 г. пересекли Дунай. Навстречу нам бегут Балканские горы. Жара. Пыль. Вся дивизия на лошадях и автомашинах — трофеи. Мое состояние ухудшается. Нестерпимая головная боль. Еле передвигаюсь. Приезжаем в Принципе Михай.

10 сентября 1944 г. Саратол. Совсем свалился. Встретил врача артолка, который, осмотрев меня, установил воспаление печени (инфекционная желтуха) — результат пребывания в пойме Днестра и плавнях Прута, температура не спадает. Пульс 90-96 ударов в минуту.

11 сентября 1944 г. переехали в Байя. 12 сентября 1944 г. в санбате сделали первое внутривенное вливание глюкозы. 13 сентября 1944 г. переезд Байя — Добрич через Констанцу.

Румыния позади. Мы в Болгарии. Очень радужная встреча. Со всех сторон несется: «Братушки! Братушки!»

14 сентября 1944 г. дивизия сосредоточилась в Кочах и перешла на лагерную учебу. Все

эти дни хожу в санбат на внутривенное вливание. Работаю лежа.

17 сентября 1944 г. состояние здоровья резко ухудшилось. Через медсанбат отправлен в полевой госпиталь № 2917.

Болгария, сентябрь
1944 года

20 сентября 1944 г. — эвакогоспиталь № 3419.

23-25 сентября 1944 г.: переезд в тыловой госпиталь п/п № 18948 в гор. Тульчу.

25 сентября 1944 г. переведен в Измайловский госпиталь — город Измаил.

5 октября 1944 г. погрузили в санитарный поезд. 7 октября 1944 г. прибыл в гор. Одессу в госпиталь п/п № 06784 (бывший санаторий ВЦСПС).

30 октября 1944 г. выписали из госпиталя, и только 23 ноября 1944 г., после мытарств по эвакуационным и медицинским комиссиям, получил двухмесячный отпуск и выехал в Москву, где мне не пришлось отдыхать. Вновь медицинская комиссия. Находят серьезное заболевание сердца, переводят в нестроевые и оставляют в Мытищенском райвоенкомате до конца войны.

Таким образом, я с 17 сентября 1944 г. расстался с дивизией и следил за ее движением по письмам боевых друзей.

Жители Одессы
встречают
освободителей

После короткой передышки дивизия была переброшена в Югославию, где вела бои до полного освобождения всего Балканского полуострова от немцев.

Заканчивая свои фронтовые воспоминания, хочу сделать еще несколько выписок из дневника тех лет. Записи сделаны наспех, в период коротких остановок или за счет отдыха, литературно не обработаны большей частью. Это короткие зарисовки-намеки. Я переписываю их без изменений и дополнений, с указанием даты и места. Выдержки разбираю по темам на группы.

ДУМЫ О ВОЙНЕ

«<...> Жизнь в настоящее время — это лотерейный билет. Будешь жить или нет? Но этим вопросом уже никто не задается. Боевая обстановка, этот концерт боев, настолько захватила всех, что, не задумываясь, каждый увлекся этой грозно гремящей увертюрой и стремится как можно лучше выполнить свою партию. И как выполняют! С азартом, с пафосом, которые редко встретишь даже у музыкантов оперного оркестра. Где уж тут самолюбленность, дрожание за свою шкуру — все это полетело к черту! Осталась одна ненависть, руководящая как дирижер этого огромного оркестра. Наши потомки будут изучать эту войну, анализировать отдельные эпизоды и операции. Мы же, участники этой Великой Отечественной, освободительной войны, на ходу изучаем тактику противника и, противопоставляя его технике свою смекалку и упорство, с любовью к Родине уничтожаем противника как мух, изматываем его и заставляем или зарывать в землю, или там, где ему это не удастся, откатываться назад. Решающее у него — авиация. У нас — артиллерия. Эти два рода войск ведут титаническую борьбу. На помощь нашей артиллерии приходят все возрастающие силы нашей авиации. Близок час, когда противник начнет откатываться на запад. <...>

7.08.1942 г., под городом Воронежем»

«<...> Враг мечется в бешеной злобе, бросая на наши части свои танки и авиацию. Но все напрасно... Для нас эта война священна, и поэтому мы победим. Нет в мире силы, которая могла бы сломить нас в этой справедливой, освободительной войне. С нами вся страна, весь народ ведет эту войну. Вся мирная жизнь в стране забыта. Засыпая, каждый проверяет себя вопросом, что он сделал сегодня для разгрома врага, и, просыпаясь, намечает себе план, что сегодня нужно еще сделать, чтобы приблизить победу над врагом. Такая армия, такой народ, такая страна — не могут быть по-

беждены. <...>

4.02.1943 г. Райгородок»

«<...> Конец войны?! Его ждут миллионы людей, населяющих нашу планету. Человек существует не для войны. Его задача — овладевать законами природы, подчинять эти законы себе, поднимать свой культурный уровень, улучшать свой материальный быт, наслаждаться красотой своего существования. А какая-то кучка империалистов-фашистов — варваров XX века — ввергла весь мир в кошмары кровопролития. Вся сила техники, научные изобретения и величайшие открытия — все пущено в настоящее время на служение богу войны, на уничтожение человека человеком. Придет время, когда люди будут проклинать эти черные и грязные страницы истории. На нашу же долю выпало «счастье» выкорчевывать эту фашистскую чуму, сдирать с тела прекрасной Земли гитлеровскую коросту, расчищать путь к прогрессу человеческого общества, путь развития культуры народов земного шара. И мы неуклонно идем по этой дороге. Мы входим в историю как творцы наивысших ее страниц. Придет время, когда, перелистывая эти страницы и вспоминая фронтовые думы этих дней, я буду поневоле поражаться красотой переживаемого нами величайшего исторического реванша. Последний час Гитлера не за горами. Поднимается солнце счастья нашей победы, озаряя своими лучами мир, вырывающийся из кровавых фашистских лап. <...>

24.03.1943 г. Пески — Юзюм»

«<...> Несомненно, история отметит наш путь. И может быть — да простит мне история! — какой-нибудь историк напишет пышными фразами о героизме, стремительности и прочих вещах, присущих советскому воину. На самом же деле масса героев полна скромности и суровости. Люди превратились в сжатый комок энергии, сосредоточенно и сурово стремящийся к строгому выполнению приказа. Ненависть [к врагу] и сознание долга перед Родиной — основной моторный двигатель в использовании этой энергии. Запыленные, усталые, но с непотухающим блеском глаз, эти скромные двигатели истории идут по полям Заднепровья на запад и юго-запад. <...>

28.10.1943 г., совхоз «Правда»

«<...> Последние дни всех нас интересуют результаты совещания трех держав. Во что выльются эти переговоры? Уяснят ли союзники

всю преступность перед историей и их народами того, что они до сих пор не открыли второго фронта в Европе? Так или не так, но мы начинаем диктовать свою волю. Наступление Красной Армии ставит перед ними вопрос неизбежности открытия второго фронта, чтобы иметь хотя бы какой-нибудь вес в разрешении послевоенной участи Европы. <...>

30.10.1943 г., хутор Первомайский»

«<...> Много слухов и разговоров идет в связи с декларацией трех держав о полном разгроме гитлеровской Германии. Особенно заслуживает внимания разговор о якобы имевшем место «ультиматуме» Гитлеру со стороны союзников — «О полной капитуляции Германии в трехдневный срок, в противном случае на города Германии будут брошены 70000 самолетов бомбардировочной авиации». Конечно, никаких ультиматумов не было и быть не могло. Но все так жаждут более активных действий на западе со стороны союзников, что невольно возникают идеи этих «ультиматумов», и фигурируют [они] как якобы свершившийся факт. <...>

14.12.1943 г. Александро-Белово»

«<...> Ближайшее будущее полно самых больших неожиданностей в международной обстановке. Это прежде всего вытекает из следующих фактов:

1. Сильное ослабление сопротивляемости немцев на всех фронтах.
2. Усиление коалиции союзников.
3. Сильное разрушение немецкой промышленности от бомбардировок.
4. Чрезвычайное повышение активности дипломатии.

Мы, несомненно, стоим на пороге великих событий, и эти события подготовлены именно нами. Война есть война. Она полна неожиданностей, и ко всему приходится быть готовым.

18.01.1944 г. Васильевка»

«<...> Все виды транспорта встали. Распутица. Можно двигаться только на волах и пешком. События на фронте с каждым днем все больше и больше складываются в нашу пользу. Катастрофа немецкой армии приближается неудержимо. Сдался целый немецкий полк во главе с командованием полка — без боя — на участке фронта нашей армии. Единоличные переходы солдат, принимающие массовый характер, рост недовольства среди солдатской массы, наличие концлагерей в передовых частях для не желающих воевать, заковывание «строптивых»

в кандалы и выдача их за «сумасшедших» — вот коротко симптомы разложения гитлеровской армии<...>

8.02.1944 г. Сталиндорф»

«<...> Моральное состояние немецких солдат подавленное. Мимо нас вчера и позавчера прошли пленные. Эти горе-вояки 1944 года — не те, что, задрвав голову, топтали наши нивы, грабили и жгли города и села в первый год войны. Нет, не те! Исхудалые, обросшие, все в грязи, вшивые, с растерянным, измученным видом, с печатью полного безразличия на лице, с тусклым старческим взглядом бесцветных глаз. Нет никакой искры в этих мутных зрачках. Да, таков закон истории. <...>

10.02.1944 г. Сталиндорф»

О ГЕРОИЗМЕ

«<...> Идет сильный артиллерийский обстрел наших боевых порядков. Мы засекаем батареи противника и огнем наших батарей подавляем огневые точки противника. Вдруг связь прекратилась. Высылаем на линию связистов — бойцов Копотилова и Шуманского. Мороз. Вьюга слепит глаза. Через полчаса связь восстановлена. Артиллерийский бой длится еще час. Наконец противник замолк. Однако Копотилов и Шуманский не вернулись. Посылаем на розыски группу разведчиков, которые вскоре вернулись с тяжело ранеными Копотиловым и Шуманским. Первый ранен в полость живота, и затронут мочевого пузырь. Второй ранен под лопатку и обморозил ноги, когда здоровой рукой держал соединенные концы оборванного кабеля. Сегодня же ночью на машине отвез их в санбат. Тяжело. Оба в полном сознании. Какие ребята...

15.01.1943 г. Кабычино»

«<...> Идет жестокий бой за город Славянск. (Какая удивительная переключка с современностью! — Н. Г.). Дивизия наступает со стороны Райгородка. На занятой нами окраине города в водонапорной башне организован наш наблюдательный пункт, а недалеко от башни командный пункт. С утра справа от частей дивизии прорвались танки противника и весь огонь сосредоточили по водонапорной башне. Весь день бой не утихал. Связь была порвана. Рации на НП и командном пункте. К вечеру бой стих. Вернулись связисты, восстановив связь. Убит телефонист Левченко во время исправ-

ления телефонного кабеля. Неизвестна судьба разведчиков: Рудого, Щербакова, Соколова, Абрамова и Овчинникова. К утру выяснилось, [что] Рудой, Щербаков и Овчинников находились на командном пункте и вышли из боя целыми и невредимыми. Соколов и Абрамов, зажаты в башне танками, дрались до последнего патрона и погибли как герои, когда немцы связкой противотанковых гранат взорвали внутренность башни. Это было вчера, а сегодня их торжественно похоронили. <...>

13.02.1943 г. Райгородок»

ПОДСЛУШАННЫЙ РАЗГОВОР

«<...> Сегодня по радио подслушали разговор нашего летчика-истребителя с наземным ВНОС.

Летчик: Наведите меня на противника.

ВНОС: Противника в воздухе нет.

Летчик: Еще раз прошу, наведите меня на противника.

ВНОС: Противника в воздухе нет.

Летчик запел: «Любимый город может спать спокойно...»

Город, действительно, расстилался под крыльями советского сокола. Сколько дерзкой смелости, сколько вызова в этой песенке в условиях фронтовой действительности в наши дни. <...>

9.04.1943 г. Бульбовка»

ВЕРА

«<...> Сегодня к нам зашла ст. лейтенант медицинской службы Вера Белоусова. Веселая, жизнерадостная девушка. Скромная героиня, пять раз раненная в боях. В нашем коллективе — это родная боевая подруга. Все были рады встрече. Вспоминали: Абдулино и Ряжск (районы формирования дивизии), северо-восточную окраину Воронежа и дальнейший боевой путь дивизии. Война, походы, ранения, суровая боевая жизнь наложили на облик этой девушки свою печать эпохи. Но, несмотря на это, она осталась простой, веселой, жизнерадостной, родной нам всем боевой подругой. Минуты короткой встречи промелькнули. И вот она своей твердой походкой с санитарной сумкой ушла туда, на передовую, выполнять свой боевой долг. <...>

31.08.1943 г. Лес севернее города Юзюм»

И через несколько дней:

«<...> Вера Белоусова, о которой я писал несколько дней тому назад, умерла от новых ран. Еще одна горькая утрата <...>

16.09.1943 г. Под Лозовой»

«<...> С 6-00 противник предпринял ряд контратак против наших частей, продвинувшихся вперед. Наша артиллерия отбила восемь контратак, в которых участвовали немецкие танки. Ценой больших потерь противнику удалось несколько потеснить нашу пехоту. Артиллеристы, оставленные пехотой, дрались до последнего снаряда, до последнего орудия, до последнего бойца. Вечером командир артдивизиона майор Оганян с 12 оставшимися в живых бойцами смелой атакой опрокинул противника и занял высоту 132,2, оставленную днем нашей пехотой. <...>

6.12.1943 г. Гуляй-поле»

«<...> Мы наступали на пос. Высокий. Для сопровождения пехоты огнем была выделена пушечная батарея 475-го артполка. С батареей пошла и санинструктор старшина Шейко Анна Степановна. После артподготовки пехота штурмом овладела поселком Высокий. Артиллерия сопровождения двинулась за пехотой. Противник открыл артиллерийский огонь и бросил в контратаку танки и самоходные орудия. В нашей батарее одно за другим выходили из строя орудия. Одно подорвалось на минах противника, другое было подбито. Расчеты также выходили из строя. У оставшегося орудия остался один наводчик. Шейко, увидев это, встала на место заряжающего. Сама подносила снаряды и заряжала орудие. Танк противника двигался на орудие. С первого же снаряда, вложенного Шейко, танк был подбит и остановился. Еще выстрелы — и танк загорелся. Мужество и смелость советской женщины победили немецкого зверя, закованного в стальную броню. Шейко представлена к правительственной награде <...>

26.01.1944 г. Васильевка»

О НАСТРОЕНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНОВ

«<...> Украина! Вызволяем тебя из лап кошмарного зверя-варвара XX века. Население

с радостью и со слезами на глазах встречает нас. Расскажем нет конца, но все они сводятся к одному: «Страшный суд! Земля в огне! Украина в огне! (И опять какие аналогии с нашим временем! — Н. Г.). Разрывы снарядов, пожара и гарь, повсюду гарь!»

22.09.1943 г. Город Новомосковск»

«<...> Пришли в Днепродзержинск. Посылаю в разведку Евсеева и принимаю решение сделать привал (целый день были в движении), покормить лошадей. Население со всех сторон высыпало к нам. Они еще не видели Красной Армии.

Старик 80 лет ощупывает меня и говорит: «Не сон ли это?!» Указывая на мои медали, спрашивает: «Какие это награды? Как называются?»

Каждый наперебой стремится высказать свое пришедшее на ум самое тяжелое из пережитого. Все они только что вернулись из балок и оврагов.

Мы остановились в одном домике. Пока кормились лошади, нам сварили картошку. Соседи притащили супу. Но вот из разведки вернулся Евсеев. Идем дальше в Николаевку <...>

25.09.1943 г. Город Днепродзержинск»

«<...> К вечеру перешли в Вознесенск. Радушная встреча населением. Записываю рассказ «Плач над простреленной телогрейкой красноармейца». (Плач Ярославны XX века): «Это было во времена гитлеровской оккупации Вознесенска. Женщины были согнаны в немецкий склад для разборки обмундирования. Среди немецких шинелей и френчей оказалась красноармейская телогрейка с простреленной полкой и окровавленная. Сколько горьких слез было пролито над этой телогрейкой советскими женщинами, выполнявшими работу невольниц! <...>

24.03.1944 г.»

<...> Заканчивая свои воспоминания для Кемеровского партийного архива, я хочу поделиться еще одним дорогим для меня увлечением. Всю жизнь, с юношеских лет до настоящего времени, я увлекаюсь поэзией. <...> То, что меня волновало, я выражал в стихах. Они помогали мне в борьбе с трудностями <...> фронтовой жизни и травмами, наносимыми мне моей судьбой. Может быть, это излишне, но я посылаю некоторые стихи. <...>

*Забыты мелкие тревоги мирных дней,
Сознание полно одним: «Война!»*

*Раскаты взрывов, зарево огней
И, ненависти полная к врагу, страна.
Сознание полно, и нету места
Для личных чувств, переживаний, дум.
Что личность ожидает? Неизвестно.*

*Но ясно видит завтрашнее ум –
Победу многомиллионного народа.
С врагом расплаты будет час.
Пусть знает вся фашистская порода:
Погибнет тот, кто тронет нас.*

28.08.1941 г. Город Калуга»

*Поэта голос, не смолкай!
Пусть льется песня наша шифре.
Всю силу звонкого стиха
Соединим мы с твердостью штыка,
Чтобы сразить проклятого врага,
Навеки уничтожить во всем мире.
Пусть с песней гнева мчится самолет,
Врага в бою тараня.*

*В бою не смолкнет пулемет,
И в смелом штурме красных рот
Свободной песни слышен взлет
И реет наше знамя!*

20.06.1942 г. Город Рязск.

*Шли дни атак и обороны:
Разведка, связь и топозвод...
Знамен своих никто не склонит,
Всегда готовы мы в поход.
Теперь на отдыхе. Но ясно
Мы помним каждую деталь.*

*Мы боремся за мир прекрасный
И радостно глядим в сверкающую даль.
Не раз припомним в жарких схватках*

*Дубовой рожи – проседи берез.
Мы знаем, жизнь в боях не сладка,
Нас ждут и холод, и мороз.
Но мы готовы вновь к походам,
Готовы к боевым делам.*

*Пройдем сурово взвод за взводом –
Борьбы и дела много нам.*

*В день 25-й годовщины
Клянемся мы перед страной
Пройти везде неустрашимой,
Всепобеждающей волной.*

7.11.1942 г. Город Балашов.

*За чаем
Боец! С тобою мы порой не замечаем,
Как наша жертва велика.
Давай поговорим за кружкой чая,
До личных дел дотронемся слегка.
Кого-то ты оставил дома,*

И кто-то ждет тебя домой.
 Кому-то дорог ты до стона,
 И кто-то шепчет: «Милый мой!»
 Гляжу на маленькое фото,
 Что ты послал как память о себе.
 Тебе там очень дорог кто-то,
 И кто-то помнит о тебе:
 Жена, невеста, мать-старушка,
 Отец, иль сын, иль кто другой...
 Давай наполним чаем кружку,
 Товарищ милый, дорогой!
 Ты жертвуешь собой в боях суровых,
 Тобою жертвует страна.
 Ты отдаешь себя до капли крови –
 Так требует священная война.
 Метель, снега, холодный ветер,
 Дождь, слякоть, сильный ураган –
 И день, и ночь, и в темный вечер
 Несешь ты смерть своим врагам.
 И правда жизни перед смертью
 Бьет горячей в сердцах у нас.
 Поэтому в метель летим мы смерчем,
 Историю творим мы каждый час.
 И знай, боец! Потомки не забудут
 Тяжелых наших, светлых дел.
 В легендах, в песнях помнить будут
 Суровый, тяжкий твой удел.
 Доъем же чай и слова смело
 Погоним мы свою судьбу
 В великое, большое дело,
 В священную, горячую борьбу.
 С тобою мы порой не замечаем,
 Как наша жертва велика.
 Мы жизнью, кровью путь свой отмечаем,
 Мы смелости полны, хоть доля нелегка.

27.11.1942 г. Мамоново.

Юго-Западный фронт

Газета

Газетка милая, наш боевой товарищ!
 Ты дорога бойцам вдвойне:
 Так хорошо с тобой в дыму пожара
 Поговорить хоть пять минут наедине!
 Не только посмотреть на заголовки,
 Прочесть тебя с начала до конца,
 Взволнованно, до спазмы в глотке,
 Про новости всемирные узнать.
 Читать тебя в походе часто,
 Беречь, как голос Родины моей,
 Как голос Родины прекрасной,
 Как призыв песни боевой.
 Газетка милая, наш боевой товарищ!
 С тобою вместе мы идем в боях.
 Кругом горят огни пожара,
 И льется вражья кровь в полях.

1.12.1942 г. Среднее течение

Дона. Блиндаж
 Отмщение
 Головы, руки и ноги
 Из снега повсюду торчком...
 Откуда?... И сколько вас много...
 Те – навзничь, а эти – ничком.
 Где гордость бывшая и хватка?
 Мороз успокоил навек.
 Снег в ухе застрял, точно ватка.
 Как будто ты был человек.
 Нет! Нет!... Отгоняю я мысли –
 То бесов метель занесла.
 Их были несметные числа,
 Погибшим им нету числа...
 Ветер холодный хохочет
 Над грудями мертвых тел.
 Их с яростью снегом заносит
 Косматая ведьма-метель.
 Под маской холодной, бесстыжей
 Прошли по Европе они,
 Чрез Льез и бульвары Парижа,
 Балканы, Плоешти огни...
 Но жадность не знает границы,
 Нахлынули в наши края...
 У всех них звериные лица,
 Повадка, споровка зверья.
 Хотели лишить нас свободы,
 Радости, счастья, земли.
 Несли нам с собою невзгоды,
 Все разрушали и жгли.
 Насилья, грабеж и разбой,
 Граната, приклад, пулемет...
 Сжимается сердце от боли,
 И ненависть к мизантропу зовет.
 И мстителей выжили миллионы,
 Мстить поднялась вся страна...
 Вот вам за слезы, за стоны,
 Примите расплату сполна!
 Сдираем мы вас, как коросту,
 С тела прекрасной земли.
 Для нас вы – разбойники просто,
 Так и расчеты вели.
 Вот они – «высшая раса» –
 Засыпаны снегом в степи.
 На этой холодной трассе
 Решили мы вас усыпить.

10.01.1943 г. Морозовка

На этом заканчиваю. Не судите
 строго мои стихи! В них мои мысли
 и чувства. В них боль моего сердца.
 Декабрь 1969 – февраль 1970 гг.
 г. Москва»

«ОТРАСЛЕВЫЕ» СЕКРЕТАРИ КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) В 1943 ГОДУ И ИХ ПОСЛЕВОЕННЫЕ СУДЬБЫ

Выделение Кемеровской области из состава Новосибирской 26 января 1943 года знаменовало собой новую страницу в истории Кузбасса. В короткие сроки требовалось наладить работу органов власти и управления, организовать взаимодействие с руководителями промышленных предприятий, форсировать добычу и наладить отгрузку угля. Колоссальные по своим масштабам задачи ложились на плечи секретарей Кемеровского обкома партии. На момент выделения Кемеровской областной партийной организации из состава Новосибирской их было 15. И если о первом секретаре С. Б. Задионченко вспоминают постоянно, то о так называемых «отраслевых секретарях» – от случая к случаю. Кто были эти люди, как попали в Кузбасс, а самое главное, как сложилась их судьба после войны, – далеко не исчерпывающий список вопросов, который должен интересовать историков.

Об этом наглядно свидетельствует состояние изученности этих сюжетов. Вполне очевидно, что до настоящего времени вопросы тыловой повседневности областного центра комплексного разрешения в литературе не нашли. Это в полной мере относится и к работе секретарей Кемеровского обкома партии. Некоторые аспекты рассматривали в своих работах Б. И. Берлинтейгер¹, а также журналистка Тамара Глотова² и старший научный сотрудник Кемеровского областного краеведческого музея О. Н. Баронская³. Деятельность партийных и советских органов Кузбасса в годы войны, их руководителей была предметом рассмотрения работ Н. П. Шуранова, а также моих публикаций⁴.

Но ни одна из перечисленных работ пока не дает нам представлений о том, как формировался состав секретарей Кемеровского обкома партии, а самое главное, что случилось с этими людьми после отъезда из Кузбасса. События

*Первый секретарь
Кемеровского
обкома ВКП (б)
С. Б. Задюонченко*

¹ Берлинтейгер Б. И. Слово о первых руководителях // Кузбасс. 1997. 16 нояб. С. 2; Он же. Деятельность Кемеровского обкома ВКП (б) в 1943 году // 55 лет Кемеровской области. Материалы науч.-практ. конф. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 136-139.

² Глотова Т. Обком. Очерк деятельности первого состава областного комитета партии // Кузбасс. 1987. 25 марта. С. 1, 4.

³ Баронская О. Н. Из поколения войны // Кузбасс. 1983. 26 янв. С. 3.

⁴ Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. Кемерово: Изд-во «Притомское», 1995. 117 с.; Коновалов А. Б. Комплектование аппарата Кемеровского обкома ВКП (б) в 1943 году // 55 лет Кемеровской области: Материалы науч.-практ. конф. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 140-142; Он же. Семен Задюонченко: первый среди первых // Кузнецкий край. 2002. 22 янв. С. 5; Он же. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 492 с.; Он же. Секретари Кемеровского обкома ВКП (б) в 1943-1945 гг. // Вклад сибиряков в победу в Великой Отечественной войне: материалы регионал. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы (г. Кемерово, 21 апр. 2005 г.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 116-124; Он же. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «последнего сталинизма» и «оттепели» (1945–1964): монография. Кемерово: СКИФ, 2005. 312 с.; Он же. Аппарат Кемеровского обкома ВКП (б) в годы Великой Отечественной войны (1943–1945) // Так начиналась война: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 65-летию начала Великой Отечественной войны и битве под Москвой (г. Кемерово, 21 нояб. 2006 г.). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. С. 142-146; Он же. Объективные и субъективные факторы становления Кемеровской области (1943–1945) // 65-летие Сталинградской битвы и Кемеровской области: сб. науч. тр. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. С. 230-239; Он же. Партийно-советское руководство Кемеровской области в 1943-1945 гг. // Священная война: сб. науч. тр., представленных на Всероссийской науч.-практ. конф., посвященной 65-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне (г. Кемерово, 27 апр. 2010 г.). Кемерово, 2010. С. 142-147; Он же. В самом начале пути [к 70-летию образования Кемеровской области] // Кузбасс. 2012. 18 февр. С. 4; Он же. В ближайшем кругу [о жизненном пути секретарей Кемеровского обкома ВКП (б) А. Б. Аристовой, Г. В. Енотина, Ф. М. Праща] // Кузбасс. 2012. 21 апр. С. 4; Он же. Диктует время // Красная Горка. Краеведческое издание. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2012. С. 7-13; Он же. История создания Кемеровской области в 1943 году: иллюстрированный очерк. Кемерово: ООО «Принта», 2015. 28 с.

военного лихолетья могли стать как толчком для резкого карьерного взлета руководителей, так и причиной утраты доверия, снятия с работы.

Конечно, в условиях военного времени жесткая партийная дисциплина не давала возможности руководителям новообразованной области думать о строительстве карьеры. Безоговорочное исполнение партийных директив, строгое соблюдение аппаратной субординации вынуждало принимать бытовые трудности, работать без выходных и отпусков.

О ситуации в Кемерово с размещением работников Кемеровского обкома партии красноречиво свидетельствуют документы, обнаруженные мною в декабре 2014 года в Москве, в Российском государственном архиве социально-политической истории. 6 марта 1943 года за подписью первого секретаря Кемеровского обкома ВКП (б) С. Б. Задюонченко и председателя облисполкома В. А. Гогосова в Москву Г. М. Маленкову и А. Н. Косыгину была отправлена телеграмма следующего содержания: «Докладываем Вам о размещении областных организаций в городе Кемерово: обком партии, облисполком и все отделы облисполкома, Управления НКВД, Управление связи размещены в зданиях трех средних школ, двух техникумов, одного жилого дома. Все эти

*Первый секретарь
Кемеровского
обкома ВКП (б)
С. Б. Задюонченко*

*С. Б. Задюонченко
в президиуме сессии
Бауманского районного
Совета рабочих,
крестьянских
и красноармейских
депутатов города Москвы.
Начало 1930-х годов*

здания освобождены от госпиталей, находятся в ремонте и приспособлении. Обеспечение жильем работников областного аппарата за счет изыскания жилплощади в городе Кемерово невозможно. Необходимо предоставить жилплощадь для 500 работников областного партийного и советского аппарата. Прибывшие работники живут пока без семей, очень тесно в общежитиях.

Просим ЦК ВКП (б) и Совнарком Союза оказать помощь в выделении средств и необходимых фондируемых материалов для строительства скоростными методами в г. Кемерово двух тридцатиквартирных четырехэтажных домов, одной гостиницы и десяти восьмиквартирных стандартных деревянных домов. Строительство указанных домов и гостиницы поручить Наркомату строительства СССР тов. Гинзбургу со сдачей их в эксплуатацию к первому августа 1943 года.

Просим также выделить для Кемеровского обкома ВКП (б) и облисполкома 15 легковых и 10 грузовых автомашин⁵».

⁵ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 122. Д. 49. Л. 9.

Маленков написал на телеграмме резолюцию: «Т. Косыгину. Прошу срочно решить эти вопросы. Дайте ответ тт. Задюонченко и Гогосову. Маленков».

Конечно, все познается в сравнении, и быт работников партийного аппарата в Кемерово был налажен лучше, нежели рабочих по Кузбассу. Так, например, осенью 1943 года обострилась ситуация с обеспечением элементарных условий рабочих в общежитиях. Как отмечал Задюонченко, «обращения обкома партии к наркому угольной промышленности тов. Вахрушеву и наркому строительной промышленности тов. Гинзбургу об обеспечении постельными принадлежностями рабочих, проживающих в общежитиях предприятий этих наркоматов, особенно вновь прибывших рабочих, до сих пор не решены и большая часть рабочих спит на голых досках. Из-за отсутствия ресурсов в области оказать помощь мы не можем»⁶.

Также можно заметить, что партийные работники, включая секретарей обкома, не могли и помыслить в военное время о санаторно-ку-

⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 49. Л. 150.

Семен
Борисович
Задюонченко
с супругой
Евгений
Илларионовной.
1923 год

Председатель Кемеровского облисполкома В. А. Гогосов и первый секретарь Кемеровского обкома ВКП (б) С. Б. Задюонченко вручают орден передовому рабочему. Кемерово, 1945 г.

С. Б. Задюонченко
на отдыхе
в санатории
«Барвиха»
с первым послом
СССР в США
А. А. Трояновским.
Первые
послевоенные годы

рортном лечении. Если возникали чрезвычайные ситуации, то по состоянию здоровья лечение обеспечивалось в местных санаториях и домах отдыха. Направление партработников за пределы своей области в больницы или санатории производилось только при невозможности организовать отдых на месте.

В таких условиях начали работу руководители областной партийной организации. Первый состав бюро Кемеровского обкома утвержден на заседании Секретариата ЦК ВКП (б) 3 февраля 1943 года. На пленуме обкома 1 июля 1943 года было избрано 15 секретарей обкома, в числе которых С. Б. Задюонченко (первый секретарь), И. Г. Горобец (второй секретарь), П. Ф. Ужев (третий секретарь), Ф. М. Прасс (секретарь по кадрам), А. В. Тушунов (секретарь по пропаганде и агитации),

а также «отраслевые» секретари. В их числе: А. С. Стугарев (по угольной промышленности), Г. В. Енютин (по металлургической промышленности), А. Т. Логвиненко (по химической промышленности), А. Е. Сидорин (по оборонной промышленности), Г. Н. Каракин (по электроэнергетики и электропромышленности), М. Н. Гончаров (по строительству и стройматериалам), М. Г. Паршин (по транспорту), Н. А. Потехин (по промышленности), Г. П. Климович (по животноводству), В. П. Колотов (по торговле и общественному питанию).

До настоящего времени не установлена послевоенная судьба Г. Н. Каракина, М. Н. Гончарова и М. Г. Паршина. Сведения о них, по состоянию на 1946 год, приведены в моей книге «Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели»

(1945–1964)»⁷. Вполне возможно, что они были откомандированы в освобожденные районы Украины или Белоруссии либо направлены на руководство промышленными предприятиями в регионах РСФСР. С 1947 года теряется и нить биографии Г. П. Климовича, до направления в Кемеровский обком партии работавшего председателем Новосибирского горисполкома.

Но судьба 11 из 15 секретарей в настоящее время почти полностью восстановлена. Их жизненный путь впечатляет. Сталинская кадровая политика, основанная на принципе «Кадры решают всё», на примере Кузбасса военного времени показала свою жизнеспособность. Абсолютное большинство руководителей было направлено в Кемеровский обком партии из Новосибирска, Москвы, крупных партийных организаций Сибири и Дальнего Востока.

Вторым секретарем Кемеровского обкома партии был утвержден Иван Григорьевич Горобец, прошедший до 1943 года целый ряд ступеней партийной работы на Украине. Он родился в 1909 году и своей стремительной карьерой, по существу, был обязан сталинским репрессиям: в марте 1938 года его избрали первым секретарем Амур-Днепровского райкома КП (б) Украины, а уже через несколько месяцев утверждаются заведующим промышленно-транспортным отделом ЦК КП (б) Украины. В 1939 году Горобец работал заведующим организационно-инструкторским отделом ЦК КП (б) Украины, с 1940-го по 1941 год — заведующим отделом металлургической промышленности ЦК КП (б) Украины. Накануне войны Горобца избирают секретарем ЦК КП (б) Украины по металлургической промышленности, затем отзывают в Москву на должность заместителя заведующего отделом Управления кадров ЦК партии. С этой должности он и был направлен в Кузбасс.

Вторым секретарем обкома Горобец работал чуть более семи месяцев. В сентябре 1943 года его откомандируют обратно на Украину: он был утвержден заведующим отделом металлургической промышленности ЦК КП (б) Украины. С 1943-го по 1944 год он уже заместитель секретаря ЦК КП (б) Украины, затем наступает его период работы в областных партийных организациях Украины: с 1944-го по 1947 год Горобец работал вторым, а с 1947-го по 1949 год — первым секретарем Дрогобычского обкома

КП (б) Украины; с 1951-го по 1952 год — секретарь Львовского обкома КП (б) У; с сентября 1952-го по 1953 год — первый секретарь Черновицкого обкома КП (б) Украины.

В дальнейшем Горобец находился на советской и хозяйственной работе: главный контролер и член коллегии Министерства государственного контроля Украинской ССР (1954–1958); начальник отдела проверки вопросов тяжелой промышленности и транспорта Комитета государственного контроля при Совете министров Украинской ССР (1958–1963); начальник отдела экспортных поставок Главного управления Совета министров УССР по материально-техническому обеспечению (с 1966 года). Неясно, как сложилась судьба Ивана Григорьевича после ухода с этой должности, но в целом его карьерные успехи очевидны — после Кузбасса Горобец возглавлял две областные партийные организации на Западной Украине.

Третий секретарь обкома Павел Федорович Ужев был перемещен с равнозначной должности из Новосибирского обкома партии. В 1945 году его избирают вторым секретарем обкома (после Горобца эту должность занимали А. Б. Аристов и А. С. Стугарев, чьи биографии хорошо известны), а в 1946 году направляют на учебу в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б). После ее окончания в 1949 году Ужев переезжает в Читинский облсполком. В 1953 году он покидает этот пост. Более подробной биографией П. Ф. Ужева я не располагаю, хотя мне известно, что жизненный путь он окончил в Москве: известная кузбасская краевед Ода Николаевна Баронская в середине 1980-х годов посещала вдову Павла Федоровича и получила от нее ряд фотографий и документов мужа, которые теперь находятся в Кемеровском областном краеведческом музее.

Абсолютно забытой фигурой в Кузбассе является Анатолий Васильевич Тушунов, направленный к нам из Хабаровского крайкома ВКП (б), где он работал секретарем по пропаганде и агитации. Ранее было известно, что в Кузбассе он проработал секретарем по пропаганде и агитации чуть более полутора лет — с февраля 1943-го по сентябрь 1944 года. С его отъездом из области фамилия Тушунова упоминалась только при перечислении членов первого бюро обкома. Между тем и по уровню образования, и по карьерным достижениям Тушунов заслуживает очень обстоятельного повествования. Очерк о нем был подготовлен московским краеведом Н. А. Чулковым в книге «Домодедово:

⁷ Коновалов А. Б. *Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964)*. Кемерово: СКИФ, 2005. С. 264–292.

Депутаты Верховного Совета СССР II созыва в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Москва, 1946 год. Слева направо: Сафонов Иван Герасимович – заместитель начальника паровозного депо станции Тайга Западно-Сибирской железной дороги, первый Герой Социалистического Труда в Кузбассе; Белан Роман Васильевич – директор Кузнецкого металлургического комбината; Задионченко Семен Борисович – первый секретарь Кемеровского обкома ВКП (б); Попова Нина Антоновна – учитель школы № 13, г. Ленинск-Кузнецкий; Картавая Анна Ефимовна – звеньевая колхоза «Путь новой жизни», Мариинский район Кемеровской области; Гогосов Владимир Антонович – председатель исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся; Усов Петр Яковлевич – забойщик шахты имени Сталина, г. Прокопьевск

история края в лицах»⁸.

В биографии Тушунова примечательно его социальное происхождение: отец Василий Матвеевич был директором земской школы Домодедовской волости. До переезда в деревню Заборье он преподавал в Москве, пользовался заслуженным уважением учителей и учеников. Умер от тифа в 1919 году. В семье Василия Матвеевича было пятеро детей. Пример отца стал жизненным ориентиром для Анатолия: в 1924 году он окончил педагогический техникум и начал свою трудовую деятельность. В 1927 году поступает учиться на экономическое отделение факультета общественных наук Академии коммунистического

воспитания им. Н. К. Крупской, которое оканчивает в 1931 году, став дипломированным специалистом.

Склонность А. В. Тушунова к педагогической работе была принята во внимание — он преподает политическую экономию в ведущих вузах Москвы (МВТУ им. Н. Э. Баумана, Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова) и Вологды (заведующий кафедрой политэкономии Вологодского ветеринарного института).

С 1935-го по 1938 год Анатолий Васильевич обучается на экономическом отделении Института красной профессуры, а затем начинает строить партийную карьеру. Вначале был утвержден инструктором отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП (б), а через несколько месяцев направлен на Дальний Восток секретарем Хабаровского крайкома ВКП (б). Пять лет

⁸ «Детство провел в семье отца – сельского учителя в деревне Заборье»: Анатолий Васильевич Тушунов (1905–1986) // Чулков Н. А. Домодедово: история края в лицах. М., 2004. С. 91–98.

*Георгий Васильевич Енютин
секретарь Кемеровского обкома
ВКП (б) по металлургической
промышленности*

до направления в Кузбасс Тушунов курирует всю политико-идеологическую сферу огромного края, занимается развитием образования, культуры, печати.

После кемеровского периода Тушунов возвращается к научно-преподавательской деятельности. В октябре 1944 года его назначают заместителем директора Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК ВКП (б) (ИМЭЛС). Он продолжает преподавать курс политической экономии, становится кандидатом экономических наук, доцентом.

В апреле 1948 года его направляют в недавно созданный Комитет информации при Совете министров СССР, ставший правопреемником Первого главного управления МГБ и Главного разведуправления Генштаба Советской армии. Там он проработал три года в должностях заместителя начальника и начальника управления.

После полученного опыта работы в системе внешней разведки Тушунов вновь возвращается в ИМЭЛС, где трудится заместителем директора до июля 1955 года. Четыре года Тушунов отдает дипломатической работе в Швейцарии и Австрии. В посольстве СССР в Австрийской Республике Анатолий Васильевич был советником-посланником (второе лицо в посольстве).

На родину Тушунов возвращается в 1959 году, где был назначен главным редактором издательства «Мысль». На годы его руководства приходится резкий рост объемов

издания общественно-политической литературы. Тушунов преподает и в Академии общественных наук, ему присваивают звание профессора. До 1980 года он состоял в штате этого престижного учебного заведения, где готовили кадры высшей квалификации для партийного, советского и хозяйственного аппарата. Скончался Анатолий Васильевич скоропостижно (2 июля 1986 года). Примечательно, что Тушунов стал родоначальником целой династии экономистов: его сын Юрий (1928—1999) — доктор экономических наук, а внук Дмитрий — кандидат экономических наук. В настоящее время Д. Ю. Тушунов активно занимается бизнесом, является членом совета директоров ряда крупных компаний.

Мало кто помнит о вкладе в развитие химического комплекса Кузбасса Александра Титовича Логвиненко (1903—2000), который хорошо известен в Новосибирске как крупный ученый. Он доктор технических наук, лауреат Государственной премии СССР. А ведь именно Логвиненко прибыл в Кемеровский обком партии на должность секретаря по химической промышленности, курировал размещение эвакуированных химических заводов и отвечал за обеспечение выпуска продукции для нужд фронта.

Жизнь Логвиненко удивительна и успешна, и продолжительна. За 96 лет он сумел увидеть и поучаствовать во многих событиях — в Гражданской войне (был ранен), в развитии советской высшей школы (после окончания Томского индустриального института Логвиненко перед войной работал заведующим кафедрой, подготовил большое количество инженеров по специальности «Химическая технология силикатов»)⁹.

Отзыв Логвиненко из Кемерово диктовался объективными обстоятельствами. В 1944 году в Новосибирске был организован Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР. Председателем филиала назначили академика А. А. Скочинского, а его заместителем — А. Т. Логвиненко. Годы напряженной работы Александра Титовича ушли на создание академической инфраструктуры. Общеизвестно, что тематика работы филиала была непосредственно связана с проблемами экономического развития Кузбасса. О результатах исследований ученых филиала Логвиненко докладывал на конференции по изучению производитель-

⁹ Бек Р. Жизнь, богатая событиями // Наука в Сибири. 2003. 24 окт. № 41 (2427). С. 6.

ных сил Кузбасса осенью 1948 года в Кемерове.

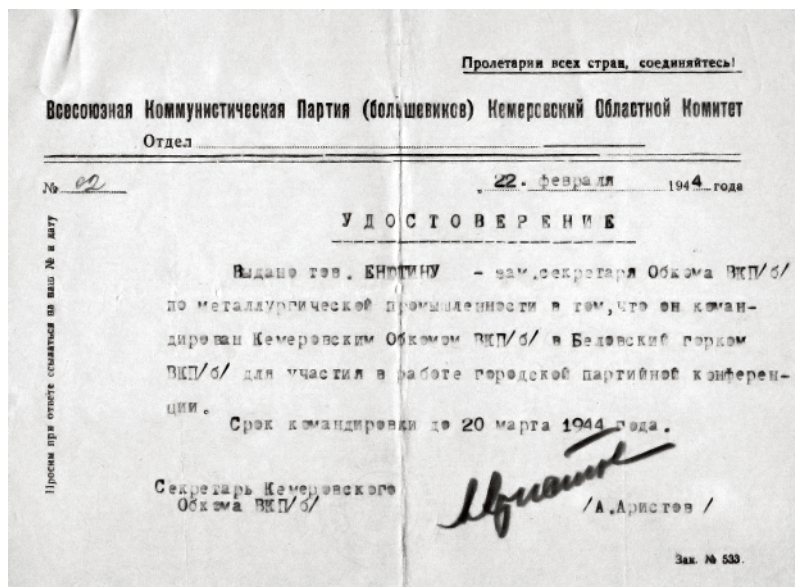
Четверть века Логвиненко возглавлял Химико-металлургический институт, который ныне преобразован в Институт химии твердого тела и механохимии СО РАН. Он руководил разработкой крупных научных тем, связанных с переработкой минерального сырья, с созданием новых вяжущих материалов — цементных и зольных¹⁰. После кончины А. Т. Логвиненко память о нем увековечили в Новосибирске: на доме, где он жил (Красный проспект, 56), в 2004 году была установлена мемориальная доска.

Забыт ныне Анатолий Ефимович Сидорин, с чьим именем связана бесперебойная работа оборонного комплекса Кузбасса в годы войны. О нем очень тепло отзывался в своих мемуарах генерал-полковник К. С. Грушевой, когда характеризовал процесс эвакуации из Днепропетровской области¹¹. В то время Сидорин работал первым секретарем Дзержинского горкома КП (б) У. Через шесть месяцев работы в Кузбассе (с февраля по август 1943 года) возникла необходимость возвращения на освобожденную Украину: в 1944 году А. Е. Сидорин был избран вторым секретарем Днепропетровского обкома Компартии Украины. Затем в 1947 году назначен министром Государственного контроля УССР. Однако в этой должности он работает всего несколько месяцев: 25 июля 1947 года Сидорин умирает. Анатолия Ефимовича похоронили в Киеве. Его супруга пережила его на 57 лет и похоронена рядом с ним.

Секретарем Кемеровского обкома по промышленности стал Николай Алексеевич Потехин, о котором до настоящего времени информации было очень мало. Известно, что он родился в 1911 году и в 1930-е годы учился в Сибирском металлургическом институте, Сталинск. С этим городом связана не только производственная деятельность Потехина на Кузнецком металлургическом комбинате, но и начало партийной карьеры. В мае 1943 года он отзывается из Сталинска, где работал первым секретарем Орджоникидзевского райкома ВКП (б) и утверждается секретарем обкома по промышленности. В 1945 году Потехина направляют на учебу в Высшую школу партийных организаторов при ЦК ВКП (б), а после ее окончания — на работу в Орловскую область. С ней связана вся его последующая деятельность: он изби-

рался секретарем Елецкого горкома и Орловского обкома КПСС, работал председателем Орловского совнархоза, первым секретарем Орловского промышленного комитета КПСС. После воссоединения партийных организаций по территориальному принципу — второй секретарь обкома партии. С 1965 года его следы теряются, однако и на данный момент очевидно: опыт работы в Кузбассе позволил Потехину приобрести знания и навыки руководства крупными производственно-отраслевыми комплексами.

Как видим, абсолютное большинство руководителей Кемеровского обкома партии 1943 года после Кузбасса заняли крупные посты в руководстве областных партийных организаций, советских органов, возглавили научно-исследовательские учреждения. При всех минусах сталинской системы аппаратных мобилизаций и перебросок очевидно одно: в условиях военного времени отбор кадров на значимые посты проводился весьма тщательно. Квалификация первого состава секретарей Кемеровского обкома партии об этом наглядно свидетельствует.

Командировочное удостоверение Енотина

¹⁰ Логвиненко Александр Титович // Наука в Сибири. 2000. Апрель. № 15 (2251). С. 6.

¹¹ Грушевой К. С. Тогда, в сорок первом. М.: Известия, 1976.

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКСКУРСИОННОГО ДЕЛА В г. КЕМЕРОВО

В 1960-х годах в Кузбассе формируется организационная структура планового туризма, включавшая областной совет по туризму и экскурсиям и подчиненные ему городские бюро. Во многом это определило развитие экскурсионно-познавательного направления туризма. Проблема отсутствия возможности экскурсионного осмотра как областного центра, так и других мест Кузбасса волновала жителей региона, о чем сообщала газета «Кузбасс»¹.

Нормативно-правовой базой стали постановления Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 18 декабря 1969 г. № 678 «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в РСФСР» и от 7 июня 1972 г. № 345 «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания туристов и экскурсантов в РСФСР». В их исполнение Кемеровский облисполком и президиум облсовпрофа в совместном постановлении № 13 от 12 февраля 1973 г. разработали ряд мер по улучшению обслуживания туристов и экскурсантов в области². В частности, исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся должны были определить перечень промышленных и сельскохозяйственных предприятий в городах и районах, рекомендуемых для посещения их туристами и экскурсантами.

26 декабря 1966 года в городе Кемерово открылось первое туристическое бюро (с филиалами в гг. Ленинске-Кузнецком, Мариинске и Юрге) во главе с В.П. Аревковым. Его заместителем В.В. Князьковым были разработаны экскурсии по городу³. В 1970-х годах Кемеровское бюро путешествий и экскурсий

предлагало уже несколько десятков экскурсий по родному городу, среди них: «Город, рожденный Октябрем» (обзорная), «Кузбасс в годы Великой Отечественной войны», «Культурная жизнь города», «Черное золото Кузбасса», «Большая химия города», «Их именами названы улицы города Кемерова», «Я люблю тебя, небо» (о В. Мартемьянове), «Куда пойти учиться» и др.⁴

Из-за значительно выросшего потока экскурсантов в 1979 году при городском бюро путешествий и экскурсий были организованы курсы по подготовке экскурсоводов. Слушатели изучили широкий круг вопросов, связанных с географией и историей Кемеровской области, современным уровнем развития разных отраслей промышленности, с историей развития литературы, архитектуры, искусства родного края и т.д.⁵

Кемеровский горисполком во второй половине 1970-х годов дважды утверждал список предприятий, организаций и учреждений, рекомендуемых для посещения туристами и экскурсантами. Представляется, что публикация данных списков (см. приложение к статье) актуальна в плане изучения не только развития экскурсионного дела в областном центре, но и истории самих предприятий — в изучении, по выражению летописца города И.А. Балибалова, «внушительного по своим масштабам и сложности индустриального ландшафта города»⁶.

Приложение

Решение Кемеровского горисполкома от 28.04.1976 г. № 123 «О предпри-

¹ Пиндюрин А. Знаем ли мы наш Кузбасс? // Кузбасс. 1967. 25 апр.

² Государственный архив Кемеровской области. Ф. Р-790. Оп. 1а. Д. 676. Л. 27-32.

³ Горяева О. А., Ионов Ю. И. Очерки истории самодеятельного туризма в Кемеровской области. Кемерово, 2006. С. 44.

⁴ Петрова В. Экскурсии по родному городу // Кузбасс. 1979. 8 марта; Она же. Экскурсии для школьников // Ленинский шахтер. 1979. 25 окт.

⁵ Стародубцев Г. Учатся экскурсоводы // Кузбасс. 1979. 23 мая.

⁶ Балибалов И. А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1982. С. 2.

ятнях, учреждениях и организациях, рекомендуемых для посещения туристами и экскурсантами»

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР и ВЦСПС от 7 июня 1972 г. № 345 «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания туристов и экскурсантов в РСФСР» и постановлением исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся, областного Совета профессиональных союзов № 13 от 12 февраля 1973 г. «О мерах по дальнейшему улучшению обслуживания туристов и экскурсантов в области» исполком городского Совета решил:

1. Утвердить списки предприятий, учреждений и организаций, рекомендуемых для посещения туристами и экскурсантами (список прилагается).

2. Кемеровскому бюро путешествий и экскурсий (директор т. Морозов Н. Е.) и руководителям предприятий, учреждений и организаций до 1 июня 1976 г. заключить договоры на прием экскурсантов и проведение производственных экскурсий в соответствии с рекомендациями «О порядке и организации проведения производственных экскурсий».

Председатель исполкома Г. С. Веселов
Секретарь исполкома А. С. Лазарев

Список предприятий и организаций, рекомендуемых для посещения туристами и экскурсантами

1. Завод «Карболит»
2. Завод «Химмаш»
3. Завод химического волокна
4. Комбинат шелковых тканей
5. Мелькомбинат
6. Гормолкомбинат
7. Хлебозавод № 28. Кондитерская фабрика № 19. Полиграфкомбинат
10. Фабрика ремонта и индпошива № 311. Галено-фармацевтическая фабрика
12. Театр кукол
13. Дом моделей
14. Швейная фабрика «Томь»
15. Пивзавод
16. Учебно-производственные комбинаты
17. Завод «Кузбассэлектромотор»
18. Электротехнический завод
19. Ателье «Пушинка»
20. Завод пивобезалкогольных напитков
21. Домостроительный комбинат
22. Завод стеновых материалов
23. Анилинокрасочный завод

24. Авиапредприятие
25. Речное пароходство
26. Цирк
27. Драмтеатр

Секретарь исполкома А. С. Лазарев
МБУ «Городской архив» г. Кемерово. Ф. 1. Оп. 1.
Д. 498. Л. 84-85.

Из решения Кемеровского горисполкома от 25.09.1979 г. № 235

«О предприятиях, учреждениях и организациях, рекомендуемых для посещения туристами и экскурсантами»

1. Утвердить список предприятий, учреждений и организаций, рекомендуемых для посещения туристами и экскурсантами (список прилагается).
Список предприятий, организаций и учреждений, рекомендуемых для посещения туристами и экскурсантами

1. Мелькомбинат
  2. Полиграфкомбинат
  3. Швейная фабрика «Томь»
  4. Учебно-производственные комбинаты
  5. Домостроительный комбинат
  6. Драмтеатр
  7. Завод мягких кровельных материалов
  8. Завод по ремонту бытовых приборов
  9. Автозавод п/о «Кемеровоуголь»
  10. Деревообрабатывающий завод треста «Железобетонстрой»
  11. Кемеровская ГРЭС
  12. Восточный научно-исследовательский институт по безопасности работ в горной промышленности (ВостНИИ)
  13. Коммунально-строительный техникум
  14. Кооперативное училище
  15. Техническое училище № 77
  16. Городское профессионально-техническое училище № 61
  17. Городское профессионально-техническое училище № 118. Городское профессионально-техническое училище № 719. Среднее городское профессионально-техническое училище № 49
  20. Среднее городское профессионально-техническое училище № 321. Кузбасский политехнический институт
  22. Университет
  23. Институт культуры
  24. Технологический институт пищевой промышленности
  25. Кемеровский техникум пищевой промышленности
  26. Химический техникум
- МБУ «Городской архив» г. Кемерово. Ф. 1. Оп. 1.
Д. 618. Л. 73-74.

ОТ ГОРОДА-САДА К СОЦГОРОДУ: ПРОЕКТЫ ПЛАНИРОВКИ КЕМЕРОВА 1930-х гг.

*Один из «домов ТЭЦ»,
ул. Арочная, 41*

Один из интереснейших этапов градостроительного развития Кемерова связан с реализацией в СССР первого пятилетнего плана и с сопряженным с ним проектом по созданию Урало-Кузбасского комбината – новой угольно-металлургической базы страны. Вызванный началом индустриализации лавинообразный рост населения в шахтерских городах и достигший предельной остроты жилищный кризис привели к необходимости разработки новых проектов планировки. Для Кузбасса, который в то время входил в состав Запсибкрая с центром в Новосибирске, Западно-Сибирской краевой плановой комиссией был разработан пятилетний план по строительству новых социалистических городов, в том числе соцгорода Щегловска.

До начала 1930-х годов застройка Щегловска велась в соответствии с первым планом города-сада, выполненным в 1918 году томским архитектором П. А. Парамоновым¹. С конца 1929 года планировкой новых городов Запсибкрая начали заниматься краевые проектные организации. С января 1930 года над проектом планировки Щегловска работала планировочная секция проектно-технического бюро Запсибкрайкомхоза в сотрудничестве с краевой планировочной комиссией, крайисполкомом, Щегловским горсоветом.

В апреле-мае 1930 года предварительная схема планировки Щегловска рассматривалась на заседании окружной планировочной комиссии. На рассмотрение были представлены два варианта схемы планировки города с населением на расчетный срок (10-15 лет) в 135-175 тыс. человек (архитектор Андрианов, экономист Н. С. Юрцовский, инженер Г. С. Хмельницкий и др.). Город рассматривался в основном как угледобывающий, поэтому главной проблемой проекта планировки названа проблема транспортирования на другую сторону Томи большого количества горняков, поскольку основные шахты были расположены на правом, а жилье — на левом берегу Томи, постоянного моста через которую не было. Предлагалось строительство через Томь двух мостов — железнодорожного и городского, однако проектировщики не исключали возможности строительства на правом берегу, вблизи шахт, города-сателлита.

В январе 1931 года работа над схемой планировки Щегловска была завершена. Согласно этой схеме, развитие жилых районов нового города на 161200 человек предусматривалось в единственно возможном восточном направлении, за реку Искитимку. Население распределялось в проекте по трем районам в соответствии с профессиональной принадлежностью рабочих: два района горняков и один район работников химической промышленности. Кварталы старого Щегловска, разрезанные новой линией железной дороги, частью должны были застраиваться заново, с новой трассировкой улиц и более укрупненной сеткой кварталов, частью отводились под промышленную застройку.

В течение 1930 года, пока шла разработка проекта планировки Щегловска, в стране

1. Управление железной дороги
2. Народный дом
3. Школа
4. Особняки
5. Торговый корпус
6. Запасные участки и служебные пути
7. Кольчугинский завод
8. Базарная площадь
9. Бодонагорная башня

План социалистического города Щегловска. Бригада Э. Мая. 1931 г.

произошла резкая смена директивных установок по социалистическому расселению, вызвавшая кардинальное изменение подхода к градостроительному проектированию — с ориентацией на строительство городов «последовательно социалистического типа». Поэтому основной идеей нового предварительного проекта планировки было строительство города «социалистического типа, с максимально возможным обобществлением быта и исключением совершенно частной застройки»².

Законченный проект планировки Щегловска в феврале 1931 года был вместе с проектами планировки Кузнецка и Тыргана (Прокопьевска) представлен на рассмотрение в Москву, в Научно-технический совет Главного управления коммунального хозяйства (НТС ГУКХ)³. Однако еще в январе 1931 года, не дожидаясь утверждения Москвой разработанных проектов, Запсибкрайисполком вызвал в Сибирь для консультаций немецкого архитектора Эрнста Мая (1886—1970), находившегося в то время в СССР⁴.

С октября 1930 года Э. Май руководил проектно-планировочным бюро Центрального банка коммунального хозяйства и жилищного строительства (Цекомбанк), созданным специально для разработки проектов планировки и застройки новых городов. В штат группы Мая входили немецкие, швейцарские,

² ГАКО. Ф. Р-214. Оп. 1. Д. 65. Л. 87.

³ С 1922-го по 1930 год Главное управление коммунального хозяйства входило в состав Наркомата внутренних дел, в 1930 году было выведено из подчинения НКВД и передано в подчинение Совету народных комиссаров РСФСР, в 1931 году преобразовано в Народный комиссариат коммунального хозяйства (НККХ).

⁴ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1210. Л. 173.

¹ См.: Захарова И. В. Мечта о городе-саде: первый проект планировки Кемерово // Красная Горка: краеведческое издание. Кемерово, 2014. Вып. 15. С. 102-109.

голландские и австрийские архитекторы и инженеры — всего 26 человек., которые были частью большого потока зарубежных инженеров, техников и рабочих, широко привлекавшихся к работе в СССР начиная с 1929 года. Политика использования «иноспецов» для целей индустриализации страны была сформулирована в постановлении Политбюро ЦК ВКП (б) «О привлечении иностранных специалистов», принятом 2 августа 1928 года под грифом «Строго секретно». В Постановлении намечалось в течение двух лет привлечь к работе в СССР от одной до трех тысяч иностранных специалистов, имеющих достаточный опыт и знание европейской техники.

Эрнст Май был широко известен своими работами в области градостроительства, которые публиковались в редактируемом им журнале «Das Neue Frankfurt» («Новый Франкфурт»), посвященном вопросам архитектуры и художественной промышленности. В 1926-1930 годах, будучи главным архитектором Франкфурта-на-Майне, Май руководил работами по проектированию и строительству ряда рабочих поселков во Франкфурте и других городах Германии, где в эти годы реализовывалась государственная программа по ликвидации жилищного кризиса и оздоровлению условий жизни в старых промышленных городах.

Для выполнения этой принципиально новой задачи европейским архитекторам пришлось разрабатывать новые методы проектирования и новые планировочные решения,

которые должны были обеспечить для каждой жилой ячейки равные санитарно-гигиенические условия, освещение, вентиляцию, близость зеленых насаждений и средств передвижения. Исходя из этого, Э. Маем был разработан принцип строчной застройки, которая предусматривала проведение проезжих улиц перпендикулярно линиям домов, вдоль которых проходили только пешеходные дорожки. Дороги разбивались в широтном направлении (с запада на восток), а жилые дома ориентировались длинной осью строго меридионально, что позволяло обеспечить равноценное естественное освещение всех жилых комнат, выходявших окнами на запад и восток. Типовые квартиры для рабочих представляли собой так называемые «минимальные жилища» на одну семью, небольшие по площади, но имеющие всё необходимое санитарно-техническое обеспечение⁵.

Следует отметить, что меридиональная ориентация домов-жилкомбинатов стала к началу 1930-х очень популярна в СССР и использовалась как в конкурсном, так и в реальном проектировании. Например, при разработке в 1930 году вариантов проекта планировки Кузнецка дома строчной застройки строго меридиональной ориентации предусматривались в двух проектных предложениях: варианте «Стальпроекта» (арх. К. М. Соколов, А. М. Зальцман, П. Н. Блохин) и конкурсном проекте архитекторов А. А. и Л. А. Весниных⁶.

Творческие взгляды Эрнста Мая во многом совпадали с советскими концептуальными разработками идеи социалистического города, основанными на принципах обеспечения полного социального равенства. Эрнст Май не просто был хорошо знаком с материалами предшествующих проектных разработок советских архитекторов, но и должен был использовать их в собственной работе. Первое время после приезда в СССР группа знакоилась с утвержденными и рекомендованными к применению типовыми проектами различных построек — жилых домов, клубов, столовых, бань, прачечных, школ, больниц, яслей и детдомов. Архитекторами группы Мая были выдвинуты предложения по типизации и стандартизации проектирования на основании

План типового квартала для соцгорода Щегловска. Бригада Э. Мая, 1931 г.

⁵ Май Э. Поселковое строительство (опыт Франкфурта) // Аркин Д. Архитектура современного Запада. М.: Изогиз, 1932. С. 166-178.

⁶ Блинов Е.Н. Архитектурно-планировочное развитие индустриальных городов Сибири в годы первых пятилеток: дис. ... канд. арх. Новосибирск, 1993. С. 56.

опыта строительства подобных сооружений в Германии⁷. В процессе работы зарубежные специалисты, усваивая новый для них «социальный заказ», выработали свою проектную концепцию планировки и застройки социалистического города, разработали систему общественного обслуживания, проекты типовых кварталов, типового поселка на 10 тыс. человек, типового города на 120 тыс. человек.

12 февраля 1931 года архитектор Май с группой архитекторов в отдельном международном вагоне прибыл в Новосибирск. Ко времени приезда в Кузбасс бригада Мая успела уже поработать над проектами Магнитогорска и Сталинграда. В поездке по Сибири, продолжавшейся почти два месяца, Э. Маем, с группой немецких и русских сотрудников, в кратчайшие сроки были сделаны эскизные проекты и составлены подробные пояснительные записки для нескольких новых социалистических городов, в том числе Новосибирска. В этих записках было предложено строительство новой части города на 150 тыс. жителей на левом берегу Оби и генеральный проект «расширения и оздоровления города и его окрестностей». В Кузбассе речь шла о проектах новых городов Кузнецка, Ленинска (по 90-100 тыс. жителей), Тыргана (Прокопьевска) (на 45 тыс. жителей) и Щегловска (от 135 до 165 тыс. жителей).

Согласно архивным документам, уже в начале марта, менее чем через месяц после приезда Э. Мая в Сибирь, схема планировки Щегловска была отправлена в Москву «на окончательное решение» в Научно-технический совет ГУКХ⁸. Беспрецедентная скорость проектирования стала возможна благодаря разделению труда, применению типовых планировочных схем и четкой организации работы в группе Мая, описанным С. О. Хан-Магомедовым: «Группа выезжала на место, и после осмотра отведенного под новый соцгород участка Э. Май, натянув на подоснову (ситуационный план) кальку, углем делал первый эскиз планировки. Затем подключались другие члены проектного бюро и совместно размещали на генплане различные типы жилых, коммунально-бытовых и общественных зданий, многие из которых были уже заранее разработаны и только «привязывались»

⁷ Иностранцы специалисты в ССЖС // Строительный бюллетень отдела коммерческой информации Телеграфного агентства СССР. 1931. № 74. С. 14.

⁸ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1210. Л. 12, 21, 55-58, 66.

*Первый квартал соцгорода.
Фрагмент топографического
плана г. Кемерово 1932-34 гг.*

к данному конкретному соцгороду»⁹.

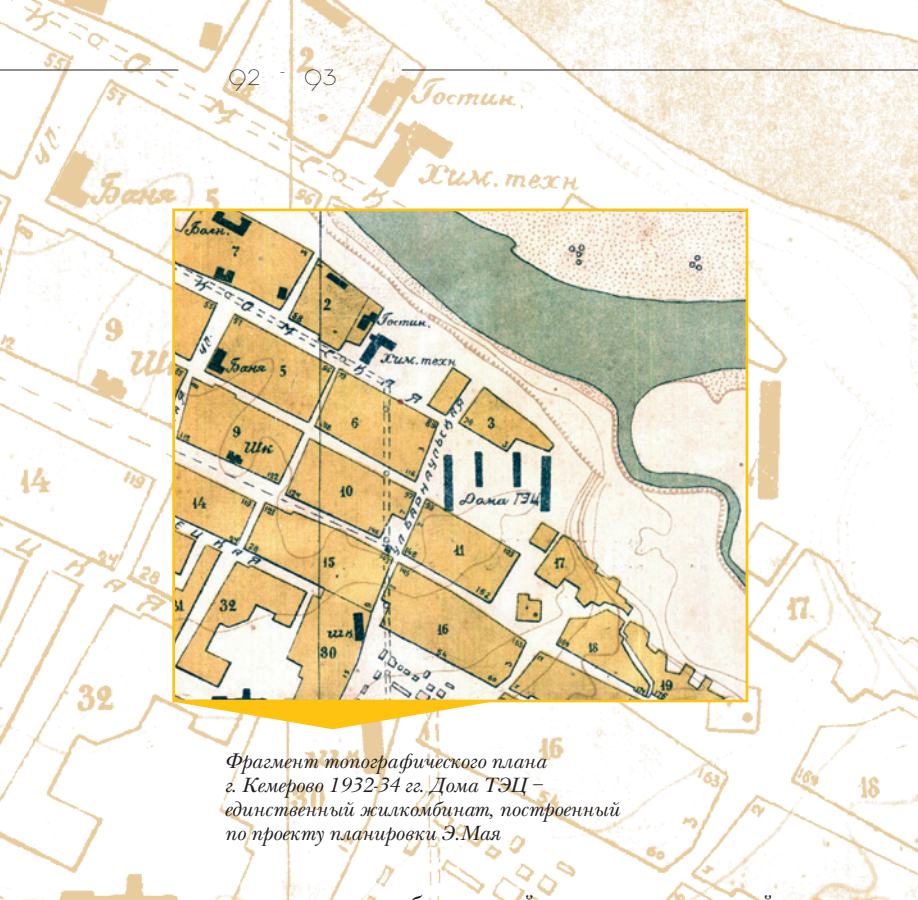
Таким образом, в градостроительном проектировании бригадой Мая применялся своего рода «поточный метод», система конвейерного проектирования. Кроме проектов планировок четырех городов Кузбасса, с конца 1930-го по 1934 год группа Э. Мая разработала также проекты Магнитогорска, Нижнего Тагила, Автостроя, Сталинграда, Макеевки, Орска и др.¹⁰. В бригаде Мая вместе с иностранцами работали советские архитекторы, инженеры и техники, в том числе и прикомандированные из строившихся новых городов. Так реализовывалась идея передачи передового зарубежного опыта советским проектировщикам.

Следует отметить, что в Кузбассе бригаде Мая приходилось разрабатывать проекты планировки, не имея ни подготовленных заданий на проектирование, ни геодезической съемки, ни данных по геологической разведке угольных полей, что иногда делало всю работу практически бесполезной, особенно в угледобывающих Ленинске и Прокопьевске. Зачастую проектирование города велось как на свободной площадке, без учета реальных градостроительных и ландшафтных условий.

Разработанный в течение нескольких месяцев группой Э. Мая проект планировки социалистического города Щегловска на 135 тыс. жителей предусматривал планировку лишь

⁹ Хан-Магомедов С. О. Архитектура советского авангарда. М.: Стройиздат, 2001. Кн. 2. Социальные проблемы. С. 260.

¹⁰ Там же. С. 260-265.

Фрагмент топографического плана г. Кемерово 1932-34 гг. Дома ТЭЦ – единственный жилкомбинат, построенный по проекту планировки Э.Мая

его левобережной части, связанной с химической промышленностью. В схеме решались только вопросы архитектурной планировки селитебной части города, при этом не прорабатывались вопросы размещения и организации промышленной территории, транспорта, инженерного обеспечения.

По замыслу Э. Мая, город должен был строиться на своем прежнем месте, но со сном всей уже существовавшей застройки. В проекте не учитывались особенности природного рельефа и ландшафта, игнорировалась сложившаяся к тому времени радиально-кольцевая планировка, не было указано ни одно из только что возведенных крупных капитальных зданий (Дворец Труда, окружная больница, Госбанк, жилой кооператив «Искра»). Весь прежний Щегловск просто должен был исчезнуть. «Маевский» социалистический город, протянувшийся с запада на восток, разбивался на кварталы по 10 тыс. жителей, состоящие из одинаковых жилых комплексов строчной застройки с протяженными домами меридиональной ориентации. В каждом квартале был предусмотрен полный комплекс первичного общественного обслуживания: ясли, детские сады, школа, прачечная и клуб-столовая. Школы размещались в «зеленых коридорах» между кварталами.

Несомненным преимуществом проекта Мая было то, что в нем преодолевалась замкнутая планировочная структура города-сада и предусматривалась возможность территориального роста города, с развитием застройки

в восточном направлении, за реку Искитимку. Заискитимская часть связывалась с промышленной зоной идущими с запада на восток магистральями.

По возвращении из поездки бригадой Мая была продолжена разработка проектов Кузнецка и Щегловска по одобренным схемам в сотрудничестве с группой архитекторов, откомандированных Кузнецкстроем.

Однако на местах обсуждение схем Мая сопровождалось ожесточенными спорами и конфликтами. При этом в ходе обсуждения преобладал исключительно прагматичный функциональный подход, вопросы художественно-композиционные в тот период еще не затрагивались. При рассмотрении проектов в краевой планировочной комиссии противники проекта Мая – представители «Кузбасстроя» – критиковали неравномерную удаленность культурного центра от жилых кварталов; отсутствие площади для массовых действий и занятий физкультурой; слишком крупные размеры типового квартала (на 10 тыс. чел.); неудачную систему обслуживания школами, яслями и детскими садами; «нецелесообразное» количество прачечных и бань (по числу кварталов), считая их размещение в каждом квартале негигиеничным. Сторонники проекта Мая высказывали противоположные мнения. Профессор Маркевич (представитель Сибкрайкоммунхоза) считал, что «организация квартала у арх. Мая удачна, количество яслей и детских садов достаточное»¹¹.

Столь же острым было противостояние сторонников и противников Э. Мая и в Москве, на правительственном уровне, в научно-техническом совете ГУКХ. Об этом свидетельствует высказывание московского представителя Запсибкрайисполкома Клевера, по-видимому, отражавшее официальную позицию и переводившее дискуссию из плоскости обсуждения профессиональных градостроительных вопросов в плоскость политическую: «Не вдаваясь в оценку того или другого проекта, мы хотим только обратить ваше внимание на следующее: против арх. Мая, об энергии и умении работать которого говорить не приходится, группой русских консервативных специалистов ведется определенная компания подсиживания и всевозможных укулов. Это с очевидностью обнаружилось при прохождении в НТС ГУКХ проекта планировки Щегловска. Мы не можем

¹¹ ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1210. Л. 55-58.

не высказать опасения, что и в данном случае руководители Кузбасстроя <...> явились, возможно, втянутыми со стороны некоторых оппозиционно к Маю настроенных специалистов в эту кампанию»¹².

Несмотря на сопротивление местных специалистов, схема Э. Мая для Щегловска была утверждена в мае 1931 года и принята к осуществлению НТС ГУКХ, а с Щегловским горсоветом был заключен договор на разработку детального рабочего проекта.

Сразу же, в 1931 году, в соответствии с планировкой Э. Мая началась разбивка первой улицы широтного направления, идущей от железнодорожной ветки на восток, за реку Искитимку, и прокладка инженерных коммуникаций по намеченным в плане улицам. Впоследствии эта улица, названная Магистральной (теперь пр-т Ленина), превратилась в главную планировочную ось, связавшую новый железнодорожный вокзал с восточными городскими кварталами¹³. В соответствии с планом Мая была также перенесена линия железной дороги, прошедшая с юга на север и разрезавшая селитебную территорию в районе центра города, предусмотренного первым городским планом. В связи с этим был отсечен большой район частной застройки, который до настоящего времени сохранил разбивку улиц по первому городскому плану 1918 года.

На основе принятой схемы планировки в Новосибирском отделении «Горстройпроекта» под руководством арх. И. И. Соколова-Добрева были составлены технические проекты застройки шести кварталов и вузовского городка, расположенных на левом берегу Искитимки. Проекты не были реализованы в полной мере, однако в соответствии с ними были профилированы и замощены главные магистрали, построены стройтехникум, школа ФЗС, один трехэтажный жилой дом и др. В 1933 году бригадой «Стандартпроекта» под руководством арх. Гуревича составлены дополнительные эскизные проекты первого квартала соцгорода по схеме Э. Мая на 6900 человек и трех «стандартных» поселков при шахтах «Центральная», «Алькаевская» и «Щегловская»¹⁴.

План социалистического города Щеглов-

ска оказал решающее влияние на последующую планировку Кемерово, predetermined направление основных городских магистралей широтного направления (пр-т Ленина, пр-т Октябрьский, ул. Сибиряков-Гвардейцев, Гагарина, Спортивная).

К 1934 году в соответствии со схемой планировки Э. Мая застроили первый квартал Соцгорода, тем самым была закреплена основа планировки привокзальной части города по широтно-меридиональной сетке. Несмотря на авангардные принципы городской планировки, застройка первого квартала Соцгорода, занимавшего 54 га с населением 7,8 тыс. жителей, была далека от предлагавшихся бригадой Мая домов-коммун. Квартал застроили стандартными двухэтажными двухсекционными кирпичными домами, а также деревянными домами коридорного типа. Единственное, что напоминало о плане Мая, — это меридиональная ориентация корпусов. Жилье в этих наиболее благоустроенных по тому времени домах выделялось работникам «Кемеровокомбинатстроя» по принципу покомнатно-посемейного заселения.

Первые жилые дома Соцгорода частично сохранились в привокзальной части в кварталах, ограниченных: с юга — проспектом Ленина, с севера — улицей Коммунистической, а также меридиональными улицами Черняховского, Чкалова, Рукавишникова, Володарского. В Соцгороде сохранился также первый в Кемерове двухэтажный жилой дом ИТР (ул. Жуковского, 3), построенный в 1933-1934 годах для руководящих работников «Кемеровокомбинатстроя» и отличавшийся более высоким уровнем комфорта квартир, рассчитанных на одну семью.

Единственный жилкомбинат, построенный в Кемерове в 1931-1934 годах в соответствии со схемой планировки Э. Мая, находится в центре города, на Притомском участке. О том, что по проекту Мая «начато в 1931 году строительство четырех домов-коммун на Притомской полосе», упоминается в официальных документах середины 1930-х годов¹⁵. Четыре четырехэтажных жилых дома занимают сейчас часть квартала, ограниченного улицами Красной, Арочной и Ермака (ул. Арочная, 39, 34; ул. Ермака, 2, 5). На плане Кемерово 1934 года эти дома обозначены как «дома ТЭЦ». Их расположение в точности соответствует расположению одной

¹² ГАНО. Ф. 47. Оп. 1. Д. 1210. Л. 86.

¹³ Захарова И. В. Эрст Май и планировка социалистических городов Кузбасса // Сибирская архитектурно-художественная школа. XX лет: материалы Всерос. науч.-практ. конф.; НГАХА. Новосибирск, 2009. С. 147-152.

¹⁴ Архив ГУАГ КО. Инв. № 495с.

¹⁵ ГАКО. Ф. Р-474. Оп. 1. Д. 3.

Строительство
жилкомбината
ТЭЦ на притомском
участке. 1931-32 гг.

из жилых групп на схеме Мая.

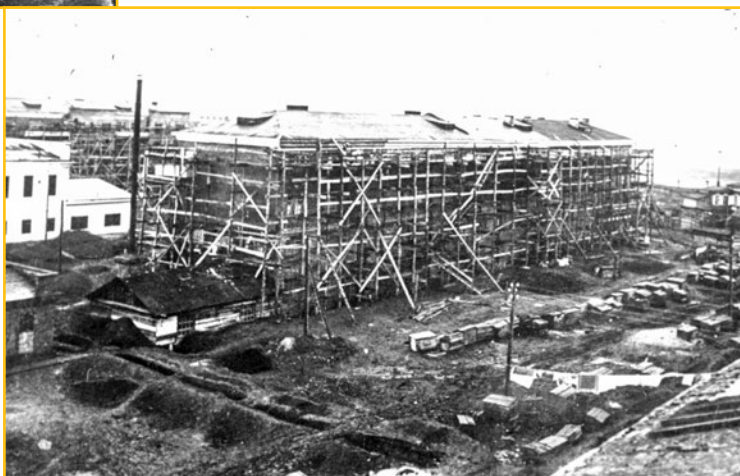
В квартале частично реализована идея о полном общественном обслуживании жилкомбината: по центру квартала были выстроены столовая (позднее — ресторан «Сибирь», сгорел в 1970-х годах), прачечная (не сохранилась), а в послевоенное время — клуб коксохимзавода (ул. Арочная, 37, реконструирован в 2005 году под Театр для детей и молодежи).

По планировочной структуре дома ТЭЦ представляли собой дома «переходного типа», с неполным обобществлением быта. В каждом из них совмещены различные типы жилья, предназначенные для разных социальных слоев: коридорное общежитие для одиноких на втором этаже; жилые ячейки для малосемейных, сгруппированные по три квартиры на лестничной клетке, с общим санузлом для всех трех квартир; и обычные трехкомнатные квартиры для семей номенклатуры (по две на этаж) — с санузлами, ванными комнатами, кухнями.

Вскоре строительство по плану Мая было приостановлено. Всего через пару лет «официальное» отношение к работам Э. Мая в Советском Союзе радикально изменилось. Однообразие строчной застройки, одинаковой на всей городской территории, стало объектом жесткой критики проектов Мая в период, когда в советской архитектуре произошел переход от конструктивистской направленности к освоению классического наследия. Критики, среди которых были и бывшие соратники Мая, обвиняли его в попытках перенести в советское градостроительство прием, «выработанный в условиях капиталистической рационализации и рассчитанный на обслуживание мелкой буржуазии, мелкого чинов-

ничества и верхушки рабочего класса»: «Немецкая строчная застройка у нас достаточно известна по тем отвратительным и тоскливым образцам однотонной застройки параллельными рядами домов, поставленных перпендикулярно к улице, с торчащими на последней глухими торцами, какими застраивался Магнитогорск на левом берегу и некоторые новостройки Кузбасса»¹⁶.

Однако совершенно очевидно, что Э. Мая в 1930-1931 годах не внедрял в практику советского градостроительства некие прин-

ципально новые «чуждые идеи», а работал в предлагаемых условиях, воплощая в жизнь официально одобренные в тот период планы по организации социалистического расселения. Проекты Мая для Кузбасса логически продолжают идею строительства социалистических городов с полным обобществлением быта, разработанную советскими плановыми органами и одобренную Совнаркомом в начале 1930 года.

Метод градостроительного проектирования бригады Мая, основанный на использовании заранее разработанных клише, неизбежно приводил к однотипным композиционным решениям, однако позволял дать быстрый результат. Таким образом, проектная группа Э. Мая занималась ускорением процесса проектирования и строительства на основе типизации методов проектирования, применения типовых планировочных схем и типовых проектов жилых и общественных зданий. Собственно, именно для этого Эрнста Мая и пригласили в Советский Союз.

¹⁶ Горный С.М. Жилая улица // Планировка и строительство городов. 1935. № 12. С. 22-23.

*Один из «домов ТЭЦ»,
ул. Арочная, 41*

После разгромной критики проектов Мая и изгнания иностранных специалистов из СССР планировка города, переименованного в 1932 году в Кемерово, вновь передается советским проектировщикам. До начала войны разными проектными организациями Москвы и Новосибирска было выполнено еще несколько проектов планировки города. В них архитекторы вынуждены были пытаться решить сложную задачу: как объединить в единую структуру фрагменты планировки и застройки, возникшие в результате строительства по двум совершенно разным планам — радиально-кольцевой схеме города-сада 1918 года и ортогональной схеме соцгорода 1931 года.

Строительство Кемерово в предвоенное пятилетие велось в соответствии с генеральной схемой планировки, разработанной в 1935-1936 годах Новосибирским отделени-

ем «Горстройпроекта» (руководитель и автор проекта — инженер-архитектор И.И. Соколов-Добрев). Впервые в этом проекте появилась новая идея в духе времени, которую удалось воплотить уже в послевоенный период: проектирование города как единого архитектурного ансамбля. До войны осваивались отдельные, пока не связанные в единую структуру площадки. Среди деревянных домов начали возводиться крупные жилые и общественные здания, которые позднее вошли в общий ансамбль городской застройки.

В РУБРИКЕ «ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ» ЧИТАТЕЛЯМ ПРЕДЛАГАЮТСЯ ВЫДЕРЖКИ ИЗ КНИГИ ТИНИ СХООРЛ СТРАУБ «ГЛОТОК СВОБОДЫ», ХРАНЯЩЕЙСЯ В ФОНДАХ МУЗЕЯ «КРАСНАЯ ГОРКА». КНИГА БЫЛА ИЗДАНА В НИДЕРЛАНДАХ НА ГОЛЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ И ВПЕРВЫЕ ПЕРЕВЕДЕНА НА РУССКИЙ ЯЗЫК НАДЕЖДОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ РАБКИНОЙ. ПУБЛИКАЦИЯ СОПРОВОЖДАЕТСЯ ПРЕДИСЛОВИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА И ФОТОГРАФИЯМИ ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ.

Роман «Глоток свободы» был написан колонижкой АИК «Кузбасс» Тини Схоорл Страуб многие годы спустя после ее возвращения из Сибири, где она провела в общей сложности семь лет. Всевидящий Google никакой стоящей информации о жизни Тини Схоорл Страуб не находит, никакого описания ее книг не дает всезнающий Amazon. Тини Схоорл Страуб с ее книгой о жизни одной женщины в Сибири – книгой, которая, по немногочисленным отзывам, является «незначительной» и «плохо написанной», – затерялась в лабиринтах истории.

Действительно, даже в предисловии к изданию 1965 года (похоже, единственному) прямо говорится, что роман этот может разочаровать читателя, так как написан он простым языком и ни в коей мере не приукрашивает жизнь, и нет в нем ни метафор, ни аллюзий, ни художественных сравнений – ничего такого. Это «литература реальности», повествующая о конкретном событии в жизни конкретного человека.

И поэтому она «вносит в пыльный мирок, в котором вращается большинство голландцев, силу освежающего северо-западного ветра, который распахивает настежь оконные рамы». Безусловно, Тини Схоорл Страуб – хорошая рассказчица, но посредственный писатель. Или, может быть, это Сибири не достает той яркости и экзотичности, которая так запоминается читателю по историям о жизни европейцев в Африке, как, допустим, в романе Стефани Цвейг «Нигде в Африке»? Деревенка Кемерово под Щегловском, в стороне от Транссибирской магистрали, шесть лет спустя после революции, в стране, которая только-только стала называться СССР – настоящее «нигде в Сибири», изменившее жизнь и мировоззрение одной молодой голландской женщины, а «Глоток свободы» и есть не что иное, как история о семи годах из жизни одной женщины, не претендующая ни на что большее.

СЕМЬ ЛЕТ В СИБИРИ: «ГЛОТОК СВОБОДЫ» ТИНИ СХООРА СТРАУБ

Перевод и вступительная статья
Н.В.Рабкиной

Een beetje vrijheid

Главная героиня романа Треес — «альтер эго» автора, и можно только предполагать, до какой степени в данном случае персонаж равен писательнице. Порой кажется, что у Треес подозрительно много самообладания, уж очень она спокойна, находчива, и современной читательнице было бы трудно поверить в то, что она ни разу не закатила истерику своему инфантильному супругу. Может быть, Треес Меерсманн — такая, какой Тини Схоорл Страуб образца 1965 года хотелось бы быть тогда, в двадцатых годах? А может быть, люди в то время были немного другие? А может быть, те, кто в наши дни спасает китов, отмывает от мазута пеликанов, ставит прививки детям на другой стороне земного шара, кормит голодных в лагерях беженцев, бегаёт под пулями с камерой в руках в поисках правды или откапывает выживших из-под руин чужих городов, — может быть, они все немного другие?

В том эпизоде, где Треес приезжает в Голландию в отпуск, она поражается реакции друзей и родственников на рассказы о своих сибирских приключениях: «Но почему-то все хотели слышать о России только самое плохое, да, только плохое, похоже, и запоминалось людям: то хорошее, что Треес рассказывала своим друзьям, казалось, влетало у них в одно ухо и тут же вылетало из другого. Часто потом ей говорили: «Да ты ведь сама рассказывала, что там все так убого и сплошная нищета», и Треес приходилось снова и снова объяснять, что да, то было в 1923 году, но с тех пор очень многое изменилось к лучшему, или что Россия так огромна, и в разных местах ее дела обстоят совершенно по-разному, но собеседники только отмахивались от всех ее объяснений». Знакомая позиция, не правда ли? Создается впечатление, что стереотип восприятия России на Западе мало изменился за 100 лет. Представляется, что одной из причин, побудивших Тини Схоорл Страуб засесть за книгу воспоминаний, и было осознание того, что «никто не хочет слышать правду о России» — как в 1925, так и в 1965.

Другой причиной, без сомнения, стала та огромная роль, которую семь лет в Сибири двадцатых годов способны сыграть в жизни цивилизованной европейской женщины. Семь лет в Сибири — как «Семь лет в Тибете», если читатель помнит такой фильм с молодым еще Брэдом Питтом, основанный на книге воспоминаний австрийца Генриха Харрера. Альпинист Харрер за семь лет успел стать личным другом далай-ламы. Жена голландского инженера за семь лет успела стать матерью, разлю-

бить мужа и полюбить русский народ, пересмотреть свои взгляды на жизнь и перерастить свою маленькую Голландию. Отправляясь в Сибирь, Треес будто бы едет на далекий остров, пересекая бескрайний океан российских просторов (не случайно она многократно сравнивает гудок паровоза, уносящего ее в Кемерово, с гудком океанского лайнера). Однако, как следует глотнув свободы, она убеждается, что настоящий остров — это ее маленькая, живущая своими проблемами бюргерская Голландия. А тогдашняя Советская Россия — настоящий океан: уже работая над книгой, Схоорл Страуб убедилась, что о том эпизоде из жизни Кузбасса, который стал центральным в ее собственной судьбе, нет практически ни одного слова в советской справочной литературе. И дело тут не только в «линии партии», стремящейся исключить любое упоминание об иностранном участии в устроении советской промышленности. «По мере работы с этими книгами я получила впечатление, что для русских иностранная помощь, вроде той, что была оказана АИК «Кузбасс», всего лишь капля в море, ничего не значащая по сравнению с теми подвигами, которые совершались русскими в Сибири и других местах».

Да, пусть голландцы имеют тенденцию переоценивать собственный вклад в развитие АИК «Кузбасс», пишет Схоорл Страуб во вступлении, но когда Россия, отрезанная от Донбасса, победила в Великой Отечественной войне, в том числе и благодаря кузбасским резервам, в этом была и маленькая доля труда голландских колонистов. «Но каковы бы ни были причины, этих идеалистов, искателей работы, трудяг или авантюристов побудившие (приехать в Сибирь), никто из них не пожалеет о годах, проведенных в Сибири. Кто-то в большей степени, кто-то в меньшей, но все они приобрели кое-что важное: глоток свободы духа».

Еще в гамбургском порту юную пару пугали некие специально подосланные личности: «Вы в курсе, что в России не осталось больше приличных людей, только нищие и преступники? Не делайте этого, отправляйтесь назад к родителям, к своим семьям». Приехав в Москву, Треес увидела и ужасные жилищные условия, и бесконечные очереди, столкнулась с бюрократическим беспределом и многочисленными *besprizorniki*, детской смертностью (вот ее впечатления от пребывания в родильной палате: «Для одной женщины это был седьмой ребенок, из которых в живых оставалось четверо; для другой — четырнадцатый, из которых выжили шестеро, у других в живых оставалось

то двое детей из четырех, то пятеро из восьми, пятеро из одиннадцати и так далее!»). Но при всем этом процветала культурная жизнь («Залы театров всегда были полны, в музеях отбоя не было от посетителей... во всех отделах библиотек корпели над учебниками студенты, а стойки с книгами были полны», в театре Щегловска давали «Гибель «Надежды» голландского драматурга Хермана Гейрманса). И все до единого были горды достижениями страны за короткий постреволюционный период: «Они не спрашивали, как сделал бы западноевропейский или американский рабочий: «А сколько у вас получают...» и тому подобное, а говорили: «А вы знаете, что у нас бесплатное медицинское обслуживание в больницах и поликлиниках, а безработные и инвалиды получают пособие?» и т.п., а потом спрашивали: «У американских рабочих тоже так?» А на рассказы об автомобилях, холодильниках и стиральных машинах они только отвечали уверенно: «Мы трудимся не жалея сил, мы увеличим производство, мы догоним и перегоним Америку». «Все были дружелюбны и словоохотливы, все прекрасно были в курсе того, что произошло с ними и их родиной в недавнем прошлом, и гордились достижениями страны. Даже как-то по-детски гордились, нашла Треес».

За какие-то два года, прошедшие с первого приезда Треес в Россию, ситуация кардинально изменилась к лучшему, поезда стали ходить по расписанию, не так заметна стала нехватка продуктов, постепенно уходила та самая булгаковская «разруха»: «Еще в родильной палате Треес подивилась, кроме всего прочего, и тому, что часы посещения были не регламентированы. Посетители приходили в любое время дня и ночи, в грязной рабочей одежде, не снимая шуб, и приносили самые странные для больницы вещи — табак, сигареты, чуть ли не полкоровы говядины... Но прошло всего каких-то полгода, и правила ужесточились. Повсюду царил стерильность, и все предписания строжайше соблюдались персоналом до последней буквы. По вечерам одному больному полагался всего один посетитель, которому в обязательном порядке приходилось надевать белый халат. Визитеров буквально обыскивали на предмет спрятанных курительных принадлежностей. В родильное отделение посетители вообще не допускались, даже отцы новорожденных».

Через два года жизни в Кемерове Треес уже сама давала консультации новоприбывшим иностранным рабочим. Да, страшные холода пережить вполне можно: ««в шубе, меховой

шапке и пимах можно существовать довольно комфортно, только надо опасаться обморожения носа и других непокрытых участков лица. В домах же тепло одеваться совершенно не обязательно, так как холод в них практически не проникает». В русских домах зимой даже непривычно жарко: ««во всех помещениях, обжитых русскими, температура колебалась между 26 и 28 градусами. Температуру же в домах американцев русские всегда находили «до смешного низкой» — 20 градусов». Свежий воздух поступает через непонятное для иностранцев устройство под названием *fortotjka*, в непривычном пространстве сеней можно устроить *kladovka*, овощи можно безбоязненно хранить в *podpoli*, а вместо фруктов покупать на рынке *oegoeck*.

Мощь сибирской природы поражает Треес, особенно впечатлил ее весенний ледоход: «Ледоход на Томи в ту первую весну в Сибири навсегда останется в памяти Треес. Зрелище было мощное. Еще недавно неподвижная поверхность из серого снега и льда, холодная и мертвая, превратилась в неуправляемый поток, теплокровный и живой. Тут и там раздавались треск и гул. На середине реки неслись огромные льдины, но ближе к берегам течение было не такое стремительное: там выбирались на берег и наползали друг на друга колоссальных размеров глыбы льда самых разнообразных форм. Своей массой они мешали течению. Кое-где на берегу лежали гигантские глыбы льда высотой с целый дом, будто выброшенные на берег огромные рыбы с раздувающимися жабрами. И это зрелище постоянно менялось: даже самые огромные льдины не выдерживали напора воды, и рано или поздно их уносило течением, словно деревянныешки, а потом к берегу прибывались новые, самые фантастической формы льдины. Уже четырнадцать дней сообщение между правым и левым берегом было нарушено, работала только канатка. Переезжать на тот берег в вагонетках было строжайше запрещено с тех пор, как один человек замерз насмерть на середине реки, когда вагонетка застряла на полдороге».

Треес старалась узнать как можно больше о русских. У бывшей интеллигентки она спрашивает: «Как же так могло получиться, что в России просто взяла и исчезла целая категория населения? Разве могли миллионы человек просто взять и исчезнуть?». И получает ответ: «Многие тысячи покинули Россию, и многие тысячи погибли. Многие остались в России, но они настолько ассимилировались и приспособились к новому ритму, что никаких

следов их «прошлой жизни» совершенно нельзя заметить».

Деревенского священника она спрашивает о его отношении к советской власти и удивляется его мягкому осуждению: ««в прошлом духовенство наделало столько ошибок, что клевета на религию нового режима оказалась просто необходима, прежде чем на новой обработанной земле русская душа и религия снова потянутся друг к другу и сольются вместе, как раньше. В долгосрочной перспективе богорборческие настроения утихнут, и тогда русские снова пойдут по своей религиозной стезе. Он (священник) считал, что негативный настрой советского режима по отношению к религии в итоге принесет пользу!» Для самой же Треес вера заключалась в следующем: ««делать все возможное, чтобы быть хорошим человеком», и, как бы парадоксально это ни звучало, Советская Россия вернула Треес к ее старой, традиционно христианской вере: «Наряду с оппортунистами и случайными попутчиками коммунизма она встречала много рабочих-энтузиастов, которые без усталости трудились над постройкой нового общества, и у них она находила больше бескорыстия и человеколюбия, чем у некоторых христиан. Она была убеждена, что этими людьми руководит нечто, что стоит вне времени или человеческих ценностей. Про себя она называла то, что побуждало хороших людей к таким деяниям, как самопожертвование или любовь к ближнему, Богом и религией, хотя и понимала, что, употреби она эти слова в данном контексте в диалоге с друзьями, это вызвало бы бурю негодования». Антирелигиозная пропаганда в школах искренне ее возмущает: «Сложнее всего верующим сохранять свою веру было из-за антирелигиозной пропаганды среди молодежи, особенно в школах...В школе часто разыгрывали вызывающие отвращение антирелигиозные представления, или, например, на классном собрании могли публично судить какого-нибудь ребенка за то, что он никак не борется с тем, что его родители до сих пор ходят в церковь.... «Разве вы не понимаете, что такими методами вы только привносите атмосферу самой отвратительной испорченности в общество детей, которых вы, между прочим, стремитесь воспитывать «свободными людьми!»» — говорила Треес тем, кто не порицал такое состояние дел в школах».

Треес влюбилась в русские народные песни с их протяжной тоской («Будто эти люди выпевали всю свою кручину и свою радость, не боясь обнажить душу ...«Этот источник

тепла способен растопить все то непонятное и суровое, чем русские отталкивают нас, европейцев», — думала Треес»), а вдохновенный танец маленькой девочки она описывает почти как спонтанное выступление a-la Rus Наташи Ростовской в «Войне и мире»: «С серьезным лицом Варюша стояла неподвижно, пока отец, взяв на балалайке пару сильных аккордов, не начинал играть мелодию. Как только вступал мотив, девочка начинала танцевать, сперва медленно, тихими шажками, потом все быстрее и подвижнее, головка высоко поднята, взор устремлен куда-то вдаль, задумчиво, озадаченно, иногда с какой-то мукой. Иногда она опускалась на колени, подпирала подбородок рукой, оперев локоток в другое колено, и пела куплет тонким голоском, то печально и грустно, то нежно, а потом, как ни в чем не бывало, продолжала плясать дальше, будто песня освежала ее, утешала и придавала силы, как своего рода медитация....Треес часто спрашивала себя, были ли эти танцы естественным выражением природного таланта, или девочка где-то научилась им, или подражала кому-то?»

Американские рабочие удивляют Треес узостью кругозора, отсутствием общего развития, безосновательной заносчивостью («Была у американцев такая привычка: говорить «вот у нас в Штатах», если им казалось, что у них дома что-то лучше, дороже или больше») и неприкрытым расизмом: когда она едет на поезде из Новосибирска в Москву вместе с женой одного голландского инженера, смуглой яванкой, два незнакомых американца громко возмущаются, что в России «чернокожая» может ехать в одном поезде с белыми. Позже Треес выясняет, что эти американцы — настоящие стервятники и приехали в Россию скупать предметы искусства: ««Как же тогда вы собираетесь покупать иконы? Ведь они запрещены к вывозу?» — спросила Треес. Американцы рассмеялись, и Рей сказал: «Да мы уж как-нибудь разберемся».

Приводит Треес и несколько комичных ситуаций, виной которым — различия в менталитете. Сибирский крестьянин порой бывает наивен и не видит разницы между своим и чужим, будто живет при первобытнообщинном строе. Так, однажды к голландцам в дом приходит наниматься в работницы деревенская девушка и грабит их со своим женихом в первую же ночь, похитив такую ценную для Сибири фабричную обувь и одежду и при этом простоудшно оставив справку с разрешением на работу, где указаны ее фамилия и название деревни.

Приехавшего вызволять экзотический саронг своей жены инженера Бурса «грабители» щедро кормят и поят, возвращают ему практически все добро, включая приспособленный под кухонные шторы саронг, а потом, не выказывая никаких угрызений совести, объясняют: «Мы выбрали только то, что нам действительно было нужно: каждому по пиджаку, по паре обуви и еще тряпку на шторы...Я бы к вам, разумеется, на следующей неделе пришла и все отработала, да не одну, а, пожалуй, целых две недели, но раз уж товарищ Бурс сам сюда приехал, чтобы все забрать, то пусть, конечно, забирает». Все это она рассказывала совершенно спокойным тоном, без тени сожаления, как будто в ее поступке не было ничего необычного. Немного нерешительно Берг пытался указать им на неправильность их поступка, но не получил никакого подтверждения, что ему это удалось. ...«А как бы вам понравилось, если я забрал бы у вас корову под тем предлогом, что у меня коровы нет и она мне нужна?» — спросил он в конце своей нравоучительной речи о разделе государственной собственности, на что Варя ответила просто: «У нас всего одна корова, нам без нее никак, а моя подруга говорит, у американцев у каждого по десять пар обуви, и уж без одной-то они бы точно обошлись». Говоря это, она заворачивала свиную ножку в старый платок Берту на обед. Расстались они хорошими друзьями, пообещав непременно встретиться еще: или молодожены придут записываться на работу в контору Бурса, или следующим летом, когда Бурс и его домочадцы приедут к ним в деревню в гости («Приезжайте, когда малина поспеет»).

Да, все зло — от частной собственности и собственнических отношений: вкусив свободы духа, иностранные колонисты начинают следовать зову сердца, презрев брачные узы, и число разводов в их среде под конец превышает число разводов в русских семьях на предприятии.

При этом искренне Треес восхищается тем, как доброжелательно простые русские люди относятся к женщинам с детьми: «В России молодой матери с ребенком было очень приятно путешествовать. Если Треес выходила с Луше на перрон, к ней почти всегда кто-нибудь подходил и спрашивал, не надо ли ей понести что-то или еще как-нибудь помочь. Если где-то приходилось стоять в очереди, ее всегда пропускали вперед или уступали сидячее место; за пределами России такое отношение было редкостью».

Треес успела по-настоящему полюбить рус-

ских людей: «Она любила русского человека таким, каким наблюдала его в его постоянных разговорах и спорах на улицах и площадях, в кооперативах и магазинах, в поездах и на перронах. Он всегда готов рассказать всю свою жизнь и сделать другого человека частью своих забот и мыслей, радостей и огорчений. Он всегда готов признать другого достойным доверия и уделить ему все свое внимание. Русские на протяжении многих веков были людьми общественной жизни, они чувствуют себя членами одной гигантской семьи и всегда готовы принять ближнего в свой круг. Эта готовность выражалась у русских, в той или иной степени, в привычке называть малознакомых людей по имени-отчеству, благодаря чему напрочь исчезли любые различия в ранге или должности».

Из юной бюргерши, отправившейся в Сибирь за бестолковым мужем в надежде сбежать от суровых братьев и отца, Треес превращается в «гражданку мира», которая знает, как важно составить свое и только свое мнение о чужом народе и культуре. И пусть роман Схоорл Страуб не образец высокой литературы, но и нам, сибирякам, не бесполезно было бы посмотреть чужими глазами на себя, какими мы были почти сто лет назад.

***P. S.** Когда Треес возвращается в Нидерланды с ребенком, рожденным в стране, с которой Нидерланды не поддерживают официальных отношений, из официальных документов имея при себе лишь никем не заверенную выписку из свидетельства о рождении, эта ситуация становится прецедентом на законодательном уровне: «и оказалось, что в нидерландском законодательстве в этом месте есть пробел: оно не предусматривало, что существуют страны, с которыми Нидерланды не поддерживают официальные отношения, но в которых все-таки могут рождаться нидерландские дети. После рассмотрения дела Треес к соответствующему параграфу был добавлен новый пункт: «В том случае, если в данной стране нет консульства, выписка из свидетельства о рождении заверяется консулом близлежащей страны или другим лицом, которому предоставлены соответствующие полномочия в Гааге и чья подпись может быть идентифицирована»». Если этот эпизод — правда, тогда пребывание Тини Схоорл Страуб в Советской России не прошло бесследно не только для нее одной.*

ТИНИ СХООРА СТРАУБ «ГЛОТОК СВОБОДЫ»

В ДОРОГЕ

Треес ван Эрде и Ханс Мерсманн поженились второпях и в тот же вечер уехали в Гамбург, где должны были встретиться с группой американцев и присоединиться к ней. В Гамбурге они провели четыре счастливых дня, на протяжении которых о них заботился герр Воглен, представитель некоей дружественной фирмы, который встретил их очень официально и с расшаркиваниями и поселил в комфортабельном отельчике «Зоргенфрей». С мастерством настоящего импресарио он организовал те четыре дня, пока они ждали пароход Гамбург — Америка, на котором должны были приехать их американские попутчики.

«Последние судороги нашего буржуазного существования», — иронизировала Треес, когда Воглен — с поцелуем ручки «милостивой государыни» и поклоном «герру обер-инженеру» — предложил им на выходные поменять отель «Зоргенфрей» на его летний домик в пригороде Гамбурга. И они не побрезговали насладиться как «имением графа Воглена», так и прогулкой по порту, плаванием на «Альстерйохе» и прогулкой по уютным магазинам, где всё, несмотря на огромные цены с кучей нулей, было для них очень доступно.

«Теперь надо нас одеть спортивно и дешево, — заметила Треес, когда они рано поутру шли встречать своих будущих спутников в контору океанской пароходной компании «Гамбургско-Американская линия». — Мы должны произвести на наших товарищей стойкое пролетарское впечатление».

Но Ханс был не в настроении шутить. Он нервничал и чувствовал себя неуверенно. То, что он, только что отучившийся инженер, не имеющий опыта работы, получил шанс поучаствовать в подобном гигантском техническом эксперименте, да еще в России, было сродни фантастике. И оставить позади всю капиталистическую свистопляску! Но получится ли у него работать на таком крупном предприятии с русскими рабочими, если он не понимает ни единого слова по-русски? И еще это путешествие, которое им предстояло, и Треес, которая одной ногой застряла в буржуазной среде! «Ты лучше проверь, всё ли готово; может быть,

мы уже сегодня вечером поплывем на пароходе в Петроград, — торопился он, пытаясь трясушимися руками рассортировать свои документы. — Паспорта, переписка с С. Й., письма из Нью-Йоркского бюро... Где соглашение? Боже, где эта бумажка, Треес, ты не видела?»

Треес, которая наблюдала, как он мучается, схватила упомянутую бумажку, положила еще пару потрепанных листков, все сложила стопкой, спокойно надела пальто, и уже час спустя они сидели в конторе «Гамбургско-Американской линии». Ожидая встречи с попутчиками, они пытались выяснить информацию о дальнейшем маршруте, но работники компании, к которым они обращались, не знали ничего ни о какой группе американцев, ни о пароходе в Петроград. По их сведениям, еще ни один пароход не отправлялся в Петроград. А будет ли таковой? Нет, они очень сомневаются, но даже если будет, то точно не пассажирский.

Ханс и Треес знали, что летом прошлого года в Кузбасс уже отправились четыре группы американцев. Эти американцы прибыли в Роттердам «Голландско-Американскими линиями» и оттуда русским кораблем направились в Петроград, откуда немедленно выехали поездом в Москву. Потом, при посредничестве московского бюро Кузбасского предприятия по Транссибу, — до Юрги, местечка под Ново-николаевском, являющимся столицей Сибири. От Юрги до Кемерово шла боковая ветка, а потом железная дорога заканчивалась.

Ханса и Треес ждало путешествие длительностью, по меньшей мере, в три недели, при этом им надо было взять как можно меньше багажа, чтобы они могли обойтись в дороге без посторонней помощи. Весь свой остальной скарб они упаковали в двенадцать сундуков, которые должны были отправить в Роттердам групповым багажом. Теперь, когда место встречи в последний момент поменяли на Гамбург, багаж спешно перенаправили туда, под безопасное покровительство Воглена.

Пока они так сидели и ждали, зашел какой-то господин, перебросился парой слов с одним из клерков, с которыми Треес и Ханс уже успели пообщаться, и тот указал ему на них. Трес увидела, как на лице господина отобразилось изумление, и он быстро подошел к ним.

— Моя фамилия Маслобоев, мне поручили проконсультировать группу американцев, отъезжающих в Россию, — обратился он к ним на немецком языке, в котором четко ощущался иностранный акцент. — Но я работник «Гамбургско-Американской линии» и живу в Германии, — добавил он поспешно, как будто боялся, что это поручение утащит его в сторону России. — Мой коллега сказал мне, что вы тоже едете в том направлении. Это ведь неправда?

Ханс и Треес представились и заверили его, что они из Нидерландов, а в Гамбурге находятся по дороге в Центральную Сибирь.

• • •

Они пошли по переходу, и Маслобоев сказал [своему попутчику]:

— Для меня большая загадка, зачем мне поручили это задание. Эти люди не говорят ни по-немецки, ни по-русски. Мы вообще друга друга не понимаем. Вы говорите по-русски, фрау Мерсманн?

— Совсем чуть-чуть, ведь мы только месяц назад узнали, что едем в Россию, но мы собираемся выучить русский как можно скорее, — ответила Треес и добавила по-русски, насколько позволяли пройденные ею десять уроков: — Добрый день, как дела? Не хотите ли еще чаю?

Русский пришел в восторг:

— Восхитительно, невероятно, как будто русский для вас родной. Вам понравится в России! Это такая неопишимо красивая страна, а люди такие хорошие, такие сильные, такие гостеприимные.

Его лицо посерьезнело.

— Простите меня, фрау Мерсманн, — пробормотал он, открывая дверь какого-то помещения, и добавил: — Решайте сами.

Первая мысль, которая пришла Треес при виде людей в маленьком зале, было «Что за жалкая кучка беженцев?» Это была серая масса людей — мужчин, женщин и детей, с огромными чемоданами, сумками, мешками и пакетами. Они, как и Мерсманн, направлялись в Россию. Их отделили от остальных пассажиров и выделили Маслобоева, чтобы он помог им отправиться дальше. Треес и Ханс пошли по кругу, представляясь, выслушивая в ответ чужие имена, пытались спрашивать о том, как прошло их путешествие и о дальнейшей дороге, но получалось не очень. Треес, которая всегда считала, что у нее хороший английский, вообще не могла понять большинство из них и не была уверена в том, что верно ловила смысл, если и могла разобрать что-то из сказанного.

• • •

— Юная фрау Мерсманн, я вижу, что вы уже и по-английски говорите! Не могли бы вы побыть моей переводчицей?

Треес согласилась и уже скоро стояла рядом с Маслобоевым, переводя его вопросы колонистам, а их ответы — ему. Ей понравилось, что так она смогла быстро выяснить, как зовут ее будущих попутчиков, кем они работают и кем друг другу приходится.

Оказалось, что почти все они финны. Большинство мужчин еле-еле говорили по-английски, а основная масса женщин вообще не знала на этом языке ни слова. Выяснилось, что лучше всего английским владеют ребяташки 6-8 лет, и им пришлось работать переводчиками.

Девушку, чью активную деятельность Треес отметила про себя раньше, звали Ида Ахо, и она тоже оказалась финкой. Ида и ее мать, повивальная бабка, путешествовали на правах особых членов колонии. Ида была мелкая и на удивление нехороша собой, что компенсировалось ее энергичностью и всезнанием. Она была умелой машинисткой и организатором. В самом начале путешествия ее избрали секретарем группы, но постепенно она взяла на себя функции лидера, забрав их у Фэйклунда, официального руководителя группы. Ее английский был выше всяких похвал.

• • •

После заполнения формуляров им стало известно, что в ближайшее время никакого парохода из России в Гамбургском порту не ожидается и что дирекция рекомендует им ехать поездом. Пройдет несколько дней, прежде чем гигантский багаж, состоящий из 62 ящиков, среди которых был и гигантский ящик с машиной Фейклунда, можно будет переслать дальше. И к этим 62 ящикам присоединятся еще 12 сундуков Треес и Ханса.

• • •

Почти каждое утро им приходилось проводить в конторе «Гамбургско-Американской линии». Маслобоев неизменно называл Треес «юной фрау Мерсманн» и пытался отговорить ее от дальнейшего путешествия, клял новую власть и описывал будущее Треес в самых мрачных тонах: «Сейчас мы вам во всем помогаем и заботимся обо всем, но стоит вам пересечь границу с Россией — и у вас тут же всё украдут или конфискуют; до этого американского кукушки на гнезда вы доедете с пустыми руками...

*Альфред Баур-
пробирщик Бурса*

**КРАСНАЯ
ГОРКА**

*Гостиница Гранд
Отель Европа*

Эрмитаж

Себадьд Рутгерс - прототип С.И.

если вообще доедете живыми».

Путешествие продолжилось только через неделю после их приезда в Гамбург.

На три дня их задержали в Эйткюене, на границе с тогдашней Восточной Германией, и они ждали свой громадный багаж, который им уже через два дня пришлось оставить на русской границе. Там никто ни про какую американскую колонию не знал. Но бумаги из Москвы и нью-йоркского бюро произвели некоторое впечатление.

Печально выглядела эта группа, по прибытии в Петроград привезенная в «Гранд-отель», находившийся рядом со Смольным и Невским проспектом. Треес находилась в подавленном настроении. Пейзаж, по которому они ехали, был гол и бескраен. Ни радостных косарей на полях, ни дружелюбных румяных женщин в цветных платках на крылечках живописных домиков. Только безотрадные разоренные хибары и серые пугливые люди с печатью нужды на лицах.

Они, разумеется, знали, что увидят разграбленную, обнищавшую страну, которая только что пережила голодомор, но реальность оказалась горестнее всего, что они могли себе представить.

Прошла еще целая неделя, прежде чем их документы были должным образом проверены. К ним приставили русского, который освободил их конфискованный багаж и организовал дальнейшее путешествие.

Группа задержалась в Петрограде на целый месяц. Это была уникальная возможность поближе познакомиться с Россией, но Треес находила, что не слишком в этом преуспела: комплекс интеллектуальной неполноценности не позволял ей гулять по стране, чей язык она не знала. Она пыталась найти опору в одном из известных ей языков, но не находила.

Кроме того, в группе она чувствовала себя не совсем уютно. Она представляла себе попутчиков идеалистами, которые чем-то пожертвовали ради поездки в Сибирь, но идеализма у них оказалось немного. Один описывал контракт с Кузбассом как дешевую возможность посетить оставленную в России семью, другой искал работу во время безработицы, третий — легких приключений. Если им не понравится, всегда можно уехать обратно в Америку.

• • •

Первая неделя, которую Треес и Ханс провели в Петрограде, оказалась впустую потраченным временем. Но все изменилось, когда

в их жизнь вошла Этель Гольдфайн. Это была американская еврейка, родившаяся в Киеве, а в Кемерово она ехала к мужу, но сперва хотела навестить родственников. Поэтому она отправилась в путь совсем одна, и, вероятно, ее айковские бумаги имели на таможне еще меньше успеха, чем документы Треес и ее попутчиков. В Петроград к своим согражданам она приехала в надежде, что Полип [уполномоченный русский, сопровождающий будущих колонистов АИК. — Ред.] поможет освободить ее конфискованный на таможне багаж.

Этель была стройной темной блондинкой маленького роста, с вьющимися волосами и умным интеллигентным лицом. У ее темно-синих глаз было такое выражение, будто она постоянно чему-то рада.

«Ну наконец-то есть хоть кто-то, кто членораздельно разговаривает!» — думала Треес, наслаждаясь рассказами Этель о ее приключениях.

• • •

Треес обрела в ее лице хорошую подругу и бесплатное сопровождение в прогулках по Петрограду. Этель была умна, и юмор ее был определенно заразителен. Кроме того, она неплохо говорила по-русски. Хотя это был и не родной ее язык, но она вполне могла переводить те вопросы, которые Треес так хотелось задать русским, когда те оказывались в непосредственной близости.

Треес поражало то, что, несмотря на такой низкий экономический уровень жизни в целом, культурная жизнь русских процветала. Залы театров всегда были полны, в музеях отбоя не было от посетителей. Выставки с интересом посещались группами людей под руководством гида, во всех отделах библиотек корпели над учебниками студенты, а стойки с книгами были полны. Им посчастливилось посетить еврейский театр, где они посмотрели превосходную постановку «Дебюка», и хотя Треес не поняла ни слова, она все равно попала под обаяние этой мощной пьесы, повествующей о мистических силах. Относительно всего, что касалось внутреннего мира русских — женщин, рабочих, крестьян, интеллигенции, Треес еще не могла составить какого-то определенного мнения. Она все еще была здесь чужой, а общение с местными с помощью переводимых кем-то другим вопросов казалось ей слишком поверхностным. Очень часто все эти люди, как безликая масса, слишком утомляли ее; с покинутым видом стояли они в бесконечных очередях у кооперативных магазинов, лишенных

витрин, или забивались в облупившиеся многоквартирные дома. Позднее в Москве она увидит еще более ужасные условия проживания, и тогда ситуация в Петрограде уже не покажется ей такой вопиющей. В Ленинграде, как по-новому назвали старую столицу, не было недостатка в жилье, в то время как Москва, с разрушением всех правительственных органов, оказалась переполненной. Кроме того, в Москву и другие промышленные центры не прекращался поток людей из деревень: крестьян постоянно перебрасывали работать на предприятия, и нехватка жилья носила пугающий характер.

Однажды, когда всю группу повели на экскурсию в Петергоф, бывшую летнюю резиденцию царей, живописно расположенную в заливе и ставшую теперь музеем, они повстречали группу студентов и установили с ними хороший контакт. Многие из них говорили по-английски или по-немецки, и все были открыты и заинтересованны, хотя Треес показалось, что их интерес был связан в основном с Америкой. Не только эта молодежь, но и вообще все русские, с которыми им удавалось пообщаться, были очень горды своими достижениями. Они не спрашивали, как сделал бы западноевропейский или американский рабочий или «А сколько у вас получают...» и тому подобное, а говорили: «А вы знаете, что у нас бесплатное медицинское обслуживание в больницах и поликлиниках, а безработные и инвалиды получают пособие?» и т.п., а потом спрашивали: «У американских рабочих тоже так?»

Говоря о том, что новое правительство сделало для детей, эти молодые русские становились особенно лиричны и снова задавали свой неизменный вопрос: «А в Америке тоже так?» На рассказы об автомобилях, холодильниках и стиральных машинах они только отвечали уверенно: «Мы трудимся не жалея сил, мы увеличим производство, мы догоним и перегоним Америку».

Треес познакомилась и с «белыми ночами». Когда садилось солнце, ниоткуда вдруг возник волшебный, всеомывающий свет, странный и нездешний. И тогда она испытывала настоящий, какой-то серебряный восторг. Когда Треес потом вспоминала о том самом первом времени в России, ей на ум приходили не страхи, переполнявшие ее неподготовленный разум, а белые ночи Ленинграда; она снова видела себя в окружении сокровищ Эрмитажа и снова слышала голоса молодых русских, с энтузиазмом и интересом задававших свои вопросы.

Между тем путешественники не сидели

без дела, а усердно готовились к предстоящей поездке в Сибирь. Суетливый Полип нашел им четыре вагона, которые до этого стояли без дела на боковой ветке какой-то петроградской станции, и они сами подготовили их к путешествию. Финские женщины, с очевидным наслаждением, закатав рукава, отмыли и отчистили старые вагоны, так что на скамьях не осталось и следа облупившейся краски. Еще долго ветер разносил по округе запах лизола. За пассажирским вагоном находился грузовой — его они, с помощью печки, купленной на рынке, превратили в походную кухню. Возглавлял колонну грузовой вагон с багажом, к которому цеплялась платформа — на ней был закреплен огромных размеров ящик с автомобилем.

Паровоз, который в конце июня наконец-то взял на буксир их четыре вагона, медленно полз, останавливаясь на каждом полустанке. Пыхтя и отдуваясь, этот астматический поезд пополз по голой равнине на восток, останавливаясь на каждом шагу и производя гудок, напоминавший корабельный. В пассажирском вагоне путешественники устроились так удобно, как только могли. Из раскладных досок можно было сделать три полки — одну над другой, куда они забивались по ночам. Днем между полками устраивали столики из чемоданов, чтобы мужчины могли играть в карты; женщины болтали без умолку, дети играли, малыши бегали под ногами, вереща и нося, или сидели на коленках у своих матерей. В кухонном вагоне бригада поваров постоянно что-то пекла и жарила, а в те моменты, когда поезд останавливался, в пассажирский вагон приносили кружки горячего кофе или чая и кастрюли с едой. Санитарная бригада следила за тем, чтобы крошечные жалкие бачки в туалетах в начале и конце вагона были наполнены водой и чтобы все оставалось чистым.

Коммерческая служба закупила, где и когда только могла, хлеб, масло, сыр, мясо, овощи и фрукты.

Все было на очень примитивном уровне, и людям приходилось без многого обходиться. Хуже всего Треес переносила отсутствие нормальных условий гигиены. На тридцать человек приходилось всего два маленьких бака для умывания, поэтому все были обязаны экономить воду, и в этом плане никакого комфорта не было и в помине.

Путешествие постоянно прерывалось долгими простоями на боковых ветках каких-то станций в ожидании возможности проехать еще несколько километров.

• • •

И как же медленно им все доставалось из-за этой русской терпеливости: если сегодня не получается, то «завтра» тоже сойдет! И тогда они — с сундуками, пишущими машинками, граммофонами и картами — высаживались на перрончик и устраивались поудобнее для еще одного долгого перерыва, а дети радовались большему пространству для игр.

В пути они узнали о стране и ее обитателях гораздо больше, чем в Петрограде. Грязь и нищета, по наблюдениям Треес, становились все страшнее. А им ведь еще не пришлось встретиться с теми трудностями, с которыми столкнулся советский режим в самом своем начале и продолжал сталкивался до сих пор, и мало осознавали весь объем бедствий и разорения, который вызвали в стране Мировая и Гражданская войны.

Как раз во время одного такого вынужденного перерыва группа впервые встретилась с самой сложной проблемой первых лет после окончания Гражданской войны — «besprizorniki». Они еще только встали на боковой ветке и начали устраиваться на перроне, когда Скарлати обнаружил под кухонным вагоном мальчишку, который проделал там весь последний отрезок пути, уцепившись за что-то. Итальянец случайно заметил его, когда тот бросился за катившимся мячиком. Насмерть испуганный мальчишка не хотел покидать своего укрытия, и пришлось выманивать его на еду, как дикого зверька. Когда же он пугливо и недоверчиво наконец выбрался оттуда, схватил и проглотил то, что ему предлагали, то немедленно попытался снова убежать. Но народу было много, и его поймали. Они, как могли, расспрашивали мальчишку, но так ничего не узнали. Некоторые женщины собрались его искупать и собрали для него одежду, потому что беспризорник был ужасно грязный и одичалый. Но потом на сцене возник Полип, и мальчишка, интуитивно распознав в нем русского, шмыгнул обратно под вагон. Однако середь бела дня и на перроне, забитом людьми, ему было некуда деваться, и его снова быстро изловили.

Полип рассказал им об этой беде новой России — беспризорничестве детей. Существовало много хороших детских домов для ребятишек, потерявших родителей в трудные годы, но поймать беспризорников, чтобы отправить в эти дома, было чрезвычайно трудно: жизнь на воле и в непредсказуемости они предпочитали жизни в детских домах.

Разумеется, путешественники захотели

что-нибудь сделать для маленького плутишки, одеть его и накормить, а то и взять с собой в Сибирь. Речь зашла даже об усыновлении. Но Полип решительно воспротивился. Мальчишке это вряд ли поможет, объявил он, а для иностранца станет неподъемной задачей. Только грамотные педагоги из наших детских домов смогут вернуть этих воришек к нормальной жизни, считал он.

Зрелище мальчишки в тряпье на изможденном теле еще несколько дней преследовало Треес. Несмотря на трезвые объяснения Полипа, она все равно не смогла понять, почему на этих детей надо охотиться, как на крыс. На их пути произошло еще несколько подобных случаев, но больше издалека.

• • •

«Успокойся, — сказал ей Полип, — проблема беспризорников будет решена до конца года, так решили на последнем съезде партии».

«Будто речь идет о стульях, а не о живых созданиях», — подумала тогда Треес.

Так, медленно, продвигалось их путешествие. Треес не очень хорошо себя чувствовала — и вскоре поняла, что беременна. С Хансом они сразу решили между собой, что с детьми лучше подождать, так как их жизнь в ближайšie годы выглядела еще очень неопределенной. То, что теперь все выйдет по-другому, сильно обременяло Треес, и кроме того, ее тошнило почти все время, так что ее даже освободили от работы в кухонном вагоне. Она с нетерпением ждала, когда же наконец сможет принять теплую ванну и надеть чистую одежду.

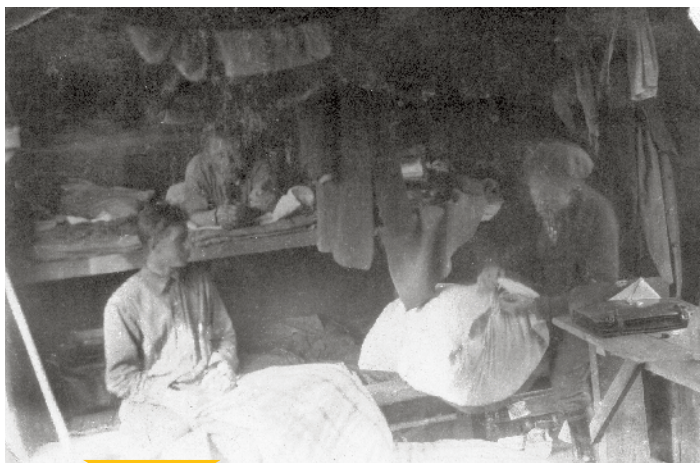
Среди путешественников снова сформировались маленькие группки, как во время ожидания в Гамбурге и Петрограде. Ханс и Треес в свободное время оказывались все больше в компании Иды, Хоглана, Скарлати и Скотти. Фамилия последнего была типично шотландской: Мак-какой-то, — и поэтому Треес окрестила его Скотти, что очень быстро к нему прилипло. Когда они выезжали из Петрограда, было уже тепло, и постепенно становилось все теплее и теплее. Вскоре они обнаружили, что, для того чтобы освежиться, можно вполне удобно устроиться на ящике с автомобилем. Во время поездки этих шестерых часто можно было увидеть там в сопровождении неизменного граммофона Хоглана. На ящике им было прохладно и спокойно. Оттуда открывался прекрасный вид на пустынный и необжитый пейзаж.

Как-то раз они всей компанией лежали

Колонисты на перроне в ожидании поезда

Голландцы в вагоне

Голландцы на крыше вагона.
Фото из альбома
семьи Схоорл

на крыше ящика с автомобилем. Треес был виден изгиб моста впереди над локомотивом. Поезд вдруг притормозил. И тут к ним кинулся со всей мочи Полип, крича что-то. Ханс, увидевший в неожиданной остановке поезда свой шанс сделать наконец нормальную фотографию, продолжал раздавать указания, кому как расположиться. Но Ида и Хоглан находились на другой планете, Скарлати и Скотти — в стране грез, а Треес из криков Полипа понял только что-то вроде «хороший вид на реку».

• • •

Треес высунулась подальше, провела взглядом вдоль вагона и наткнулась на... ствол ружья. То, что это было именно ружье, она поняла не сразу, только тогда, когда поезд проехал мимо мрачной фигуры красноармейца, который с винтовкой наперевес охранял мост.

— Здравствуйте, товарищ, как вы поживаете? — кричала ему Треес, приветственно размахивая рукой. — Приходите к нам в гости!

Это были тематические предложения из тех десяти уроков, которые она успела пройти в Голландии. Скарлати, который со своей стороны увидел точно такого же солдата, как бы зеркальное отражение солдата со стороны Треес, выпустил над головой солдата, проплывающего мимо, серию цветистых предложений, густо пересыпанных окончаниями «з», остальные же восторженно кричали и стали махать руками. Ханс хотел было затянуть Интернационал: «Вставай проклятье...» — начал он, ужасно фальшивя, но Треес умоляюще кричала: «Ханс, только не пой, пожалуйста, они решат, что мы сумасшедшие!»

Меж тем вагон проехал мимо обоих солдат, и тут Треес увидела, что тот, который стоял с ее стороны, поднял ружье. В этот момент с другой стороны прозвучал выстрел. Поезд дернулся и остановился снова. И тут же к ним подбежал Полип.

«Идиоты бесстыжие, вы же как дети малые... Нет, вы хуже детей... Да они бы вас всех перестреляли!» — Полип обрушил на их головы целую лавину проклятий и остановился только тогда, когда иссяк его запас английских слов. То, что он говорил, перейдя на русский, они, к счастью для себя, не поняли. Никто еще не видел его в таком бешенстве.

• • •

Оказалось, что при подъезде к этому мосту все двери и окна должны были быть закрыты и что Полип кричал им, чтобы они немедлен-

но возвращались в вагон, потому что у охраны моста был приказ стрелять в каждого, кто выскочит.

— То есть мы все могли погибнуть? — сообщил Ханс.

— Хорошо еще, что мы сидели тихо и не вели себя безумно, — тяжело вздохнула Треес, вспомнив, что за мгновение до этого Ханс как раз пытался их сфотографировать и поэтому они сидели не шевелясь. — Теперь тех солдат накажут за невыполнение приказа?

Как нашкодившие дети, они проследовали в вагон, дверь которого Полип накрепко запер за ними. Треес увидела, что он еще раз тщательно всех пересчитал. К счастью, позднее он все же позволил им выходить посидеть на ящике с автомобилем, когда они торжественно пообещали, что впредь будут лучше его слушаться.

И это было хорошо, потому что чем ближе они подъезжали к Уралу, тем теплее становилось вокруг и тем больше неприятностей доставляли им мухи и комары. Ландшафт перестал быть таким враждебным, и люди, которые попадались им по дороге, выглядели уже не так мрачно и покинуто. На станциях, где всегда стоял огромный «kiepjetok» — бочка с кипящей водой, откуда путешественники набирали из крана в свои чайники кипяченую воду, стали появляться женщины, продающие «piroggi» (пирожки с мясом), жареные куриные ножки или котлетки, ломтики арбуза и семечки. Также у них можно было купить очень вкусный «borschj» — тарелку капустного супа — или «tschjje» — свекольный суп, который надо было есть с большой ложкой «smetana» (кислых сливок).

Теперь, когда они высаживались на перроне, к ним часто подходили люди и задавали вопросы. Полноценного диалога не получалось из-за проблем с языком. Но дети быстрее всех находили выход. Так, русские дети раньше Треес поняли, что словом «sandy» можно называть любые сладости.

Одним теплым июльским днем — в половине первого по местному времени (часы Треес еще показывали половину восьмого) — Треес наконец увидела Кемерово, пункт их назначения: дома, и избушки, и башни и трубы химзавода на левом берегу, канатную дорогу через реку, и несколько крыш на правом, высоком берегу Томи...

Паровоз пронзительно загудел. «Совсем как гудок парохода», — подумала Треес.

СОСЕДИ

Посмотрев на термометр у главной конторы, Треес отметила, что температура опустилась до минус 32. Солнце, даже на последнем этапе своей дневной работы, старалось изо всех сил, чтобы если и не греть, то хотя бы светить и сделать все вокруг радостным и дружелюбным. Поздние лучи солнца придавали всему, мимо чего она шла, веселые тени и светящиеся круги.

Треес свернула на тропинку, которая вела к тому месту, где летом находился паром через Томь. Она шагала тяжело и старалась регулировать дыхание, которое у нее всегда перехватывало, когда она выходила из теплого помещения на лютый мороз. Иногда ее подвозил Бурс, их с Хансом сосед. Люди, которым для того чтобы добраться до рабочего места, нужен был транспорт, «заказывали лошадь» в месте под названием «kopidwor» (конный двор). К лошади летом прилагалась повозка, а зимой — сани. Но у Бурса в тот день было совещание, и Треес решила прогуляться под горку.

Хансу и Треес выделили одну комнату в доме на левом берегу Томи, Ханс работал на химзаводе, находившемся тоже на левом берегу. А главная контора, где работала Треес, располагалась на высоком правом берегу. Чтобы добраться до работы, Треес приходилось преодолевать 132 ступеньки и пологий склон.

Зимой, когда река промерзала до самого дна, с берега на берег начинал ездить нерегулярный транспорт, и постепенно сани накатывали что-то вроде дороги. Летом же приходилось пользоваться паромом, и повозки на подъезде к реке тряслись по пыльным тропинкам. В самих деревнях дороги были на очень примитивном уровне, иногда с деревянными тротуарами, а дороги между населенными пунктами представляли собой проложенные транспортом колеи.

Треес любила холодный и солнечный снежный мир: согнувшиеся под снегом деревья дружелюбно протягивают к вам руки. «Как если бы, — задумалась Треес, — какой-то веселый великан так щедро разбросал по кругу тут и там комки снега и метровой глубины шкуру раскинул по полям и дорогам; а клубы дыма из труб, горделиво и недвижимо застывшие в воздухе, стоят как перья на шапках сказочных гномиков».

«Добрый вечер, Мария Ивановна, как поживает ваша королева?», «Маша, djevotschka malenkaja, ты что здесь делаешь, а ну беги домой!», — она здоровалась с одними, перекрики-

валась парой слов с другими, останавливалась поболтать с третьими, пока не дошла до тропинки к парому, и неподвижность пейзажа опять накрыла ее как стеклянным колпаком. Такая тишина в воздухе всегда разливается при сильном морозе. Вокруг ни ветерка. Может быть, поэтому мороз так легко переносится — из-за отсутствия ветра и влажности. И еще потому, что тепло одеваешься.

Все люди ходили друг на друга: укутанные, бесформенные фигуры со слоновьими ногами. На ней тоже была толстая шуба, меховая шапка-треух, защищавшая от мороза уши и шею, оставлявшая открытым только лицо, и сапоги из валяной шерсти. Это были те самые «valenki» или «rimpi», сваленные из целого куска шерсти, без единого шва или складки. Ужасно неэлегантно, но весьма практично: ноги в них никогда не замерзают. Когда тепло и носить пимы уже было нельзя, так как они в мгновение ока промокали насквозь, приходилось носить галоши или кожаные сапоги: вот тогда-то быстро замечаешь, как быстро замерзают ноги, и с ностальгией вспоминаешь презренные, но такие практичные пимы.

Шелестящий звон саней где-то позади заставил ее оглянуться. Это оказался Бен Шерман, молодой американец в распахнутом овчинном тулупе, рейтузах, заправленных в меховые сапоги, и незавязанной ушанке, лихо нахлобученной на голову, как будто лето на дворе. Он стоял на санях, широко расставив ноги, и, держа поводья в одной руке, подгонял лошадь на русский манер: «Skorej, no, sheveliej!». Когда он увидел Треес, то остановил лошадей громким: «Prrt! Prrt!» — и затормозил сани.

— Что, голландочка, подвезти? — крикнул он ей по-английски и улыбнулся. — Эти придурки на конном дворе не дают тебе лошадь?

— Я сегодня решила пройтись, Бенни, — ответила она и продолжила с улыбкой: — К тому же в тех местах, куда я направила свои стопы, большие боссы вроде тебя не появляются. Езжай-ка ты лучше домой!

Их шутливая перебранка была традиционной: обитатели домов с правого берега всячески ругали дома, расположенные на стороне химзавода, и их жителей.

— Знаешь ли, милая, за тобой я последую хоть на край света, — отвечивал ей Бен, который по меньшей мере раз в день признавался в любви какой-нибудь женщине. — Вот закончите эту свою батарею в следующем месяце, и тогда вы, ребята с той стороны, станете большими боссами. И тебе больше никогда не при-

дется карабкаться по 132 ступенькам наверх, и тогда бедняге Бенни придет конец.

Он окинул ее томным взглядом:

— Кстати, ты ведь будешь на танцах под луной в общезитии в следующую субботу, правда?

— Если речь идет о наших батареях, Бенни, то говори уж «в следующем году», а не «в следующем месяце», — рассмеялась Треес. — И с чего бы вам уступить титул больших боссов ребятам с химзавода?

— Ну, любовь моя, я только что наслушался лекций по пролетарской производственной экономике в исполнении Бурса и убежден теперь, что мы здесь не только для того, чтобы повышать угледобычу, но чтобы с помощью нашего кокса основать сибирский металлургический центр. И когда акцент будет сделан на сталь, а не на уголь, я полечу кубарем вниз. Не найдется у тебя для меня работенки там у вас, на химзаводе? Ты же знаешь, я хочу быть поближе к тебе!

Бенни очень нравился Треес. Все его любили, потому что он был хорошим товарищем, всегда готовым помочь. Каждую женщину он называл «милая» и «моя любовь», прекрасно танцевал, шепча на ушко девушке, которую обнимал, всякие безумства и одновременно через ее голову флиртуя с другой. В гостях Бен вел себя как настоящий ураган, но ураган этот всегда согревал душу. Каждой женщине он давал понять, что ее стоит добиваться. На него можно было положиться, и все об этом знали. Несмотря на его кажущуюся ветреность и привычку говорить глупости, был он вовсе не глуп и всегда трезво оценивал возможности и трудности такого предприятия, как АИК «Кузбасс», хотя мнение свое высказывал таким тоном, будто шутил.

— А ты, собственно, куда едешь, Бен? — спросила Треес.

— Да в Щегловск, — ответил он небрежно, явно задумавшись о чем-то своем, но тут в его глазах мелькнул лукавый огонек: — Слушай, дорогая, скажи-ка мне по секрету, ты часом не влюблена в Бурса?

— Не будь глупцом! — ответила Треес грубовато, что было ей несвойственно.

• • •

— Ну, мне пора. Ты разве со мной не поедешь?

Но Треес хотелось пройтись: она успела замерзнуть, пока они стояли и разговаривали. Она шла быстрым шагом и размышляла о том,

что рассказал ей Бенни, и о том, какой трудный характер у ее соседа Берта Бурса.

С. Й. познакомился с инженером Бертом Бурсом, голландским евреем, в 1921 году, когда того, как коммуниста, выслали из Индии. Он развелся со своей женой-протестанткой, врачом по профессии, у которой от него было двое детей. Прямо из Индии он отправился в Москву в сопровождении девушки-яванки по имени Ни и предложил свои услуги по восстановлению Советской России. Он немедленно присоединился к С. Й. и с присущим ему напором и энергией принялся бороться с трудностями. Для С. Й. он стал бы неоценимым помощником, который даже в чем-то превосходил в учености самого С. Й., если бы не его трудный характер.

С. Й. был хорошим организатором, умелым инженером и грамотным политиком, а Бурс же был слишком агрессивен, и ему не доставало такта, чтобы стать хорошим организатором и/или политиком. При этом его организаторские способности граничили с гениальностью, а политические речи и статьи были по-научному точны, понятны и жизненны, написаны потрясающим языком. С. Й., напротив, являлся плохим оратором, и ему не доставало стиля.

С. Й. и Бурс были инженерами гражданских конструкций, но С. Й., хотя и был на десять лет старше, занимался только организаторской деятельностью, так что уже не мог сравниться с Бурсом в инженерном ремесле.

В колонии, где сосуществовали 28 национальностей, С. Й. оказался тем самым человеком, который мог разговаривать с каждым на его языке, с легкостью переходя с одного на другой, хотя иногда он обращался к русскому по-английски или к американцу по-немецки. В том, что касается русского языка, в первые годы существования АИК он всецело полагался на свою переводчицу и помощницу Бронку, которая поддерживала его во всем и помогала ему также и в других сферах деятельности.

Бурс же, напротив, в совершенстве владел языками. Уровень его владения русским языком поражал тех русских, с которыми ему приходилось говорить. Он был прирожденный лингвист.

Можно было бы ожидать, что Бурс — с его знаниями, трудолюбием, воинственностью и упорством — вскоре займет место рядом с С. Й., если вообще не сменит его на посту, но этого не произошло. В Бурсе странным образом перемешались стойкость и слабость, альтруизм и эгоизм, безразличие и тщеславие. Он был одновременно и амбициозен, и идеалист,

*Крутая лестница
на правом берегу*

*Улица на
правом берегу*

но по природе своей, к большому сожалению, сварлив. Компетентный и дотошный, он и допустить не мог, что другие люди не выкладываются на все сто процентов. Но часто он делал замечания как будто единственно из-за того, что находил удовольствие в том, чтобы придираться к мелочам. Ссорился он практически со всеми. Он набрасывался на человека за малейшую провинность и стыдил допустившего проступок, которого заранее считал безоговорочно виновным, самым цветистым, а попросту говоря — ругательным языком. Он не отказывал себе в удовольствии прочитать лекцию, даже если провинившийся находился выше его в служебном или политическом плане, надавливая мимоходом на все болевые точки. Вследствие этого на него ополчились буквально все. В результате С. Й. намеренно исключил

его из рядов правления.

Так как правительство Советской России постоянно беспокоила финансовая база предприятия, С. Й. часто приходилось ездить в Москву, чтобы на месте выбивать для колонии самое необходимое — в основном благодаря поддержке решающей стороны. В результате С. Й., в том числе и из-за других своих поездок, проводил вне Кемерова почти три четверти всего времени. По возвращении ему каждый раз приходилось разрешать разногласия, так или иначе связанные с Бурсом.

И все-таки находились люди, которым Берт Бурс нравился. Вероятно, они считали так: «Он, конечно, господин проблемный, но если уж ты такой толковый, то можешь себе и не такое позволить». У Бурса был свой кружок читателей. Они всегда были вынуждены со-

противляться основной массе колонистов, среди которых были технические, коммерческие и политические руководители и начальники цехов, которые не хотели Берта Бурса ни видеть, ни слышать. Финн Сокканен, начальник машинного цеха, был его заклятым врагом. После того как финн несколько раз озвучил на собраниях это свое намерение, Бурс, в свою очередь, стал начинать обсуждение каких-либо дел с обязательного зачина: «Если уж меня до сих пор не бросили в реку, то...»

В быту Бурс был так же сложен, как и в жизни колонии. Он упрекал и ругал свою спутницу Ни за малейшую провинность и то обращался с ней совершенно отвратительно, невоспитанно и грубо, то проявлял себя как чувствительный человек. То давал Ни все, о чем бы она ни попросила, а то потом вдруг неожиданно отказывал ей в самой оскорбительной манере и без всякой видимой причины.

Для Ханса и Треес он стал хорошим товарищем, всегда готовым помочь в любых трудностях. Берт особо настоял, чтобы Ханс и Треес пользовались гостиной вместе с ними. Еще в самом начале строительства колонии Бурс получил в свое распоряжение целый дом. Когда наплыв колонистов стал так высок, что необходимость в новом жилье уже нельзя было решить за счет строительства новых домов, Бурс был вынужден отказаться от двух комнат. В одной комнате проживала бельгийская пара, с которой Бурсы немедленно разругались вдрызг, а в другой поселились Мерсманны, с которыми отношения у Бурсов пока что складывались лучше. В итоге получилось так, что у Мерсманнов и Бурсов было по собственной спальне, а в остальное время они пользовались другими помещениями сообща. Берту явно нравилось болтать с ними за одним столом. У него всегда в запасе было много забавных историй, которые он рассказывал с великолепным чувством юмора. Благодаря пояснениям Берта и его цветистым рассказам Мерсманны знали все детали основания предприятия и были в курсе всего, что происходило на управленческой кухне.

Ни поначалу произвела на Треес впечатление милой юной девушки, которая пожертвовала всем, чтобы служить любимому мужу. Со своими детскими манерами и трогательно-неуклюжим голландским она казалась такой нежной! Она очень хорошо готовила и шила, говорила на трогательно-неуклюжем русском и очень славно обставила свою часть дома, учитывая, что средств для этого у нее совсем

не было. Но Треес быстро поняла, что разгадать характер ее соседки не так-то просто.

За сладенькой маской Ни скрывалось примитивное стремление защищать свое имущество во что бы то ни стало, а именно сохранить и упрочить свой статус как госпожи Бурс. За этой личиной также прятались муки ревности, которые она испытывала по отношению к любой женщине, с которой общался Бурс. Эта проблема явно проявилась еще в Индии как комплекс неполноценности перед первой женой Бурса, красивой блондинкой, с ее высшим образованием и двумя опрятными детками — не по годам отважным пятилетним мальчишкой и милой трехлетней малышкой с золотыми кудряшками.

Тогда Ни удалось победить — своей молодостью (ей было всего шестнадцать), своей полной зависимостью от Бурса, невинностью и простотой. Для Берта она была как Элиза из «Пигмалиона», из которой герой-лингвист он мог вылепить все что угодно, по своему желанию. Она последовала с ним в далекую страну, оставив родных и близких, и смогла приспособиться ко всему тому, что казалось ей странным. Она очень благоразумно быстро превратилась в то, что Берт от нее хотел, но где-то был предел, непреодолимое препятствие, которое пугало как его, так и ее. Теперь ей было девятнадцать; супружеская пара Бурсов принадлежала к кругу американско-русской интеллигенции из числа колонистов, в котором все мужчины были так же образованны, как сам Берт, да и женщины тоже... И вот из-за них комплекс неполноценности продолжал мучить Ни.

• • •

Треес немедленно нашла себе занятие. Она работала секретаршей в директорском кабинете в главном бюро. С самого начала часто получалось так, что она выходила из дома вместе с Бурсом и возвращалась с ним. У Ни же не было никаких занятий вне дома и даже дома, кроме как готовить еду. На заре колонии это воспринималось как исключение. Из-за этого особого положения Ни и из-за их чрезмерно большого дома остальные колонисты также негодовали на Бурса.

• • •

Между тем Треес все более чувствовала себя в колонии и среди колонистов как дома, и даже в большей степени, чем смела надеяться на пути в Сибирь.

Предприятие процветало, и это отража-

лось на настроении всех, кто был на нем занят. Все самозабвенно трудились над общей целью — сделать Кемерово процветающим промышленным центром. Жизнь колонистов была беспечна. С каждым днем продовольственное снабжение в России улучшалось, с каждой неделей все больше можно было купить в кооперативах и на рынке. У каждого были добрые друзья и целое сообщество хороших товарищей. Все были бодры и веселы, любые проблемы всегда сперва рассматривались с юмористической точки зрения, а потом играючи решались. Трудности манифестировались как гротескные комедии и потом преодолевались естественным образом.

«Это все оттого, что у нас нет никакой собственности», — неизменно заявлял Ханс, когда Треес указывала ему на беззаботность их существования.

И действительно, у колонистов не было никакой собственности, кроме той, что они привезли с собой из дома. В качестве рабочей одежды все могли рассчитывать на овчинный тулуп, меховую шапку и валенки, а все остальное приходилось как-то компенсировать самодельной одеждой из хлопка. По временам в кооператив поставляли ткани, из которых можно было сшить блузку или рубашку. В помещениях, которые выделили им для жилья, не было практически ничего, кроме кровати, грубо сколоченного стола и пары табуреток. На рынке в Щегловске можно был купить глиняные миски и кувшины. И это, пожалуй, все. Конечно, с течением времени во всех областях ситуация улучшилась, но сначала царила восхваляемая Хансом бедность. Однако Треес потом не могла вспомнить, чтобы ей тогда чего-либо не хватало.

Совместное голландское хозяйство Мерсманнов и Бурсов в их большом доме всегда становилось местом дружеских посиделок. Впервые, приходили супруги Гольдфайн. Этель стала первой «хорошей подружкой» Треес еще в Ленинграде, как теперь называли Петроград. Ее муж, как и Ханс, был помощником руководителя предприятия на химзаводе. В техническом бюро на том берегу работали еще три молодых голландца, которые часто заглядывали в дом Мерсманнов и Бурсов в поисках уюта и голландской еды. Так, Пит Бос, чья жена на несколько месяцев уехала в Голландию подлечить приобретенное на Урале недомогание, явно наслаждался уютом их дома. Бранд был тихим, пугливым чудачком, боявшимся всех, в особенности женщин, робким и немного

не от мира сего. Он работал с необыкновенным усердием и был, безусловно, ценным сотрудником для колонии. Треес казалось, будто он живет только духовной жизнью, отрицая телесные ощущения и потребности и тяготясь ими. И все-таки он приходил к ним вместе с Лео, с аппетитом ел выпеченное Треес драгоценное печенье и с загадочным выражением лица наблюдал за их шумной и веселой компанией.

Лео ванн Хэфтен Бейтенфельдер был типичным представителем старого доброго голландского дворянства. Треес в своем воображении представляла себе его не иначе как в великолепном замке или пышном розовом саду. Он держал себя всегда более или менее формально и выглядел безупречно, даже если на нем были тапочки, мешковатые серые брюки и полотняная русская рубаха. Общество Вена, как его называли, всем очень нравилось. Работал он самозабвенно и с легкостью приспособился к необычным для себя условиям. Жил он вместе с Брандом, оба они были инженерами гражданских сооружений и, несмотря на все свои различия, прекрасно ладили друг с другом. Позднее Треес поняла, что была очень избирательна в выборе друзей — все они были голландцами и интеллектуалами, но так получилось само собой, без каких-либо усилий с ее стороны.

Тем вечером Треес пришла домой после своего разговора с Бенни Шерманом и застала дикую сцену, разгоревшуюся на кухне: Берт стрелял из револьвера по крысе или чему-то, что он принял за крысу, Ни визжала, а Ханс хохотал.

— Дура, если бы ты не вошла, я бы этой твари башку прострелил, — обвинил ее Берт, как только он вошла через «kladovka».

«Kladovka» — это маленький вестибюльчик или комнатка между хорошо обитой изнутри наружной дверью и хорошо утепленной снаружи внутренней дверью. Это помещенье служило своего рода воздушным шлюзом между ледяным холодом улицы и домашним теплом.

• • •

Треес сперва очень пугали тараканы и клопы, которыми просто кишели здешние дома. С помощью идеальной чистоты ей удалось изгнать их из своей спальни, и в остальных частях дома велась постоянная борьба с паразитами. «В любом случае, — утешала она себя, когда замечала очередного клопа, — в нашем доме их меньше, чем в других», но тогда приходилось давить клопа, отчего на белой стене оставалось грязное пятно. Когда по вечерам они возвращались домой, зажигали свет и шли

на кухню, тараканы разбегались по всем щелям от раковины, к которой эти милые твари выходили на вечерний водопой. Треес была в ужасе от этих созданий, и они часто снились ей в кошмарных снах. А в последние недели к ним добавились еще и крысы. Треес боялась их с того самого момента, как однажды, зайдя в ванную комнату, обнаружила огромную крысу, балансирующую на краю ванной. Она там явно освежалась чистой водой из подтекающего крана. «Это, наверное, крыса-акробатка», — веселился Ханс, подтрунивая над страхами своей жены.

После стрельбы ужин прошел тихо и мирно. Ни рассказала, что они в последний раз получили американский «рауок». В дальнейшем все будут получать обычную зарплату и расплачиваться за еду на общественной кухне. Ханс, Ни и Треес слышали рассказы о том, как замечательно идут дела с продовольствием в России, какие меры обеспечения и оснащения были применены здесь и там, так что от этого, считал Ханс, всем будет только лучше.

— Мы такого не достигнем и в ближайшие сто лет в Европе и Америке, а Россия смогла за два года, — сказал Ханс с энтузиазмом.

Берт, который до этого молчал и только слушал остальных, обрушился на него:

— Россия при царизме пять лет оправлялась от голода, который охватил всю страну, и это не считая нехватки продовольствия на местах. Отдельные индивиды владели несметными богатствами, в то время как миллионы терпели лишения и жили в рабстве. Теперь у каждого есть и работа, и еда. Но первые пять, а быть может, и все десять лет русским придется довольствоваться только самым необходимым. Вы тоже поначалу не будете излишествовать, а будете рады и сухарям.

Все трое сидели пораженные и смотрели на него.

— Что ты имеешь в виду? — нерешительно спросила Треес, все еще ожидая, что за всем этим кроется какая-то грубая шутка.

Но Берт был совершенно серьезен.

— Через двадцать пять лет, — продолжал Берт, — Россия станет могущественнее любой европейской страны, сильнее, чем Америка, сильнее, чем Китай. Сейчас русские пытаются догнать Америку, но вскоре они оставят ее далеко позади. Плоды нашей земли станут все богаче и роскошнее, фабрики и заводы превратятся в гигантские комплексы, а выпускаемая ими продукция будет без малейшего изъяна. Люди станут сильнее и благороднее; ученые,

которым не будет равных за рубежом, будут совершать открытия, которые потрясут мир. Русские люди будут жить счастливо и беззаботно.

Ханс, всегда демонстрировавший чрезмерный энтузиазм, перебил его:

— Ты это о чем? Ты нам что, сказку собираешься рассказать?

Он собирался еще как-то пошутить, но Берт невозмутимо продолжил, как будто его и не прерывали:

— Это богатая земля. В ней есть буквально все, что нужно человеку. Она может существовать, разделять и властвовать совершенно независимо от внешнего мира. Но для этого необходимо, чтобы мы построили и обустроили заводы, фабрики и лаборатории. И нужно сделать ее индустриальной страной, с таким количеством сельскохозяйственных угодий, чтобы удовлетворить все ее нужды. И еще важнее, чтобы мы воспитали людей, которые будут трудиться на этих фабриках и на этой земле, — сильных, выносливых рабочих, настоящих знатоков своего дела.

— Пройдет еще много времени, прежде чем здесь наступит порядок, — счел Ханс нужным отметить. — Они здесь почти все неграмотны.

Но Берт вновь продолжил, как будто и не услышал его замечания:

— Чтобы всего этого достичь, России еще нужна помощь из-за границы: техника, чтобы поставить на ноги нашу промышленность и механизировать сельское хозяйство, а также специалисты, чтобы обучать наших людей. И чтобы получить эту временную, но необходимую сейчас помощь из-за границы, нам придется экспортировать все, что у нас есть, и все, что нам самим не хватает. Русские будут оставлять себе только кусок хлеба, достаточный для пропитания, а во всем остальном будут сознательно и с радостью отказывать себе, зная, что это ненадолго, лет на десять-двадцать, а потом русские сами смогут пользоваться всеми богатствами своей земли, и все без исключения русские, а не только избранные.

— И что? Ты серьезно думаешь, что после стольких лет войн и голода, русские, только-только обрадовавшиеся своему бутерброду с сыром и маслом, с радостью откажутся от этих сыра и масла? — спросила Треес, покоренная той серьезностью, с которой рассуждал всегда такой ироничный Берт.

— Да, — отвечал Берт, — я так думаю. И сейчас русские еще совсем одни. Но советская власть начнет расширяться по всем на-

правлениям. Наши идеалы найдут отклик у других народов. Мы будем делать все возможное, чтобы построить светлое будущее для рабочих из других стран, как мы это делаем сейчас в России.

— Мне кажется, очень сложно заставить людей пожертвовать всем ради рая, обещанного в будущем, — снова сказала Треес.

Ей пришлось снова посмотреть на Берта, чтобы убедиться, что он — это он, так как ей показалось, что все это говорил вовсе не Берт, а кто-то другой. Берт ведь всегда всех и вся критиковал и ругал, даже партию. А теперь он вдруг так вдохновился схемой, предложенной НЭПом!

— Приходи в следующий четверг на мою лекцию, — сказал Берт, — и увидишь, как русские будут реагировать, когда осознают эту необходимость.

Это он сказал уже совершенно другим тоном и продолжил со своей обычной интонацией, оглядев остальных со своей всегдашней ироничной усмешкой:

— Как вам такое, ребятки? Бурс всегда под рукой, если нужно что-то сделать. Задание партии: товарищ Бурс должен донести до рабочих цели и задачи этой новой важной фазы. А вы прекрасно знаете, если я что-то делаю, то делаю хорошо. Я им вот уже год талдычу про новую зарплату по системе разрядов.

Ханс счел это великолепной шуткой и весь затрясся от смеха. Треес совершенно не разделяла его веселья. Берт, значит, просто-напросто на них тренировался! Было интересно, но Берт не должен себе такого позволять! Или должен, потому что ему доверили важное дело — помочь рабочим справиться с грядущими трудностями? Берт больше нравился ей в своем традиционном бурском облике, всегда прямой и готовый броситься в бой, но открытый и честный.

Ханс, немного отсмеявшись, перебил его снова:

— Америку им никогда не перегнуть, это и младенцу понятно! И даже Германию, у нее слишком много преимуществ по всем фронтам!

Берт поднял руку в защитном жесте:

— Об этом ты меня спросишь в четверг после лекции, на дискуссии.

В этот момент пришла Этель.

— Даах-х-х, — поприветствовала она их громко, утрируя хрюкающий звук «х», и добавила: — Хааайесх-х-хоолх-х-хелдтерюх-х-х! (что буквально означало «Держи свои школьные деньги»).

Этель всегда утверждала, что она так много

времени проводила с голландцами, что уже начала понимать голландский. «Голландцы между собой что гуси, только и слышишь, что га-га-га», — говорила она. Вот Треес и научила Этель нескольким фразам с особенно трудными голландскими звуками, и она вставляла их к месту и не к месту.

Все засмеялись и снова стали весело болтать и подтрунивать друг над другом.

— А вы знаете, что наш Граф едет в Ленинград учиться? — вдруг сказала Этель.

Все внезапно живо заинтересовались новостью.

Треес познакомилась с Графом почти сразу, как только приехала в Кемерово, и много всего о нем слышала. Это был молодой красивый русский — с кудрявой головой, голубыми глазами и широкими скулами. Он был душой театрального кружка, участвовал во всевозможных капустниках, обладал хорошим голосом, иногда даже пел оперные партии и великолепно танцевал. При всем этом работал Граф истопником в помещениях завода и лабораториях. Он выполнял различную мелкую работу, чинил кое-что при надобности, а в остальном выполнял функции консьержа.

Треес долгое время считала, что его прозвище пошло от какой-нибудь роли в театре: в нем не было ничего графского, он ничем не выделялся среди простых русских парней, разве что его внешность была какая-то более простая, крестьянская, чем у остальных.

Но однажды Бен поведал ей, что Граф — действительно самый настоящий граф!

Его отец был приговорен к смерти за контрреволюционную деятельность, а его самого по молодости лет сослали на пять лет в Сибирь.

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКЦИЯ «НАРОДНАЯ ПОБЕДА»

СЕМЕЙНЫЕ РЕЛИКВИИ

Накануне празднования 70-летия Великой Победы музей «Красная Горка» принял участие в организации и проведении Всероссийской акции «Народная Победа». В рамках этой акции по всей стране проводился поиск и сбор информации о людях, которые ковали победу на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны.

В Кемерове акция «Народная Победа» стартовала 15 апреля. Кемеровчане приносили в музей фотографии фронтовиков и тружеников тыла военных лет, их наградные листы, письма с фронта, другие памятные документы из семейных архивов. Сотрудники музея представили эти материалы на выставке, организованной в День Победы на площади около Музыкального театра Кузбасса им. А. Боброва.

Сбор материалов проходил и в праздничный день. Горожане приносили семейные реликвии в специальный мобильный пункт, развернутый около театра. Сведения о своих родных — участниках войны люди записывали в специальном альбоме. Желаящие рассказывали историю о своих родственниках-фронтовиках на импровизированной сцене-

подиуме, установленной на площади.

Кемеровчане смогли продолжить создание коллективного портрета военного поколения, придя в музей 16 мая на вечернюю программу «В 6 часов вечера после войны» в рамках Международной акции «Ночь в музее».

Предоставленные жителями областного центра документы были отсканированы и собраны в единый банк данных, который теперь хранится в музее вместе с анкетами, заполненными родственниками фронтовиков и тружеников тыла.

В ходе акции «Народная Победа» сотрудниками кемеровского музея «Красная Горка» создан уникальный архив фотографий более чем о 850 участниках войны и ветеранах трудового фронта.

Шахтеры били врага углем

Накануне празднования 70-летия Великой Победы в музее открылась новая выставка, главными героями которой стали наши земляки, ковавшие победу в угольном забое, у заводских станков и чертежных кульманов, работая в госпиталях и принимая ответственные решения на руководящих постах. «Всё для фронта, всё для победы!» Под таким девизом работали труженики тыла в Великую Отечественную войну.

Название выставки «Шахтеры били врага углем» подсказала фраза, сказанная когда-то легендарным руководителем крупнейшего в стране комбината «Кузбассуголь» Владимиром Романовым.

Материалы выставки размещены в виде тематических разделов в интерактивном информационном киоске, который дает возможность посетителю прочитать документы, рассмотреть чертежи и фотографии, услышать голос Сталина, выступившего 3 июля 1941 года по радио с обращением к советскому народу.

Разделы «Шахтерки» и «Начальницы шахт» рассказывают, как в годы войны в очистных и подготовительных бригадах на кузбасских шахтах трудились ученики фабрично-заводского обучения, пенсионеры, конторские работники, при этом бригады, работавшие на подземных работах, на две трети состояли из женщин. А Мария Косого-

рова и Елизавета Макарова даже руководили шахтами.

Обеспечить военную промышленность необходимым углем позволил не только героический труд населения, но и организаторские способности руководителей угольной отрасли, угольных комбинатов и шахт. Раздел выставки «Угольные маршалы» содержит материалы о народном

комиссаре угольной промышленности СССР в годы войны В.В. Вахрушеве, начальнике комбината «Кузбассуголь» А.Н. Задемидко, о военных страницах биографий В.И. Воробьева, Т.Ф. Горбачева, В.Г. Кожевина.

Листая страницы киоска, можно узнать о системе щитового крепления конструкции Н.А. Чинакала. Эта технология, получившая название «щит Чинакала», перевернула привычные представления добычи угля и помогла в годы войны увеличить добычу угля на кузбасских шахтах в три-четыре раза.

Тема «Великая эвакуация» посвящена массовой эвакуации из Центральной России на восток крупных промышленных предприятий и миллионов людей. Подобной практики еще не знала мировая история. Казалось невероятной сама возможность перемещения промышленных гигантов за тысячи километров, да еще в тот период, когда в их продукции остро нуждался фронт.

Оборудование заводов монтировалось в кратчайшие сроки, и начинался выпуск продукции для фронта. Кузбасс превратился в один из главных поставщиков оружия и пороха для взрывчатки.

О развернувшейся в Западной Сибири крупной тыловой госпитальной базе рассказывает раздел «Эвакогоспитали».

Помощи армии со стороны простых граждан посвящены материалы темы «Подарки фронту». Эта поддержка получила поистине всенародный размах и принимала самые разные формы: от сверхурочной работы и участия в социалистическом соревновании до сбора средств на строительство боевой техники и отправки посылок с подарками для бойцов на передовую.

Оценивая роль Кузбасса в победе над фашизмом, газета «Правда» в 1945 году писала: «Кузбасс помогал освобождению Донбасса. Кузбасс участвовал в очищении советских земель от немецких оккупантов. Труженики Кузбасса были незримыми участниками великого штурма Берлина».

Выставка «Шахтеры били врага углем» создана при поддержке областного общественного фонда «Шахтерская память» им. В.П. Романова (директор фонда – Ю.И. Дьяков). Она адресована посетителям всех возрастов и вошла в экскурсионную программу музея «Победа ковалась в тылу».

Фестиваль колбы

В 2014 году «Красная Горка» в очередной раз попыталась опровергнуть устоявшееся мнение, что музей — место только дневного времяпрепровождения. Стремясь отвечать запросам современных посетителей, сотрудники «Красной Горки» уже несколько лет подряд принимают участие в ежегодной международной акции «Ночь в музее». Эта акция, ежегодно проводимая в России и других странах мира, является удачным примером удовлетворения возрастающего интереса горожан, особенно молодежи, к тем культурным благам, которые может предоставить музей.

Для нас, музейщиков, данная акция становится своеобразным ежегодным апофеозом нашей событийной деятельности. «Красная Горка» не ограничивается изменением традиционного формата своей работы («выставки — экскурсии»), а пытается максимально насытить этот день яркими событиями. «Ночь в музее» — отличный способ поработать командой. В этом мероприятии задействованы все сотрудники, независимо от того, в каком структурном подразделении они работают.

Владимир Сухацкий предложил провести акцию 2014 года в форме фестиваля, посвященного колбе. По его мнению, медвежий лук (черемша, колба, дикий чеснок) вполне заслуживает называться ботаническим брендом региона.

Это растение широко распространено в Европе и Азии, во многих российских регионах, а также

в Белоруссии и Прибалтике. Оно занесено в Красные книги. В Германии, в городке Эбербах, проходит конкурс местных хлебопекарей «Эбербахский фестиваль черемши», на который съезжаются туристы из других частей страны.

В Кемеровской области ареал распространения этого растения огромен. У нас, как и повсюду на юге Западной Сибири, медвежий лук широко используется в кулинарии. Во время подготовки к фестивалю даже появился слоган «Кто колбы не едал, тот в Кузбассе не бывал».

Но проводить чисто гастрономический праздник нам не хотелось: фестиваль должен был показать таланты народов, проживающих в нашем многонациональном крае, и богатство его природы.

Как обычно, при разработке плана мероприятия большая роль отводилась территории музея. Но, к сожалению, погода в мае непредсказуема, и к вечеру за окнами «Дома Рутгерса» разыгралась настоящая стихия. Впервые не удалось завершить праздничную программу выступлением артистов пиротехнического шоу, не удалось поработать кинотеатру под открытым небом, а вся концертная программа была перенесена в стены музея, который ближе к полуночи напоминал сказочный Теремок. Здесь развернулся настоящий весенний «расколбас»!

На импровизированной игровой поляне дети участвовали в сибирских забавах, демонстрировали

свое мастерство иллюзионисты и мастера по аквагриму.

Уникальные сувениры из натуральных материалов, представленные художественно-керамической мастерской «Афина» и компанией «Лепота», передавали гостям «Красной Горки» тепло рук мастеров — кузбасских умельцев.

Участники акции, в свою очередь, могли почувствовать себя тоже умельцами — поработать со студентами областного художественного колледжа в гончарной мастерской или изготовить на память о фестивале изящную открытку под руководством специалистов областной библиотеки для детей и юношества.

Насыщенной была и концертная программа «Наш дом — Кузбасс». При ее составлении главный акцент делали на разнообразие традиций и культуры народов, проживающих в Кемеровской области. Выступление каждого коллектива было ярким и производило настоящий фурор. Несмотря на свою известность, охотно согласились принять участие в нашем фестивале исполнители авторских песен заслуженный работник культуры РФ В. Егоров, ансамбль «Русская песня» им. Е. Б. Шмидт (руководитель Э. Кожевникова), вокально-хореографический ансамбль «Прелюдium» Немецкого культурного центра (руководитель Е. Нечаева), вокально-хореографический ансамбль «Дуслык» Татарского культурного центра (руководитель Р. Шайдулин), ансамбль сценического фольклора «Спорина» (руководитель заслуженный работник культуры РФ Т. Зорина). Представление «Кедровые кружева» показал коллектив студии «Любавушка» из г. Тайги (руководитель В. Кошкарёв), который является неоднократным победителем международных и всероссийских конкурсов. Зрители увидели уникальные коллекции костюмов из природных материалов.

Главным персонажем фестиваля, бесспорно, стала колба. Музей буквально пропитался ее ароматом. Выступления творческих коллективов чередовались с кулинарными шоу, на которых кемеров-

чане представляли различные блюда и домашние заготовки из черемши. В музейном буфете бойко шла торговля пирожками с колбой, особым спросом у гостей музея пользовались специальные продуктовые наборы для настоящих колборезов.

Ежегодно в программу акции «Ночь в музее на Красной Горке» входит выступление научного сотрудника музея, журналиста Владимира Сухацкого. Многие гости специально приходят в этот вечер в музей, чтобы послушать яркое и интересное выступление известного кемерововеда. Не стало исключением и нынешнее мероприятие. На этот раз

Владимир Александрович рассказал о кулинарных традициях кемеровчан в XX веке.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что участие музея в подобных масштабных акциях позволяет сотрудникам музея глубже познать себя и открыть новые ресурсы для дальнейшего развития, помогает накопить определенный опыт работы с туристами во время организации подобного рода событий.

Кстати, уже после фестиваля мы получили отзыв от москвички, которая узнала о нашем мероприятии из федеральных СМИ. В ее письме было замечание, что не существует растения с таким названием, т. к. в популярных виртуальных словарях и энциклопедиях дикий лук именуют «калбой». Мы провели настоящее лингвистическое исследование и пришли к выводу, что здесь большую роль сыграл региональный фактор — написание КАЛБА просто не пришло в голову. У нас, в Кемеровской области, в СМИ в подавляющем большинстве случаев употребляется написание КОЛБА. Более того, такое написание мы встречаем в виртуальных ботанических справочниках и у В. В. Похлёбкина в его работе «Всё о пряностях». В любом случае, дискуссия по этому вопросу — отличная идея для следующего фестиваля КА (О) ЛБЫ.

Вспоминая этот праздник, хочется еще раз сказать нашим посетителям: спасибо, что пришли в музей! Спасибо за интерес к музею и хорошее настроение!

Музей в Год культуры

Каждый год 17 декабря, в день святой великомученицы Варвары, в музее «Красная Горка» собираются его друзья – предприятия и организации, которые принимают самое активное участие в реализации планов музея. На этой встрече наши сотрудники подводят первые итоги уходящего года.

В объявленный Президентом РФ Год культуры в России-2014 новые проекты музея были посвящены сохранению и популяризации культурного наследия нашего индустриального края: фестиваль колбы, экскурсионная программа «Культпоход PROискусство», выставка «Коксострой», издание 15-го выпуска альманаха «Красная Горка», проекты «Музейный автобус», День семьи, любви и верности на Красной Горке, «Ночь искусств». Эти проекты были успешно реализованы музеем в 2014 году в тесном содружестве с партнерами.

Наталья Шелепова,
директор музея «Красная Горка», Кемерово, Россия

Кто открыл Кузбасс? Кто был хозяином этого края? Кто назвал Кузбасс?

17 декабря гостям мероприятия были представлены проекты музея, которые стали победителями городского конкурса «Кемерово: на новой волне» (в номинации «Проект года»), — новый выпуск альманаха «Красная Горка» и интерактивная музейная презентация «С чего начался Кузбасс».

15-й выпуск альманаха вышел в обновленном виде — изменения коснулись и дизайна, и содержания издания: появились новые рубрики, новые авторы, анализирующие современные проблемы нашего края, его историю. Главным редактором издания стал Юрий Сергеев, а дизайнером — Дмитрий Сергеев.

В 2014 году была закрыта на реконструкцию главная экспозиция музея — «История Кемеровского рудника». Создание новой экспозиции — процесс трудоемкий и дорогостоящий, поэтому каждый завершённый этап работы по созданию новой экспозиции сотрудники «Красной Горки» стараются сразу представить посетителям. Интерактивная презентация «С чего начался Кузбасс» в будущем станет одним из важных блоков нового выставочного проекта. Она адресована индивидуальным посетителям и содержит ответы на вопросы, которые чаще всего звучат на экскурсиях в нашем музее:

«Кто открыл Кузбасс? Кто был хозяином этого края? Кто назвал Кузбасс? Кто стоял у основания Кемеровского рудника?» Авторы презентации — Зинора Волкова и Эдуард Романов.

Насыщенная картографическими, видео- и фотоматериалами презентация содержит факты и сведения, которые будут интересны и «продвинутым» краеведам, и избалованной современными гаджетами молодежи. Простой графический интерфейс презентации доступен для каждого пользователя — он позволяет внимательно рассмотреть заинтересовавшие объекты: укрупнить их, акцентировать внимание на фрагментах. Создание этого продукта стало возможным благодаря финансовой поддержке Кузбасского филиала ООО «Сибирская генерирующая компания» (директор Ю. Шейбак).

Встреча в музее накануне Нового года ознаменовалась еще одним важным для его сотрудников событием: губернатор Кемеровской области А. Г. Тулеев передал в дар «Красной Горке» памятный знак в честь нового всероссийского рекорда по добыче угля, поставленного горняками шахты им. 7 Ноября (г. Ленинск-Кузнецкий). Подарок музею вручил заместитель губернатора по угольной промышленности и энергетике А. Гаммершмидт.

НОВАЯ ВЫСТАВКА В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «КРАСНАЯ ГОРКА»

«КЕМЕРОВО – ГОРОД ОПТИМИСТОВ»

Такое название получила новая выставка музея. Журналист Михаил Никитин, побывавший в Щегловске в 1929 году, с иронией «окрестил» местных жителей оптимистами. Представшее его взору настолько мало походило на город, что он назвал Щегловск «условным городом». «Приезжего человека щегловские условности поражают на каждом шагу. На берегу Томи отгорожен забором огромный пустырь. Приезжему кажется, что за этим забором скрывается постройка. Подойдя ближе, приезжий видит вывеску: Городской сад.

Приезжий дивится: деревьев в саду не более 16, они расставлены вперемежку с фонарными столбами. Пыли в саду больше, чем тени.

Но щегловцы, по-видимому, большие оптимисты.

В летнее время они любят гулять по вообра-

жаемому саду, среди аллей, образованных фонарными столбами.

Щегловцы мирятся со своим условным садом, как мирятся с условным городом.

Твердыни их оптимизма поистине непреступны. Щегловцы знают, что одновременно с индустриальным расцветом Сибири зацветет их условный сад, а условный город станет крупным промышленным центром».

Созданный в 1918 году из нескольких деревень город стремительно развивался благодаря промышленному комплексу, заложенному акционерным обществом «Кузнецкие каменноугольные копи» (Копикуз). На берегах Томи Копикуз построил угольный рудник, железную дорогу и первый в Сибири коксохимический завод.

Позднее, в 1920-е годы, сюда, в «страну свободы – Советскую Россию», съезжались

оптимисты с разных концов света для строительства нового мира. Пять лет здесь работала международная промышленная организация — Автономная индустриальная колония (АИК) «Кузбасс». Люди тридцати национальностей — из Америки, Голландии, Германии, Финляндии, Австралии, Канады — помогли щегловцам превращать их «условный город» в настоящий индустриальный центр.

Стройки первых пятилеток сделали Кемерово одним из важнейших энергохимических центров страны. Город по праву называли «индустриальным сердцем Сибири». Во время Великой Отечественной войны, учитывая оборонное значение Кузбасса, из Новосибирской области была выделена Кемеровская область с центральным городом Кемерово.

Но в период такого бурного промышленного развития культура и бытовая жизнь горожан оставались на задворках индустриализации. Благо-

устройство города началось только после войны.

Сегодня Кемерово — один из самых комфортных для жизни и озелененных городов страны. В 2013 году в рейтинге журнала «Forbes», определявшем 30 лучших городов России для ведения бизнеса, Кемерово занял восьмое место, а по развитию инфраструктуры — второе.

Новая выставка «Кемерово — город оптимистов» адресована прежде всего молодым горожанам. Ее дизайн выполнен современным, динамичным художественным языком. Для активного восприятия информационный материал разделен на короткие тематические блоки. Главная задача экспозиции — привлечь внимание молодежи к тому, как предыдущим поколениям в тяжелейших условиях удалось создать удобный и комфортный город, а также показать, какой созидательной силой обладает исторический оптимизм.

Наши авторы

Беспятов Владимир Александрович,
заслуженный работник социальной защиты населения РФ

Волкова Зинора Фатиковна,
зам директора музея-заповедника «Красная Горка» по науке

Галкин Николай Владиславович,
старший научный сотрудник Государственного архива
Кемеровской области

Захарова Ирина Викторовна,
доцент Кузбасского государственного технического университета
им. Т. Ф. Горбачева

Коновалов Александр Борисович,
профессор кафедры политических наук
Кемеровского государственного университета

Левина Ирина Валентиновна,
зам директора музея-заповедника «Красная Горка» по развитию

Лопатин Анатолий Андреевич,
полковник милиции в отставке

Орлов Михаил Александрович,
старший преподаватель кафедры отечественной истории, теории и истории
культуры Кузбасского государственного технического университета
им. Т. Ф. Горбачева; главный архивист Государственного архива
Кемеровской области

Предеина Ольга Николаевна,
начальник отдела хранения фондов музея-заповедника «Красная Горка»

Рабкина Надежда Владимировна,
переводчик

Сухацкий Владимир Александрович,
научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка»

Усков Игорь Юрьевич,
кандидат исторических наук, научный сотрудник Института экологии
человека СО РАН

**КРАСИВАЯ
ГОРКА**